

05,4

Театръ

и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 № еженедельнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
Библиотеки Театра и Иск.: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу 10 р.

На полгода (съ 1-го юля по 1-ое
января) 4 р. За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Новые подписчики получаютъ всѣ вы-
шедшіе №№.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4.
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія =
Воскресенье, 23 Октября **№ 43**

1911

Къ зимнему сезону:

Чертова кукла В. О. Трахтенберга, ц.
2 р., роли 3 р. (въ печ.).
Псиша, п. въ 4 д. съ прол. Юр. Вьялева.
(Реп. т. Незлоб.). ц. 2 р., роли 3 р.
Золотая клѣтка п. въ 4 д. К. Острож-
скаго (послѣд. новин.
Спб. Мал. театра), ц. 2 р.
Его свѣтлость на водахъ ком.-
въ 3 д. Р. Миша, ц. 2 р.
Золотая чаша власти п. въ 3 д. съ
ком. д. 2 р.
Дѣвушка XX вѣка ком. въ 3 д. В. П.
Мазуркѣвича (Реп.
Спб. т. „Факсъ“), ц. 2 р.
Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковского. (Реп.
Моск. Мал. т.), ц. 2 р.
Настоящіе парни Арк. Аверченко ц. 60 к.
др. въ 3-хъ д. съ
Апостоль правды франц., ц. 2 р. пенз.
4 р., роли 2 р. 50 к.
Пиръ жизни, Пшибышевскаго, перев. К.
Бравича, (Реп. Моск. Мал. т.)
ц. 2 р.
Бранное поле (Двуликій Янусъ). Эпиз.
въ 3 д. Л. Пальмекаго,
ц. 2 р.
Шакалы, Трагик. въ 4 д. Евр. Чирикова,
(ж. 6, м. 6), п. 2 р., роли 3 руб.
Пр. В. № 200, с. г.
Прохожле, к. въ 4 д. Виктора Рышкова,
(м. 8, ж. 7), (Реп. Спб. Алексаи.
т. и Моск. Мал. т.), Пр. В. № 214 с. г.
ц. 2 р., роли 3 р.
Трагедія актрисы, историч. п. въ 5 д.
В. В. Протопопова,
ц. 2 р.

Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Амешова
(Реперт. т. Незлобина) (м. 6, ж. 5), ц. 2 р.
Пр. В. 1910 г. № 253.
Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Моль-
вара (м. 3, ж. 3), (Реп. Спб. Мал. т.)
ц. 2 р. Роли 2 р., 50 к. Пр. В. № 101 с. г.
Дитя любви, въ 4 д. А. Батайля, пер. М. А.
Потапенко, Пр. В. № 174 с. г. ц. 2 р.
Роли 3 р.

Кухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге. (Реп.
Спб. Александрин. т.)
(ж. 3, м. 6), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 194 с. г.
Какъ она любила, Домаш. сцени въ
4 д., продолженіе
(„Душа, тѣло и платокъ“) П. Оленина-Во. г. р.
(м. 4, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р.
Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич.
жизни) Ник. Черепнева
(реперт. Спб. Мал. т. и Незлобина) (м. 10,
ж. 5), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 180 с. г.
Проклятіе безплодія, п. въ 4 д. К.
Острожскаго (м.
10, ж. 4), ц. 2 р.
Когда весна настанетъ, др. въ 2 д. Шоло-
мъ Аш, ц. 1 р.
Культъ порока, п. въ 4 д. А. Лаведана
(м. 3, ж. 3), ц. 2 р.
Сильнѣ смерти, др. въ 5 д. К. и О.
Ковальскихъ, ц. 2 р.
Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣйт.
Джерома К.
Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.
Студенты, драматич. иллюстр. въ 4 карт.
К. Далекаго, ц. 2 р.
Новое солнце, (Въ борьбѣ за жизнь)
др. въ 4 д. Хейерманса
(м. 9, ж. 4), п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.
Пиръ Валтасара, (Смѣшной человекъ)
пѣса въ 4 д. Р. Л.
Антропова. Пр. В. № 157 с. г. ц. 2 р.
Любовь трехъ королей. Трагическая
пѣса въ
3 д. Пер. съ итальян. Altalena, ц. 2 р.
Драма женской души, пѣса въ 4
д. Е. В. Аку-
ловой. (Пѣса удостоена почет. отзыва на
II-омъ конк. имени Островскаго), ц. 2 р.

Раря, ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт.
„Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р.
Пр. В. № 184.
Наполеонъ и пани Валевская, п. въ 5 д.
съ польск. вѣд., ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Женщина и паяцъ, п. Пьера Льюба, пер. М.
Потапенко (Реперт. т. Незлобина) ц. 2 р.
Израиль Бернштейна (ближ. новинка Москв.
Мал. т.) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

(См. на оборотѣ).

Продолженіе списка пьесъ:

Moritur! (Последніе изъ Могилянъ) карт. помѣщич. жизни въ 5 д. П. Оленина-Волгара, ц. 2 р. Пр. В. № 157 с. г.

Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп. Харьк. гор. т.), ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Рабы чувства, п. въ 5 д. Порто-Риша, съ франц., ц. 2 р. Пр. В. № 101.

Алиби, п. въ 3 д., авториз. перев. кн. Ф. Косаткина-Ростовскаго, Ц. 2 р. Пр. В. № 101.

Оле-лукъ-оие или Андерсеновы сказки, 5 карт. Н. Попова. (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.

Великій покойникъ, ком. въ 4 д., съ нѣм. (Реп. Спб. Т-ва Общед. др.), ц. 2 р. Пр. В. № 180 с. г.

*Богатыи, п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премир. на конкурсъ Новорос. университет.), ц. 2 р. Пр. В. № 111.

Необозримо поле, трагикомед. въ 5 д. Шницлера. Пер. съ рукоп. Зни. Венгеровой, ц. 2 р.

Дѣти, к. въ 3 д. Г. Бара (м. 4, ж. 1), ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Панна Малишевская (Метресса), п. въ 3 д. Г. Запольской, ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.

Богомъ избранные, др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Бенарье Удост. почет. отзыва на конкурсъ Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.

Смѣльчакъ, ком. въ 3 д., пер. М. А. Потаненко, ц. 2 р. Пр. В. 180 с. г.

Шальной парень (Мой другъ Тедди), п. 3 д. (съ франц.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Безъ ключа, к. въ 1 д. А. Аверченко, ц. 1 р.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, рассказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протополова. Къ представленію запрещена, ц. 80 к. Высылаются наложеннымъ платежомъ. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

**ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія**

Томъ 1-ый — МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ 2-ой — ГРИМЪ

Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ

В. В. Сладкопѣвцева
съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платеж.

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

ДИРЕКЦІЯ Валентины-Линь.

Союзъ артистовъ: Г-жи Антонова, Анчарова, Валентина-Линь, Волгина, Верди, Гренина, Шамавади, Евдокимова, Казанцева, Найдикова, Овербекъ, Орлова, Ручьевская, Софронова, Спиранская, Троянская, Чайская, Черноская, Эльская, Южина, Г. Варнинскій, Вроцкий Дивокій, Дорофеевъ, Милоникъ, Морозовъ, Невзоровъ, Николаевъ, Ольшанскій, Разудовъ-Кулайко, Свирицкій, Святляковъ, Сивониковъ, Смоляковъ, Ярославцевъ.

ЕЖЕДНЕВНО:

РЕПЕРТУАРЪ. 1) „Пьяный труппъ“ ф. въ 3 д. 2) „Любимель женщина“.
Гл. реж. І. А. Смоляковъ. Администр. И. В. Ждарскій.

РОЯЛИ

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Екатеринославскій (Англійскій) Клубъ

на свой счетъ желаетъ имѣть

НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ

1913 г. съ 1-го мая
по 1-ое сентября

первоклассн. драматическую труппу.

Лицъ, желающихъ взять на себя организацію труппы, просятъ прислать свои заявленія въ контору клуба не позже 1-го Ноября с. г.

2—2

6

**РАВНОМѢРНО ВЫСОКОЕ
КАЧЕСТВО**

папирось

„Лафермъ № 6“

10 шт. 6 коп.

всѣми признано.

„Т-во Лафермъ“.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13).

Телеф. кассы 85-99.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

подъ
упр авленіемъ **А. С. Полонскаго.**

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ.

до 3-хъ час. ночи.

ТРОИЦКІЙ

Тел. 174—20. **Театръ „МИНИАТЮРЪ“** Тел. 174—29.

Троицкая, 18. Близъ Невского.

ЕЖЕВЕЧЕРНО

ТРИ оперетты малъ по одной в той же программѣ. Виускъ въ залъ въ теченіи всего вечера.
КОМЕДИЯ. ОПЕРЕТТА. БАЛЕТЪ. РОМАНСЪ. ШАРЖИ. ПАРОДИИ. КАБАРЭ и КИНЕМАТОГРАФЪ.

По Воскресеніи и праздничнымъ днямъ, отъ 2 час. оpecialная программа миниатюръ и кинематографа для дѣтей и учащихся.
Общиди сазо сотрудничесто: Г. Аверченко, Юр. Вігнеть, Василевскій, Измаиловъ, Плещинъ, Рышковъ, Троянскій, Гебель, Кузьминъ, Сацъ, Цабубльскій, Черновъ, Класный (Англизовъ), Катанъ, Юргисъ, Вещиловъ, Евсеевъ, Затицъ, Массъ и Члены журнала **„СТАРИКОМЪ“**. Цены мѣстахъ отъ 50 коп. до 2 руб.

ОТКРЫТІЕ въ концѣ октября.

Телеф. 19-56 и 578-82.
Офицерская, 39.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Бывшій В. О.
Коммиссаржевской.

СПЕКТАКЛИ

== Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. ==

Въ Субботу 22-го и въ Воскресенье 23-го Октября представлено будетъ „СНѢГЪ“, драма въ 4-хъ актахъ Ст. Шибышевскаго, пер. Ал. Вознесенскаго.

УЧАСТВУЮТЪ: Гг. Арскій, Аслановъ, Рудницкій, Токарская, Шаловская, Юренева.

Декорации художника Арапова. Начало ровно въ 8½ ч. веч., окончаніе около 11¼ ч. Режиссеръ Н. Н. Незлобинъ. Цѣны мѣстамъ обыкновенныя отъ 40 коп. до 6 руб. Билеты на объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра до окончанія спектакля и въ Центральной кассѣ Невскій 23. Телефоны 80-08 и 80-40. Принимаются заказы по телефону съ доставкой билетовъ на домъ.

Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

Въ пятницу 28-го октября 1911 г. въ ЗАЛѢ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ
ВТОРОЙ КОНЦЕРТЪ

Бронислава ГУБЕРМАНА

при участіи
пѣаниста

ЛЕОПОЛЬДА ШПИЛЬМАНЪ.

ПРОГРАММА:

1) Рубинштейнъ—Соната для рояля и скрипки G-dur op. 13. 2) Р. Штраусъ—Концертъ для скрипки d-moll. op. 8. 3) Шпоръ—а) Barcarolla, б) Scherzo (op. 135). 4) Шумахъ—Faschingsschvank aus Wien, op. 26. 5) Вьетапъ—Rondo изъ концерта для скрипки E-dur, op. 10.

Начало въ 8½ час. вечера.

Рояль фабрики Я. БЕНКЕРЪ.

НА ХОРАХЪ ВСѢ БИЛЕТЫ ПРОДАНЫ

Оставшіеся въ незначит. количествѣ билеты продаются въ Центральн. кассѣ (Невскій, 23)

Театръ „ПАССАЖЪ“

Дирекція Валентины Пюнтковской.

РУССКАЯ КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА,

Дирекціей приобретены въ исключительную собств. рядъ послѣдн. Вѣйскихъ новинокъ модныхъ композиторовъ: Генриха Берге, Франца Легара, Лео-Фалла, Карла Вейнбергера, К. Рейнгардта, Шарля Кювильера и др.

Премьерами своихъ опереттъ композиторы дирижируютъ ЛИЧНО.

Е Ж Е Д Н Е В Н О:

Послѣдній новинка
Вѣны

Романтическая женщина

Оперетта въ 3-хъ дѣйств.

Музыка
Вейнбергера.

Глав. реж. Н. Г. Сѣверскій, Глав. капельм. Ф. В. Валентетти, Капельм. В. И. Сирота, Реж. Г. Я. Глѣбскій, Помощ. реж. Г. И. Турчинскій, Прима-балерина М. А. Лукина, Балетмейстеръ А. В. Люзинскій.

Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера. Окончаніе не позже 11¼ час. вечера. По Воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ въ 2 часа дня. Утренники по общедоступнымъ цѣнамъ. Касса театра открыта ежедневно съ 11 ч. утра до окончанія.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 23-го октября, въ 12¼ ч. дня: „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“, въ 4¼ ч. „ЧАРОДѢЙКА“ драма, въ 8 ч. в. „ДЕТКОЮНДА“, —24-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“—25-го: „ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“, —26-го: „ОЦНЯ ПТИЦА“, —27-го: „ФАУСТЪ“, —28-го: „ВІЙ“, —29-го: „ЧАРОДѢЙКА“, опера.

Василеостровскій Въ воскресенье, 23-го: „НА ЖВЗНЕННОМЪ ЦИРУ“, —25-го: „НОВОЕ ДѢЛО“, —27-го: „ВЪ ЗАБЫТОЙ УСАДБѢ“.

Стекланный Въ воскресенье, 23-го: „ИЗМАИЛЬ“, —27-го: „РАЗБОЙНИКИ“ въ 1-ый разъ.

Театры „ЗИМНИЙ БУФФЪ“ и „КАЗИНО“

СПБ. Дирекція А. А. Бринскаго.

Зимній сезонъ 1911—1912 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

З. Ф. Бауаръ, Е. М. Вѣльская, Н. Д. Глорія, М. Э. Дерваль, А. А. Добротина, Н. Ф. Клейнъ, Е. Л. Легать, Е. А. Орель, А. Г. Пекарская, Е. Ю. Ратмирова, С. Л. Свѣтлова, А. Я. Смолина, Н. И. Тамара, М. А. Шарпантъе, В. М. Шувалова, М. И. Вавичъ, А. Ф. Валерскій, М. С. Гальбинъ, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитриевъ, И. И. Корженскій, А. Д. Кошевскій, М. Ф. Крипскій, П. Е. Кубанскій, М. В. Михайловъ, Н. Ф. Монаховъ, А. Н. Петровскій, В. Я. Радомскій, М. А. Ростовцевъ, В. А. Сабининъ, А. Н. Феона, А. П. Южный, Ю. М. Юрьевскій и др.

Капельмейстеры: В. И. Шпачекъ, Г. И. Яковсонъ, Г. А. Вейсъ, Гл. Режиссеръ: Н. Ф. Монаховъ. Режиссеры: М. И. Крягель, С. П. Калининъ.

Въ „Казино“ ежедневно, послѣ оперетты—grand concert parisien.

Подробности всегда въ газетахъ и афишахъ. Уполномоченный дирекціи А. Л. Шальменій.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Театръ Художествен. Пародіи и Миниатюръ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

Въ воскресенье 23 го окт. Посмертныя письма, А не отпустишь ли занавѣску?, Платонъ баронессы, Танова женщина, Романы Абрамянъ, Танцы Ижара.

24-го: Вампуна, Любовь назана, и др. 25-го: Декамерона часть, Нравственные основы человѣка, Кинематографъ, п. др. 26-го: Вода жизни (мопдрама въ 4 графинахъ), Гастроль Рычалова и др.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреповъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

Маршрутъ поѣздки

Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ.

Октябрь 1911 года.

Шавли—24.

Ковно—25 по 28.

Вержолово—29,—30.

Вильно—31 и 1-го ноября.

Администраторъ А. Г. Задоцевъ.

Дирекція В. Д. Рѣзникова.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны

ПЛЕВИЦКОЙ.

ОКТАБРЬ:

23-го Минскъ, 25-го Вѣлостокъ,
27-го Кіевъ.

Упол. дирекціи С. Афонасевъ.

Театръ и искусство.

№ 43. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

О „строгой законности“.—Замѣтки.—Хроника.—„Морякъ-скиталець“. *И. Кнорозовскію*.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—О лишнемъ чловѣкѣ и „Живомъ трупѣ“. *Вл. Боцяловскаго*.—Рѣпинъ и аракеевичина въ искусствѣ. *А. Ростиславова*.—Замѣтки. *Ното попис*.—Прерванная пѣснь. *Зета*.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: г. Ксендзовскій, г. Зелинскій, † А. М. Берская, † В. Р. Трузе, Фр. Листъ за роялемъ, „Шлюкъ и Яу“ (3 рис.), „Златая клѣтка“, г. Хлюстинъ, г-жа Карсавина и г. Вольмъ, Берта Нельсонъ, А. А. Волынскій (шаржъ), Новое зданіе Народнаго дома, г. Самаринъ-Эльскій, г-жа Орловская, г-жа Рамина, г. Молчановъ.

С.-Петербургъ, 23 октября 1911 года.

Къ вопросу о „строгой законности“. На-дняхъ появились афиши о какомъ-то концертѣ въ залѣ Дворянскаго Собранія, съ участіемъ нѣкоторыхъ пѣвцовъ Маринскаго театра. Затѣмъ, „афиши таинственно исчезли съ кіоска“, и „Пет. Газ.“, сообщаетъ объ этомъ случаѣ такія „интересныя подробности“.

Узнавъ о выходѣ этихъ афишъ, В. А. Теляковскій снесся, по телефону, съ испр. обязанности слб. градоначальника, камергеромъ Лысогорскимъ и увѣдомилъ его, что ни Шалапинъ, ни Кузнецова, ни другіе стоящіе на афишѣ артисты Императорскихъ театровъ не имѣютъ права въ этомъ концертѣ участвовать.

На этомъ основаніи г. Теляковскій просилъ камергера Лысогорскаго распорядиться снять эти афиши, какъ напрасно взводяція публику въ заблужденіе. Мы слышали, что во избѣжаніе повторенія такихъ мнѣическихъ концертвъ, слб. градоначальникъ рѣшилъ впредь требовать разрѣшенія дирекціи Императорскихъ театровъ для каждаго концерта, въ которомъ должны участвовать казенные артисты.

Въ видѣ особаго утѣшенія, газета прибавляетъ, что въ Москвѣ давно существуетъ такое правило, и ни одинъ концертъ съ участіемъ артистовъ Императорскихъ театровъ не разрѣшается безъ оффиціальнаго удостовѣренія отъ дирекціи.

Разумѣется, какъ само сообщеніе, такъ и подробности его и характеръ оставляемъ на отвѣтственности газеты. Но если все, что напечатала газета, точно, то вопросъ о „строгой законности“ приобретаетъ не малый интересъ. Значить, г. Теляковскій склоненъ думать, что силу контрактовъ съ артистами онъ имѣетъ право поддерживать административными мѣрами, и что если, на примѣръ, Шалапинъ толкуетъ контрактъ такъ, а онъ, г. Теляковскій, иначе, то безъ всякаго судебного разбирательства, полиція должна принимать и поддерживать толкованіе и точку зрѣнія г. Теляковскаго? Значить, какъ въ былое время капитанъ-исправникъ „водворялъ“ бѣглыхъ крѣпостныхъ, такъ нынѣ полиція обязана „водворять“ на казенное мѣсто артистовъ?

Но почему же только артистовъ? Разъ гражданскіе, имущественные интересы казенныхъ театровъ охраняются не судомъ, а мѣрами полиціи, безъ всякаго судебного разбирательства, то г. Теляковскому слѣдовало бы „по телефону“ принять и иныя мѣры: снимать съ афиши пьесы, которыя онъ считаетъ своими, прекращать игру на граммофонахъ, что также подрываетъ интересъ къ аріямъ Шалапина, задерживать №№ изданій со снимками фотографій Императорскихъ театровъ и т. д. Коли дѣло пошло „по телефону“—зачѣмъ останавливаться на поль-дорогѣ?

Мы не знаемъ, что это за концертъ, кто его устраивалъ, и насколько правильно стояли имена Шалапина и Кузнецовой на афишѣ. Но для насъ вполне ясно одно: если устроители, безъ вѣдома артистовъ, поставили ихъ имена, то они отвѣтственны за обманъ публики; если же артисты дали свое согласіе, не имѣя на то права по контракту, то они подлежатъ отвѣтственности, какъ въ порядкѣ дисциплинарномъ, такъ и въ порядкѣ гражданскаго взысканія черезъ судъ. Но артисты люди свободные, а не крѣпостные, и потому всѣ ихъ дѣянія, въ смыслѣ распоряженія своими правами, предварительному ограниченію черезъ мѣры полиціи не подлежатъ. Г. Теляковскій можетъ справиться объ этомъ „по телефону“ у любого юриста, который ему объяснитъ, что его „телефонное вмѣшательство“—обычное у насъ явленіе гипертрофіи власти. А если въ Москвѣ такой порядокъ—разрѣшенія отъ дирекціи—существуетъ давно, то слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло съ давнимъ смѣшеніемъ интересовъ фиска съ понятіемъ права...

Прекратились спектакли въ опереточномъ театрѣ „Казино“, и по слухамъ, во всѣхъ опереточныхъ театрахъ сборы плохи. Мы предсказывали этотъ неминуемый крахъ опереточныхъ театровъ, какъ двѣ капли воды похожихъ одинъ на другой, такъ какъ репертуаръ у нихъ общій, одного типа и склада—переводной, и притомъ вѣнскій. Москва похоронила оперетку совершенно, и въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Москвѣ нѣтъ ни одного опереточнаго театра.

Крахъ оперетки—не случайный. Это органическій распадъ чужеземнаго плода, искусственно и въ несоразмѣрныхъ пропорціяхъ прививавшагося къ нашей театральной жизни. Само собою понятно, что если бы „опереточное воспріятіе“ жизни было свойственно русскому духу, оно бы проявилось въ рядѣ самостоятельныхъ произведеній. Этого однако, не случилось, и потому расцвѣтъ опереточныхъ театровъ объяснялся совершенно посторонними причинами—главнымъ образомъ, свойствомъ оперетки вызывать усиленную жажду, почему, на примѣръ, въ прекратившемся опереточномъ театрѣ „Казино“ дѣятельное участіе принималъ, какъ сообщаютъ газеты, именитый петербургскій купецъ—Г. Г. Елисеевъ.

Настоящія строки имѣютъ цѣлью обратить вниманіе весьма многочисленныхъ опереточныхъ артистовъ на необходимость заблаговременно подумать о своей судьбѣ. Ни окладовъ нынѣшнихъ, ни обилія опереточныхъ сценъ въ будущемъ ждать нечего. И „спасется“ тотъ, кто заранѣе приспособится къ новымъ театральнымъ формамъ. Нельзя упускать также изъ виду, что заключеніе конвенціи съ иностранными государствами отнюдь не можетъ способствовать процвѣтанію оперетки. За музыку сейчасъ ничего не платятъ, переводъ дѣлается нерѣдко собственными силами. По самому скромному расчету, съ заключеніемъ конвенціи, авторскій гонораръ въ столичномъ театрѣ возрастетъ на 1500—2000 р. въ мѣсяцъ.

Вообще, насколько можно судить, съ будущаго сезона предвидится, по крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ значительная „переоцѣнка цѣнностей“—театральныхъ помѣщеній такъ же, какъ и театральныхъ репутаций и именъ.

По вопросу о проектѣ постройки въ Петербургѣ гор. театра, какъ намъ сообщаютъ, гор. управа рѣшила избрать особую комиссію изъ членовъ управы и свѣдущихъ лицъ, подъ предѣлительствомъ члена управы В. С. Петрова, которой и будетъ поручено обсужденіе этого вопроса. Матеріалъ, коимъ располагаетъ управа, есть проектъ постройки гор. театра, разработанный А. Н. Кремлевымъ и внесенный авторомъ 15 лѣтъ тому назадъ на обсужденіе въ думу. Гор. голова г. Глазуновъ свое предложеніе о постройкѣ гор. театра ограничилъ лишь простымъ внесеніемъ вопроса на обсужденіе и никакой обстоятельной записки по сему вопросу не представлялъ. Вопросомъ о постройкѣ гор. театра заинтересовалось также Императорское русское техническое общество, которое, въ свою очередь, рѣшило избрать комиссію изъ свѣдущихъ лицъ для всесторонняго обсужденія проекта будущаго театра, имѣя въ виду главчѣмъ образомъ общественную роль, которую суждено сыграть гор. театру въ Петербургѣ. Выработанный этой комиссіей докладъ Императ. русское технич. общество представитъ на обсужденіе гор. управы.

Что касается проекта А. Н. Кремлева, то онъ былъ посланъ авторомъ еще 26 марта 1896 года. Проектъ А. Н. Кремлева составленъ былъ въ двухъ частяхъ, разработана подробно и съ принципиальной, и съ практической стороны, съ указаніемъ средствъ на постройку театра, таблицей погашенія 4% займовъ въ 13 лѣтъ и составленнымъ художникомъ С. П. Максимовичемъ планомъ театра вмѣстимостью въ 3000 человѣкъ. Во второй части проекта разработаны слѣдующіе вопросы: 1) театральная администрація, 2) репертуаръ городского театра, 3) режиссеръ, труппа, оркестръ и служебный персоналъ, 4) зданіе городского театра, 5) смета расходовъ и прихода и 6) средства на осуществленіе проекта.

Весь этотъ проектъ еще въ № 11 „Извѣстій с.-петербургской городской думы“ (июль 1896 года) былъ напечатанъ и своевременно разосланъ гласнымъ думы.

Проектъ въ свое время обратилъ на себя вниманіе не только русской, но и иностранной печати, а принципы его единогласно были приняты нѣсколькими всероссійскими съѣздами, въ томъ числѣ и первымъ всероссійскимъ съѣздомъ сценическихъ дѣятелей.

Въ теченіе 13 лѣтъ проектъ не только не былъ представленъ на разсмотрѣніе городской думы, но даже не былъ разсмотрѣнъ управою.

19 августа 1909 г. Ан. Н. Кремлевъ обратился къ с.-петербургскому городскому головѣ Н. А. Рѣзцову съ письмомъ, гдѣ между прочимъ говорилъ: „Нынѣ, въ ближайшемъ будущемъ оканчивается срокъ аренды городского зданія, занимаемаго циркомъ Чинизелли. Я хочу вѣрить, что настало время для города Петербурга отказаться отъ поддержки предпріятій, подобныхъ цирку, развращающихъ народную массу грубыми зрѣлищами. Я хочу вѣрить, что общественное управленіе г. С.-Петербурга захочетъ воспользоваться представляющимся случаемъ обратить освобождающееся городское мѣсто и зданіе на дѣйствительную пользу городского населенія и вмѣсто грубыхъ зрѣлищъ некультурнаго свойства дать городскому населенію возможность имѣть культурный общественный театръ согласно закону“.

Обсужденіе въ Парижѣ проекта литературно-художественной конвенціи съ Франціей закончилось.

Обсужденіе продолжалось 12 дней. Соглашеніе подписано и въ главныхъ частяхъ сводится къ слѣдующему. Въ основу договора поставлена взаимность авторскихъ правъ поданныхъ обѣихъ державъ. Авторы, независимо отъ подданства, пользуются одинаковыми правами въ Россіи и во Франціи. Въ то же время всякое литературное, художественное, музыкальное или фотографическое произведеніе, выпущенное въ свѣтъ на территоріи одной изъ договорившихся державъ одинаково ограждаются закономъ, независимо отъ національности автора. Право авторовъ на переводы своихъ литературныхъ трудовъ согласовано, по настоянію русскихъ делегатовъ, съ русскимъ закономъ объ авторскомъ правѣ. Авторъ пользуется исключительнымъ правомъ на переводъ своего произведенія въ теченіе 10 лѣтъ при томъ условіи, что онъ оговоритъ это при изданіи оригинала и выпуститъ переводъ не позже 5-ти лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ своего сочиненія.

Согласована также соответствующая статья русскаго законодательства объ условіяхъ передѣлки и приспособленія къ различнымъ инструментамъ и музыкальнымъ произведеніямъ. Права на публичное исполненіе литературныхъ произведеній разграниченны между авторомъ и переводчикомъ такимъ образомъ, что автору присваивается пользованіе этимъ правомъ только на оригиналь произведенія, а переводчикъ получаетъ право на сдѣланный имъ переводъ при условіи, что переводъ сдѣланъ имъ по закону.

Интересы издателей предусмтрѣны двумя оговорками, внесенными въ текстъ соглашенія. Первая сводится къ тому, что всѣ выпущенныя въ свѣтъ до вступленія въ силу кон-

венціи изданія ограждаются присвоенными имъ по существующему закону правами. Вторая оговорка охраняетъ интересы издателей, выпускающихъ собранія по частямъ. Для этихъ издателей предоставляется годичный срокъ послѣ ратификаціи договора для окончанія изданія полностью. При возникновеніи спора примѣняются сроки, дѣйствительные по мѣстному законодательству, но не превышающіе законовъ родины автора.

Затѣмъ, по предложенію Франціи, будетъ назначенъ 6 мѣсячный срокъ послѣ ратификаціи конвенціи до введенія ея въ силу. Новое соглашеніе, какъ намъ сообщаютъ изъ компетентнаго источника, начнетъ дѣйствовать лишь съ осени 1912 года.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Первое представленіе новой пьесы В. А. Рышкова „Прохожіе“ назначено въ Александринскомъ театрѣ на 24 октября.

— Оправившаяся послѣ тифа О. О. Преображенская 16 октября уѣхала въ Миланъ, куда приглашена на 4 мѣсяца. — Вернувшаяся изъ Лондона Т. П. Карсавина пробудетъ въ Петербургѣ 3 недѣли, послѣ чего опять уѣдетъ до конца ноября въ Лондонъ, чтобы закончить тамъ свои гастроли.

— Конкуренція 5 опереточныхъ театровъ, сильно сказавшаяся на сборахъ всѣхъ этихъ театровъ, сыграла роковую роль въ судьбѣ предпріятій А. А. Брянскаго. Въ „Казино“ опереточные спектакли вовсе прекратились и теперь тамъ объявленъ „Уголокъ Парижа“, самый элегантнѣйшій театръ-Variété въ Петербургѣ, съ „образцовой кухней“ и „бесплатнымъ входомъ“.

Что касается артистовъ труппы „Казино“, то положеніе ихъ, если вѣрить появившимся въ печати письмамъ нѣкоторыхъ членовъ труппы, очень печальное. Въ понедѣльникъ, 17-го октября, артисты театра „Казино“ получили приглашеніе пожаловать къ 6 часамъ въ театръ для переговоровъ о расцѣтѣ. Всѣхъ артистовъ по очереди приглашали въ контору и предлагали полумѣсячную неустойку, при этомъ предлагали расписаться, что никакихъ претензій къ дирекціи они не имѣютъ. Говорятъ также, что артисты „Вуффа“ обсуждаютъ вопросъ объ образованіи товарищества.

Въ связи съ задержкой въ уплатѣ артистамъ жалованья вышла изъ состава труппы „Вуффа“ Н. И. Тамара. Слѣдующей ей деньги (2,000 руб.) артистка рѣшила искать съ антрепренера судомъ.

— М. М. Ипполитовъ-Ивановъ закончилъ новую оперу „Шпюль“. Сюжетъ заимствованъ изъ сказки Тургенева „Жидъ“ и переработанъ въ либретто провинціальнымъ актеромъ г. Лескимъ. Дѣйствіе происходитъ въ 1813 году, около Данинга, гдѣ стоятъ лагерь русскаго войска.

— Парижскій агентъ Императорскихъ театровъ Жюль Мартэнъ спѣшно вызванъ въ Петербургъ.

— Правленіемъ Союза драм. писателей предложено агентамъ взыскивать гонораръ за пьесы или отрывки пьесъ идущія въ различныхъ „иллюзіонахъ“, „кинематографахъ“ и т. п. учрежденіяхъ въ качествѣ „дополненія“ къ обычной программѣ. Размѣръ гонорара, какъ за одно дѣйствіе—по соответствующимъ тарифамъ..

— Изъ состава труппы „Пассажъ“ вышла г-жа Алезинская.

— Московское „Общество имени А. Н. Островскаго“ выбрало драматурга В. А. Рышкова своимъ представителемъ и назначило въ Петербургѣ. (Адресъ: Невскій пр. 170).

— Пріѣхавшая въ Петербургъ, на гастроли въ Михайловскомъ театрѣ, извѣстная парижская артистка Габріэль Дорзіа, сообщила интервьюеру „Пет. Газ.“, что она будетъ играть въ театрѣ „Одеонъ“ новую пьесу В. В. Протопопова „Трагедія актрисы“. Г-жа Дорзіа очень заинтересовалась пьесой, хвалитъ центральную женскую роль и находитъ, что вся пьеса написана съ большимъ знаніемъ эпохи начала французской революціи.

— 21-го октября съ пьесой „Живой трупъ“ выѣзжаетъ въ турнѣ по городамъ Западнаго востра труппа драматическихъ артистовъ, въ составъ которой вошли: Каншина, Шабельская, Аграмовъ, Сѣверовъ, Вронская, Огинскій, Сашинъ и др. Дирекція антрепренера А. А. Пахонскаго. Режиссеръ В. А. Реневъ. Всѣ ангажементы заключены въ „Сѣверномъ театральномъ агентствѣ и концертномъ бюро“ К. В. Рубени.

— Артистка „Кривого Зеркала“ Е. А. Хованская, танцуетъ въ пантомимѣ „Четыре мертвеца Фіаметты“, поскользнулась и ушибла колѣнку. Ушибъ оказался серьезнымъ (разрывъ хряща). Артистка помѣщена въ Максимилиановскую лечебницу и вынуждена въ общемъ на мѣсячно бездѣйствіе.

— 23-го октября отправилась въ турнѣ на 1 мѣсяцъ опереточная труппа В. И. Боярскаго. Репертуаръ: „Тайны га-

рема", „Игрушечка“, „Птички пѣвчія“, „Веселая вдова“. Составъ А. Ф. Ренэ, О. Н. Надеждина, Л. Г. Волконская, С. И. Ланина, М. Н. Борченко, Ф. С. Чаровъ, Д. А. Съверовъ, Г. И. Красовъ, С. Н. Скрыпичинъ, В. И. Боярский и др.

— Открылся сезонъ въ Невскомъ Обществѣ народныхъ развлеченій. 16-го октября шель „Евгеній Онѣгинъ“; 23 октября, въ томъ же обществѣ, состоится открытіе драматическихъ спектаклей драмой С. Найденова „Дѣти Ванюшина“.

Оперы ставятся Г. Я. Заславскимъ, драмы — Е. П. Карповымъ.

— Драматургъ В. В. Протопоповъ сдѣлалъ черезъ А. А. Бахрушина пожертвованіе въ музей 1812 года. Между прочимъ, имъ пожертвовано нѣсколько старыхъ олеографій эпохи 12-го года въ рамкахъ старинной работы.

— Въ Италіи, въ настоящее время, пожинаетъ обильная лавра молодая русская пѣвица Д. Ренина. Мѣстные газеты полны восторженныхъ похвалъ по поводу ея выступленій въ „Богемъ“, въ роли Мими. Музыкальная пресса съ рѣдкимъ единодушіемъ отмѣчаетъ не только ея красивый и превосходно обработанный голосъ, но и сценическую игру, полную тонкихъ художественныхъ намѣреній. До Италіи, г-жа Ренина выступала въ Парижѣ, въ Дягилевскихъ спектакляхъ, гдѣ обратила на себя всеобщее вниманіе превосходнымъ исполненіемъ роли Царевича въ „Борисъ Годуновъ“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ Москвѣ получена телеграмма: въ русской цѣркви въ Санъ Франциско состоялось вѣнчаніе бывшихъ артистовъ московскаго Императорскаго балета А. Балдиной и Федора Козлова. Оба артиста находятся въ турнѣ по Америкѣ.

— Еще одна балетная свадьба въ Москвѣ: повѣнчались артистка балета г-жа Вишнякова съ танцовщикомъ Ларионовымъ.

— 15 октября при большомъ стеченіи оркестровыхъ музыкантовъ и музыкальныхъ дѣятелей, состоялось освященіе новаго помѣщенія общества взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ. Общество и его музыкальное бюро переведены изъ зданія консерваторіи на Тверскую, въ Пименовскій пер., въ домъ Креймана. Общество теперь располагаетъ огромнымъ заломъ, вполне пригоднымъ для камерныхъ вечеровъ, концертовъ, собраній, релетицій. Залъ этотъ будетъ сдаваться предпринимателямъ за установленную плату.

— Въ окружномъ судѣ 15 октября слушалось дѣло по обвиненію провинціального антрепренера В. А. Рудзевича въ растратѣ 4203 руб. опекунскихъ денегъ.

В. А. Рудзевичъ, вмѣстѣ съ И. В. Васильевымъ—Вятскимъ, держалъ антрепризу въ Баку. Васильевъ умеръ и завѣщалъ свое имущество театральному обществу. Опекуномъ надъ этимъ обществомъ былъ назначенъ г. Рудзевичъ.

Съ разрѣшенія бакинскаго мирового судьи Бѣльева, г. Рудзевичъ пользовался опекунскими деньгами для продолженія своей антрепризы, исправно доставляя г. Бѣльеву отчеты въ израсходованныхъ суммахъ и въ приходѣ.

Первое время дѣла шли хорошо, и капиталъ г. Васильева давалъ доходъ.

Но вотъ въ Минскѣ антреприза г. Рудзевича прогорѣла.

— Я и раньше пользовался опекунскими деньгами для нуждъ антрепризы,—объявлялъ г. Рудзевичъ.—Когда же совершился крахъ предпріятія, предо мною открылась дилемма: либо пустить артистовъ по шпаламъ, либо временно воспользоваться опекунскими деньгами для расплаты съ артистами...

Послѣдній выходъ показался г. Рудзевичу болѣе справедливымъ, и онъ затребовавъ изъ Москвы 4,203 рубля опекунскихъ денегъ, хранившихся въ одномъ изъ банковъ.

Между тѣмъ, управляющій канцеляріей театральнаго общества г. Календо заявилъ о случившемся властямъ, г. Рудзевича предали суду, хотя деньги онъ въ послѣдствіи и внесъ юриконсульту театральнаго общества г. Лихтенштейну...

Защитникъ г. Рудзевича обратилъ вниманіе присяжныхъ засѣдателей на особенностъ этого дѣла: покуда антреприза г. Рудзевича давала доходъ, никто не помышлялъ говорить о незаконномъ пользованіи опекунскими деньгами. Но какъ только волей рока театральное предпріятіе Рудзевича закончилось крахомъ—сейчасъ же возбудили дѣло о растратѣ...

Присяжные засѣдатели, послѣ минутнаго совѣщанія, вѣсели оправдательный вердиктъ.

— Въ музыкальномъ мірѣ много разговоровъ по поводу конфликта, возникшаго между дирижеромъ Императорскаго Большаго театра Куперомъ и музыкантами оркестра Кусевичакаго. Извѣстный музыкальный дѣятель Керсинъ устраивалъ концертъ, на который пригласилъ оркестръ Кусевичакаго, а въ качествѣ дирижера Купера. Музыканты, узнавъ о приглашеніи Купера, отказались играть, такъ какъ Куперъ находится подъ бойкотомъ, объявленнымъ ему обществомъ музыкантовъ. Извѣстный теноръ Собиновъ, который долженъ былъ также участвовать въ концертѣ, узнавъ, что Куперъ находится подъ бойкотомъ, отказался выступить вмѣстѣ съ нимъ. Бойкотъ Куперу объявленъ за его грубое, нетактичное обращеніе съ музыкантами.

— Въ народномъ домѣ состоялось чествованіе артиста В. И. Степанова по случаю тридцатипятилѣтія его дѣятельности, при открытой занавѣси. Юбиларъ получилъ вѣнки и цѣнные подарки.

* * *

† В. Р. Трузе. 10 октября покончила жизнь артистка драматической труппы Сотникова, въ г. Ейскѣ, Вѣра Робертовна Трузе, 20 лѣтъ. Принявъ растворъ цианистаго кали, она скончалась минуты черезъ двѣ. Въ одномъ изъ писемъ она говоритъ, что жизнь ей надоѣла и, умирая, она жалѣетъ только о матери. Свою сценическую дѣятельность г-жа Трузе начала сравнительно недавно. Въ позапрошломъ лѣтѣ она служила въ антрепризѣ Казанскаго въ Воронежѣ, затѣмъ прошлую зиму у того же антрепренера въ Новгородѣ, минувшимъ лѣтомъ она играла въ подмосковномъ дачномъ театрѣ въ труппѣ своихъ родственниковъ (дядей), извѣстныхъ артистовъ братьевъ Адельгеймъ въ Пушкинѣ. На текущую зиму она вошла въ составъ драматической труппы А. Н. Сотникова въ гор. Ейскѣ, Куб. об., гдѣ до послѣднихъ дней выступала на роляхъ второй индѣицы. Съ самаго начала сезона въ Ейскѣ В. Р. зарекомендовала себя, какъ вдумчивая и талантливая артистка.

* * *

† А. М. Черская (Н. Ф. Бернгеймъ). Въ Москвѣ въ меблированныхъ комнатахъ „Славянскія“, покончила жизнь самоубійствомъ провинціальная артистка А. М. Черская (Бернгеймъ), 22 л. Молодая артистка отравилась кокаиномъ, котораго приняла большую дозу.

Самоубійство произошло при такихъ обстоятельствахъ, что невольно приходится удивляться присутствію духа молодой дѣвушки, которая, находясь уже одной ногой въ мгиль, нашла возможнымъ написать всѣ переживанія по мѣрѣ того, какъ на нее дѣйствовали ядъ и какъ она приближалась къ смерти.

Смерть А. М. не была неожиданностью для близко знавшихъ ее; она всегда говорила о томъ, что покончитъ съ собой. Пріѣхала она въ Москву мѣсяца полтора тому назадъ изъ Тулы. Она посѣщала театральное бюро, но ангажемента пока не находилось.

— Если мнѣ до 15-го числа не пришлютъ 300 рублей, я отравлюсь,—сказала она за три дня до смерти и даже сообщила, что у нея уже пять лѣтъ хранится кокаинъ.

Покройная сама рассказывала, что у нея богатые родные,—у отца пивоваренный заводъ,—но они отказались отъ нея потому, что она пошла на сцену.

Въ день самоубійства, 13 октября, вечеромъ, Берская съ своими знакомыми были въ театрѣ Корша. При прощаніи она сказала:

— Ну, прощайте, Ниночка и Маруся. Даю вамъ свое послѣднее цѣлованіе. Сегодня ночью я умру.

Вернувшись изъ театра въ свою комнату, Берская попросила свѣчи. „Хочу побольше свѣта!“—сказала она, затѣмъ заперлась въ комнату.

Приблизительно черезъ часъ она написала записку, адресованную подругѣ Нинѣ, съ которой прощалась у Корша. „Нина, пріѣзжай поскорѣй, я себя плохо чувствую. Доктора не вези, но сама пріѣзжай обязательно!“ Берская вынѣсла это письмо на лѣстницу и настоятельно просила отвѣсти и привезти отвѣтъ.

Отвѣтъ пришель: „Милая Агнеса, не глупи. Ложись спать. Отдыхай, я тоже хочу спать, а завтра пріѣду къ тебѣ непременно“.

Прочтя отвѣтъ, Берская ничего не сказала прислугѣ и больше въ коридорѣ не появлялась.

Снявъ съ себя костюмъ, который былъ на ней въ театрѣ, она вытащила изъ сундука черное атласное платье съ длиннымъ треномъ, одѣла его, убрала голову локонами и изыщной сѣткой, затѣмъ надѣла на шею и руки драгоценности. Прибрала комнату, сѣла на диванъ, поставила на столъ три свѣчи и стала писать свои предсмертныя впечатлѣнія. Всѣ записки обращены къ подругѣ Нинѣ. Всего Берская написала 12 листовъ бумаги:

„Вотъ какая глупость, милая Нина, когда говорить, что тотъ человѣкъ, который говоритъ, что онъ покончитъ жизнь самоубійствомъ, никогда этого не сдѣлаетъ. Вотъ доказательство на лицо. Я говорила, что отравлюсь и отравилась. А сдѣлала это потому, что жить больше не могу и не хочу. Богъ съ ней, съ жизнью“.

„Прошло полчаса, а ядъ еще совсѣмъ не дѣйствуетъ, хотя я приняла его много. Пока могу писать, еще разъ говорю—прощай, Нина“.

„Прошло еще полчаса, а все нѣтъ смерти. Знаешь, вотъ что сдѣлаю. Буду постепенно, пока буду въ силахъ, описывать тебѣ всѣ ощущенія умирающей, но пока все ничего“.

„Вотъ кольнуло въ сердце сильно-сильно, какъ-бы какимъ-нибудь колющимъ предметомъ. Значитъ, начинается. Что-то ударило въ голову. Отошло. Опять какъ-будто легче. Стой,

вотъ начались боли въ суставахъ, особенно въ рукахъ. Знаешь, такія; какъ отъ ревматизма. Еще... еще. Нина, кажется, кон..."

На этомъ послѣдняя записка обрывается.

* * *

Н. Н. Тамиринъ проситъ напечатать, что въ его отчетѣ о „Театрѣ Комедія и Драма“ въ № 42 „Т. и И.“ вкралась корректурная опечатка. Она касается одобрительнаго отзыва о ярко-типичномъ исполненіи, въ пьесѣ „Живой трулъ“ Л. Н. Толстого, небольшой роли старой цыганки г-жей Аджасовой, которая названа въ замѣткѣ г-жей Адашевой, т. е. именемъ артистки, въ этомъ театрѣ не служащей.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Усиленно говорятъ о предстоящихъ перемѣнахъ въ Маломъ театрѣ, гдѣ текущій сезонъ никакъ не можетъ наладиться. Главная перемѣна—предстоящій якобы уходъ А. И. Южина съ поста завѣдующаго труппой. Человѣкъ прежде всего порядка, А. И. Южинъ внесъ порядокъ въ царившую до него въ стѣнахъ театра дезорганизацию. Но вмѣстѣ съ тѣмъ появился какой-то налетъ сухости. Все въ порядкѣ, но чего-то нѣтъ. Прѣсно. Это чувствовалось и въ прошломъ году, а въ этомъ стало еще осязательнѣе благодаря цѣлому ряду внѣшнихъ неудачъ. Заготовленный еще въ прошломъ году въ кабинетѣ Южина „планъ“ нынѣшняго сезона оказался разбитымъ на голову, благодаря болѣзни Рошиной-Инсаровой. Лиха бѣда—начало. Въ труппѣ стали злорадно шептать, что нельзя репертуаръ Малаго театра строить на одной актрисѣ. Это—разъ. А затѣмъ и нельзя весь репертуаръ отдавать въ руки Рошиной-Инсаровой. Рощина заболѣваетъ и уѣзжаетъ лечиться. Начинаютъ проявляться прошлогонимы пьесами, сборы падаютъ. И вотъ въ результатѣ разговоры объ уходѣ Южина. Уходъ, т. е. слухъ объ уходѣ, мотивируютъ еще тѣмъ, что ему невыгодно молчать, какъ драматургу. Такъ-ли это или иначе, покажетъ ближайшее будущее, но, вѣроятно, нѣтъ дыма безъ огня. Возможно, что Южинъ уйдетъ, т. е. уйдетъ съ поста завѣдующаго труппой. Называютъ и кандидатовъ на его мѣсто и предстоящія въ связи съ этимъ перемѣны въ труппѣ, но объ этомъ говорить еще рано.

Говорятъ и о предстоящихъ перемѣнахъ у Незлобина, но конкретно ихъ не называютъ. Много зависитъ отъ результатовъ петербургскаго сезона этого театра.

Коршъ послѣдній „пятницей“ поставилъ драму Гордина „Звѣ океаномъ“, имѣвшую успѣхъ. Наибольшій успѣхъ въ пьесѣ достигалъ г. Борисову. Центральную женскую роль играла г-жа Чарова. У г-жи Чаровой большой дефектъ—голосъ. Какъ-то полная оторванность голосового аппарата отъ нервной субстанции. Г-жѣ Чаровой слѣдовало-бы заняться постановкой своего голоса. Этого можно достигнуть и къ этому должны быть сейчасъ направлены всѣ усилія г-жи Чаровой.

Выяснился репертуаръ юбилейныхъ спектаклей у Корша: Чаринъ ставитъ „Горе отъ ума“ (Чаринъ, Валова, Дымова, Борисова, Кригеръ), Блюменталь-Тамирина—„Женитьбу“ Гоголя и Кригеръ новую пьесу Разумовскаго „Святая ночь“. Ближайшія новинки: „Неизвѣстная“ (г-жа Кречетова) и „Панна Малишевская“ (г-жа Дымова). Постомъ труппа разбивается на двѣ гастрольныхъ поѣздки. Одну везетъ г. Красовъ (Тифлисъ, Баку), другую—г-жа Кречетова и г. Путья (сѣверо-западный край).

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Толстовская выставка готова для обозрѣнія, за исключеніемъ гвоздя выставки,—комнатъ въ домѣ Хамовническаго переулка и въ Астаповѣ. Посѣщается она очень охотно, я бы сказала даже любовно. И не мудрено,—лейтмотивъ выставки: любовь. Выставка вся проникнута ею. На ней такъ выпукла любовь Толстого къ чело-вѣку, такъ выпукла любовь строителей къ Толстому.

Выставка дѣлится на четыре отдѣла: 1) Творчество Толстого и литература о немъ, 2) Жизнь Толстого (автографы, реликвіи, документы, фотографіи), 3) Художественный отдѣлъ (живопись, музыка, скульптура, сцена) и 4) Промышленный отдѣлъ.

Творчество Толстого и литература о немъ представлены цѣнными собраніями Историческаго и Румянцовскаго музеевъ и Петербургскаго и Московскаго Толстовскихъ музеевъ. Отдѣлъ этотъ вмѣщаетъ въ себѣ колоссальное количество печатныхъ изданій. Тутъ и всѣ произведенія Толстого, и литература о немъ и переводы на иностранные языки: англійскій, французскій, италіанскій, нѣмецкій, датскій, шведскій, финскій, литовскій, латышскій, эстонскій, русинскій, чешскій, польскій, болгарскій, сербскій, татарскій, армянскій и даже... эсперанто!

Самое большое вниманіе публики, само собою разумѣется, удѣляется второму отдѣлу, рисующему жизнь Толстого. Здѣсь публика уже не осматриваетъ, а благоговѣнно созерцаетъ реликвіи Толстого. И дѣйствительно, какъ иначе назвать, какъ не реликвіями, выставленные въ этомъ отдѣлѣ рукописи, корректуры, письма и вещи Толстого! Въ этомъ отдѣлѣ, въ этихъ рукописяхъ и корректурахъ, мы видимъ, какъ серьезно

относился Толстой къ каждому своему слову, какъ обдуманно онъ работалъ надъ каждымъ своимъ произведеніемъ; какъ трогательны эти три игры засаленныхъ картъ для пасьянса, это простенькое, поношенное портмоне, эти старые простые мундштуки, бумажникъ и т. п.! Здѣсь же выставлены очень любопытныя небольшой гипсовыя бюстики, изображающія скульптора Гинцбурга, работы самого Толстого, который онъ лѣпилъ въ то время, когда Гинцбургъ лѣпилъ бюсты съ него. Благодаря любезности членовъ выставочнаго комитета, А. А. Бахрушина и И. И. Попова, мнѣ удалось видѣть и почти законченныя двѣ комнаты въ домѣ Хамовническаго переулка, и комнату въ Астаповѣ. Въ первыхъ двухъ вся обстановка, кромѣ письменнаго стола, подлинная, въ третьей подлинны кресло, стулья, ширмы, подсвѣчникъ, кровать и матрацъ. Тутъ же находится армякъ, въ которомъ Толстой выѣхалъ изъ Ясной Поляны 28 Октября 1910 г., чемоданъ, взятый имъ тогда съ собой и пролетка, на которой онъ уѣхалъ. Понятны, конечно, тѣ чувства, которыя волнуютъ при созерцаніи всѣхъ этихъ предметовъ...

Художественный отдѣлъ очень богатъ. Тутъ и громадное количество картинъ, подробнѣйшимъ образомъ рисуемыхъ жизнь въ Ясной Полянѣ и иллюстрирующихъ произведенія Толстого, и масса портретовъ Толстого. Очень интересна цѣлая серія картинъ, изображающая, въ постепенномъ порядкѣ, уходъ Толстого изъ Ясной Поляны и смерть его. Нѣсколько бѣдны отдѣлы музыкальный и сцены.

Въ промышленномъ отдѣлѣ собрано громадное количество различныхъ предметовъ, связанныхъ съ именемъ Толстого: барельефы, жетоны, изображенія его на коробкахъ, оберткахъ, календаряхъ, пепельницахъ, перьяхъ и т. п.

Повторяю, выставка производитъ самое отрадное впечатлѣніе. Толковое размѣщеніе предметовъ и толковое составленный каталогъ устраняютъ возможность малѣйшаго затрудненія при обзорѣ и, вмѣсто обычной усталости, послѣ обзора, испытываетъ чувство полнѣйшаго удовлетворенія.

Литинъ.

* * *

Балетъ. 16-го октября въ балетѣ „Коппелія“ выступила опять новая исполнительница роли Сванильды—г-жа Виль.

Г-жа Виль очень недурная классическая танцовщица—если разсматривать танцы только съ технической стороны, но гдѣ танцамъ нужно придать какой-нибудь характеръ, или выразить ими какую либо мысль, тамъ у г-жи Виль не достаетъ экспрессіи, и потому такіе танцы не удаются артисткѣ. Мимика г-жи Виль дальше заученныхъ жестовъ и позъ не идетъ и, конечно, далеко не производитъ должнаго впечатлѣнія. А роль Сванильды состоитъ изъ маленькихъ, но трудныхъ мимическихъ сценъ и танцевъ, требующихъ въ большинствѣ случаевъ выраженія той или иной мысли. Потому вальсъ ревности (1-й актъ) вышелъ у г-жи Виль самой обыкновенной вариацией, правда, съ красивыми attitudes, съ легкими pas sautes, но безъ всякаго намека на ревность. Нѣсколько лучше вышла „баллада о колосѣ“; въ ней г-жа Виль очень отчетливо и граціозно исполнила маленькія вариации (красивая jété fondu), но въ adagio смыслъ баллады былъ мало понятенъ. Кромѣ того въ этомъ номерѣ былъ еще одинъ неочетъ: передъ финаломъ есть моментъ, гдѣ Сванильда приглашаетъ подружку повторить за ней. нѣсколько pas. Г-жа Виль подружку не пригласила и вышло непонятно почему подружки нѣсколько запаздывали дѣлать pas; 2-й актъ мнѣ не понравился: въ немъ артистка хотя и аккуратно исполняла все, что полагается, но ни въ чемъ не проявила ни чувства, ни экспрессіи. Особенно отъ этого пострадала испанскій и шотландскій танцы. Были недурны и въ мимическихъ сценахъ, но въ этомъ вина не артистки, а режиссера, репетировавшаго балетъ. Лучшее всего г-жѣ Виль удался 3-й актъ, который состоитъ исключительно изъ танцевъ. Здѣсь артистка очень красиво исполнила pas de deux съ г. Обуховымъ. Въ общемъ-же, на мой взглядъ, роль Сванильды не подходитъ къ жанру дарованія г-жи Виль и ей не слѣдуетъ брать на себя исполненіе такихъ балетовъ, какъ „Коппелія“

Подруги на этотъ разъ танцовали немного ровнѣе, хотя должной чистоты въ танцахъ все-таки не было; лучше другихъ танцовали г-жи Федорова I и Леонтьева I.

Нельзя не выразить одобренія г-жѣ Карповой, которая вмѣстѣ съ г-жей Федоровой III участвуетъ въ мазуркѣ; если она и уступаетъ г-жѣ Федоровой III въ живости исполненія, за то гораздо вѣрнѣе передаетъ самый характеръ танца. Отлично танцовали мазурку кавалеры: гг. Монаховъ и Кусовъ. Чардашъ прошелъ блестяще.

Великолѣпно, какъ всегда, танцовала г-жа Ваганова и очень мило—г-жа Гердтъ и Полякова.

Бывшій.

* * *

Михайловскій театръ. Для открытія французскихъ спектаклей дали комедію П. Вольфа—„Les marienettes“, имѣвшую крупный успѣхъ на сценѣ „Comédie Française“ въ прошломъ году.

Ф. И. Шалыпинъ съ сыномъ.

Я не раздѣляю отрицательной оцѣнки пьесы, сдѣланной въ нѣкоторыхъ газетахъ. Пьеса написана литературно и даетъ превосходную психологическую обрисовку героини, завоевывающей любовь мужа и возрождающей его нравственно; кромѣ того, пьеса дана яркая сатирически, характеризуетъ нравы современнаго общества съ живыми типами, представителями этихъ нравовъ.

Героиня пьесы, Фернанда, любитъ мужа, Роже де-Монклера, любовь ея сильна, какъ смерть, и она съ честью выходитъ изъ рискованнаго искуса, принятаго на себя для достиженія своей цѣли; она,—робкая, неловкая провинціалочка, рѣшается показать мужу, что на то циническое дерзаніе, съ которымъ онъ открыто измѣняетъ ей, жестоко заявляя, что ее не любитъ, она можетъ отвѣтить тѣмъ-же и, пересиливъ себя, играетъ комедію мнимой измѣны мужу, во время которой встрѣчается съ настоящей любовью хорошаго человѣка, любовью, сулящей ей спокойное счастье взаимнѣ гадательнаго еще счастья, въ случаѣ возрожденія мужа. Но боязнь новой „пробы“ союза съ мужчиной и сознаніе, что настоящей любовью у женщины, большею частью, бываетъ первая любовь, спасаютъ Фернанду и ея семейный очагъ.

Слабое мѣсто пьесы—роль мужа Фернанды. Авторъ въ его характеристикѣ не даетъ такихъ чертъ, которая объясняли-бы любовь къ нему жены.

За то сама она, влюбленный въ нее чистый юноша Варренъ, ея милый добрый дядя, сообщникъ Фернанды въ ея „игрѣ“, распутная дамочка, холостякъ эпикуреецъ Низероль—все живые типы. Роль героини пьесы даетъ артисткѣ благодарный матеріалъ для проявленія драматическаго таланта. Только немногіе изъ критиковъ по достоинству оцѣнили свѣжее дарованіе совсѣмъ еще юной дебютантки изъ театра Одеонъ г-жи Селла, которую не даромъ-же „благословилъ“ въ Парижѣ въ путь-дорогу на первые серьезные шаги въ Россіи любимецъ Петербурга г. Гитри, воспитавшій свой талантъ въ манерѣ художественнаго реализма.

Г-жа Селла, обладающая симпатичной внѣшностью, захватывала публику въ сильно-драматическихъ сценахъ и трогала въ лирическихъ. Ей поставили въ минусъ нѣкоторую угловатость maintien, забывая, что данная роль именно и требуетъ этого.

Г. Северенъ изъ „Одеона“ игралъ благодарную роль мужа.

Хорошо играли влюбленнаго Варрена г. Манто изъ театра „Водевиль“ и дядюшку-добряка г. Бирре изъ театра „Одеонъ“. Г. Костъ выдвинулъ роль Низероля.

Только ради двухъ благодарныхъ веселыхъ женскихъ ролей, вѣроятно, поставили пьесу Кайаве и де-Флера „Le bois sacré“, шедшую въ прошломъ сезонѣ въ суворинскомъ театрѣ подъ заглавіемъ „Красная ленточка“. Дебютантка, г-жа Ложье, играла роль Франсины, мечтающей получить за свои „салонныя“ повѣсточки ленточку почетнаго легіона и отказывающейся отъ этой почести, убѣдясь, что достигается она весьма рискованными путями, опасными и для

нея, и для мужа, который далеко заходитъ въ ухаживаньи за женой вліятельнаго директора. Г-жа Ложье (изъ театра „Ренессансъ“) играетъ весело и жизненно; другая дебютантка, г-жа Доссмонъ (изъ театра „Мишель“) очень бойка и изящна. Въ нелѣпой, балаганной роли Забурича (въ русск. переводѣ графъ Закускинъ, роль котораго почему-то „смягчила“ теперь цензура) дебютировалъ г. Костъ изъ театра „Одеонъ“, актеръ, видимо, опытный.

Г-жа Бетти Доссманъ выступивъ въ главной роли веселой комедіи Пьера Вебера и Андри [де] Горсъ—„La gamine“ („Бѣдовая дѣвченка“), написанной для погибшей лѣтомъ въ Реймъ красавицы и выдающейся артистки Лантельмъ, имѣла выдающийся успѣхъ. Она была, дѣйствительно, настоящимъ „бѣсенкомъ“, очаровательнымъ, несмотря на всѣ свои выходки. Дебютировалъ также Прево, полезный артистъ на характерныя роли, а другой дебютантъ, г. Ферни, въ роли простака, проявилъ настоящій комизмъ. Роль стараго художника, въ котораго мнитъ себя влюбленной „бѣдовая“ дѣвушка, въ сущности влюбленная въ другого, хорошо сыгралъ г. Мори.

Въ талантливо написанной пьесѣ Кистемекерса „Le marchand de bonheur“ („Торговецъ счастьемъ“ или „покупщикъ счастья“) дебютировала г-жа Сесиль Дидье въ лирической роли маленькой актриски Жинетты, вынужденной „прирабатывать“ къ своему нищенскому жалованью проституціей.—Жинетта страстно и, увы, безнадежно, влюбляется въ спасающаго ее, не требуя благодарности, героя пьесы, миллионера Рене Еризе, который задался цѣлью „счастливитъ“ людей. Не принесли счастье деньги Бризе и авіатору Феррье, который разбивается на сдѣланномъ, на средство миллионера авропланѣ.

Бризе не можетъ купить даже себѣ самому полнаго счастья деньгами. Его любовь къ артисткѣ Моникѣ Меронъ, встрѣтившая взаимность, отравлена муками ревности. Счастье—вещь „не покупная“, вотъ триоизмъ талантливо сдѣланной пьесы, Дебютантка, г-жа Дидье—артистка съ милымъ, теплымъ дарованьемъ, съ искренностью переживающей, заставляющей забывать нѣкоторые техническіе недостатки, объяснилась юностью и неопытностью. Очень хорошо играетъ роль, (Бризе) г. Монто; жаль, что внѣшнія данныя артиста такъ неблагоприятны и онъ, къ тому же не умѣетъ гримироваться. Моникѣ г-жа Ложье играла съ „огонькомъ“).

Н. Тамаринъ.

* * *

Малый театръ. Наконецъ здѣсь найдена боевая репертуарная новинка, и страдныя дни Малаго театра, метавшагося съ начала сезона изъ стороны въ сторону, повидимому, кончились. Опять полный зрительный залъ, опять знакомыя лица специально-„мало-театральной“ публики, опять игриво-сносительное отношеніе ко всему происходящему на сценѣ—и ни одного зѣвка, ни одного „бѣгства“ до окончанія спектакля.

Этотъ пріятный возвратъ къ счастливымъ днямъ достигнутъ постановкой пьесы К. Острожскаго „Золотая клѣтка“. Удивительно удачно молодой авторъ разгадалъ и требованія „своей“ публики, и желанія мѣстной труппы. Каждый исполнитель съ видимымъ наслажденіемъ передавалъ болѣе или менѣе легкомысленныя обязанности, возложенныя на него г. Острожскимъ, и между сценой и зрительнымъ заломъ все время чувствовалась самая пріятная, дружеская связь...

Тема о приобрѣтеніи богатою „купецкою“ вдовой для себя фирмы мужа съ сіятельнымъ титуломъ—тема не новая. Но г. Острожскій сумѣлъ построить на ней довольно занимательную коллизію романтическаго свойства, и тѣмъ поддержать въ публикѣ интересъ—до конца. Ловко вставленныя эпизодическія сцены, нѣсколько въ мѣру шаржированныхъ комическихъ персонажей, остроумный, легко усваиваемый диалогъ, и въ центрѣ превосходная женская роль—все это даетъ въ общемъ пьесу не глубокую, но въ полномъ смыслѣ „театральную“. А чего же еще нужно большинству, не желающему много думать, а только пріятно провести вечеръ?

Разыграна пьеска прекрасно. Г-жа Миронова (обольстительная купеческая вдова) примѣнила всѣ артистическія чары женственнаго кокетства, чтобы плѣнить не только своего сіятельнаго мужа, но и публику. Г. Глаголинъ (графъ Проскуровъ) былъ изященъ, корректенъ и въ общемъ вполне достоинъ своей блестящей партнерши. Г-жа Мирова, гл. Тарскій, Шмитгофъ, Чубинскій—всѣ играли съ большимъ увлеченіемъ. Въ итогѣ—большой успѣхъ, неутомимые вызовы автора и—весьма вѣроятно—рядъ переполненныхъ сборовъ въ будущемъ...

Илт.

* * *

„Нривое Зеркало“. Въ четвергъ, 20 октября, была поставлена новая программа. Отлагая отчетъ до будущаго №, пока замѣтимъ, что особенно выдѣлились тонкая, не лишняя философскія иронія, сатира „Такова женщина“ съ муз. В. Эренберга и граціозная пьеса П. П. Потемкина—„А не опуститъ ли занавѣску?“, которой много апплодировала публика.

* * *

Невскій Фарсъ. Фарсу „Шуры-муры“ (что за названія пошпи теперь въ ходъ) не достаетъ г. Смолякова. Фарсъ—самый ординарный. Все есть, какъ у добраго фарса: мужья, жены, любовники, одѣты и раздѣты, отдѣльные кабинеты и механическія кресла. Супруги Мирмонъ содержатъ театральную школу, въ которой жена Зоя устроила секретныя отдѣленія—домъ свиданій. Если нагрѣнетъ полиція—„ученики“ должны пропѣть данный пароль—назначенный на этотъ день романсъ. Сюда попадаютъ мужья, желающіе измѣнить, и жены, жаждущія пасть, однѣ для собственнаго удовольствія, другія для развода, мести и т. д.

Пьеса, однако, ненадлежаще слажена. Веселѣе другихъ чувствовалъ себя г. Николаевъ (сановникъ Дюманель), г. Вронскій (Риго), г-жа Ручьевская (Зоя Мирмонъ). Г-жа Антонова

пьесы Дебюсси, между ними выдѣлился колоритный и своеобразный по замыслу „Вечеръ въ Гренадѣ“. Въ первомъ отдѣленіи удался болѣе Чайковскій, его Es-moll'ный экспромтъ и F-dur'ная тема съ вариациями. Въ B-moll'ной сонатѣ Шопена и извѣстной G-moll'ной прелюдіи Рахманинова чувствовалось ускореніе темповъ. Публика тепло принимала концертантку, заставивъ ее нѣсколько разъ биссировать. В. С.

* * *

Артуръ Лемба, преподаватель спб. консерваторіи, далъ свой фортепіанный концертъ. У піаниста налицо большая техника, въ игрѣ проглядываютъ серьезные замыслы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, слишкомъ выдержанная академичность даетъ артисту сравнительно мало возможности развернуть свою индивидуальность въ сторону колоритности и контрастности передачи. Желательно больше артистической свободы.

Имъ были исполнены три капитальныя фортепіанныя произведенія: Wanderer Fantasia Шуберта, токката Шумана и Исламей Балакирева. Послѣдняя вещь была взята въ довольно быстромъ темпѣ. Характерно сыграна стильно разработанная тема съ вариациями Глазунова. Изъ мелкихъ пьесъ заслуживаютъ вниманія Баркаролла Лядова и Chant des Ondes Витоя. По адресу исполнителя раздалось много апплодисментовъ и передано нѣсколько цѣнныхъ подношеній.

Въ концертѣ принимала участіе его сестра Л. Г. Лемба-Геллатъ, симпатичное по тембру меццо-сопрано. Хорошъ верхній регистръ ея голоса. Она выразительно спѣла нѣсколько нѣмецкихъ и русскихъ романсовъ. Со вкусомъ исполнены „Западъ гаснетъ“ Римскаго-Корсакова и „Прекрасный день“ Соколова. Стильно переданы ею и три романса Шумана. Ей тщательно и умѣло аккомпанировалъ Бартмеръ. В. С.

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“.

М. Д. Ксендзовскій.

вкусно цѣловалась, г-жа Эльская была, какъ всегда, представительной особой, г-жа Надинская капризничала, не всегда искренно. Г. Свирскій съ нѣкоторыми товарищами такъ хотѣлъ, что рыдать хотѣлось...

Новому фарсу не хватало—Смолякова.

Ахъ, скучно что-то писать про веселые фарсы. П. Ю.

* * *

Пассанъ. Подано, „какъ въ Парижѣ“. Можетъ быть, и не совсѣмъ, какъ въ Парижѣ, но надо отблагодарить за старанье—вдвое. Хотя г-жа Пионтовская только что поднялась послѣ болѣзни, но голосъ звучитъ чисто, танцы красивы, игра изящна. Такой бы вдовѣ да хорошаго жениха Богъ послалъ—не г. Зелинскаго (Данило). Спору нѣтъ, голосъ у артиста есть, но актеръ онъ совсѣмъ зеленый. Вотъ и г. Ксендзовскій (Росиньоль)—поэтъ пріятнымъ, хотя нѣсколько горловымъ голосомъ, игра же слишкомъ развязная. Хорошо копируетъ Полонскаго г. Фокинъ (баронъ Мирко Чета); г-жа Арнольди держится на сценѣ мило и поэтъ небольшимъ своимъ голосомъ увѣренно.

Поставили „Вдову“ по новому. Во 2-мъ актѣ качели начались какъ-то замысловато, вразбродъ. Лучшій актъ—третій. И какъ просто, безъ архитектурныхъ кадрили, достигается красота постановки: ушли отъ шаблона, повернули сцену наискось, поставили 2 большихъ круглыхъ колонны, подперли маленькими балконами, входную дверь прорубили сбоку—и получился прекрасный эскизъ. Хорошо поставили танцы, а г. Фокинъ проявилъ танцевальныя способности. Спектаклю очень апплодировали.

* * *

Піанистка Зигридь Зундгрень Шнеефогтъ, концертъ которой на-дняхъ состоялась, обнаружила солидную артистическую технику, блестяще разработанную во всѣхъ деталяхъ. Будучи ученицей Бузони, этого первокласснаго мастера современной Германіи, она усвоила хорошую школу и овладѣла всѣми трудностями фортепіанной игры. Легкость и элегантность передачи исполняемаго импонируютъ слушателя. Красивый звуочный ударъ, прекрасная динамика, свѣжесть и непосредственность выраженія вносятъ много жизни въ исполненіе. Можно отмѣтить большую точность фразировки и изящную нюансировку деталей.

Лучшее впечатлѣніе осталось отъ второго отдѣленія, гдѣ артистка выказала свою блестящую игру въ шести этюдахъ Шопена и въ 11-й рапсодіи Листа. Очень интересны были

А. И. Зелинскій.

„Морякъ-Скиталецъ.“

Наша казенная опера удѣляетъ вагнеровскому репертуару видное мѣсто. Иначе, конечно, и быть не можетъ. Она не была бы большою сценою, если-бы этого не дѣлала. Всякій оперный театръ, претендующій на руководящую роль, долженъ посвящать особое вниманіе сценическимъ произведеніямъ того, кто столь властно господствуетъ надъ умами публики. Не смотря, однако, на такой интересъ къ Вагнеру, до сихъ поръ не всѣ музыкальныя драмы его поставлены на Маринскомъ театрѣ.

Все еще ждутъ постановки „Мейстерзингеры“ и только теперь удосужились впервые дать „Моряка-Скитальца“.

Правовѣрные вагнеріанцы, не признающіе „Тангейзера“ и „Лоэнгрина“, еще отрицательнѣе относятся къ „Скитальцу“. Въ этомъ раннемъ опытѣ сценическаго творчества, видите-ли, Вагнеръ рѣшительно тяготеетъ къ старымъ образцамъ—тѣмъ самымъ образцамъ, которые впоследствии, въ реформаторскій свой періодъ, онъ съ такимъ яростнымъ ожесточеніемъ предастъ всенародному поруганію и анаемѣ. Не напоминать объ этой ошибкѣ молодости, а какъ можно основательнѣе ее забыть—вотъ что слѣдуетъ, по мнѣнію крайнихъ прозелитовъ вагнеризма. На этомъ основаніи, они на постановку этой оперы смотрятъ, какъ на попытку умалить Вагнера. Нѣтъ ничего неправильнѣе такого взгляда. Именно для пониманія Вагнера реформаторскаго періода, важно изучить „Скитальца“, потому что въ немъ, какъ въ эмбрионѣ, заложены всѣ специфическія черты вагнеровскаго творчества. Правда, онъ здѣсь еще пока

въ рудиментарномъ состояніи, онѣ еще не вылились въ окончательную форму, но все же онѣ успѣли обозначиться настолько отчетливо, что ихъ отличительные признаки явно бросаются въ глаза. Въ этомъ отношеніи, „Скиталець“ гораздо характернѣе даже, чѣмъ „Тангейзеръ“ и „Лоэнгринъ“, несмотря на ихъ позднѣйшее происхожденіе. Въ послѣднихъ двухъ произведеніяхъ истинная сущность Вагнера заслонена затѣйливою пышностью рыцарской романтики, тогда какъ въ „Скитальца“ все просто, элементарно и ясно. Нѣтъ никакихъ орнаментовъ и декоративныхъ завитушекъ. Имѣется только голый осто́въ — незамысловатая фабула съ безхитростною драмою. И вотъ прежде всего бросается въ глаза сюжетъ. Вагнеръ впервые пользуется легендою, мифомъ, сагою, чтобъ затѣмъ никогда болѣе не покидать этой почвы. И это не случайное явленіе. Это обстоятельство органически связано со всею творческою индивидуальностью Вагнера. Какъ извѣстно, впоследствии Вагнеръ даже выработалъ специальную теорію, въ силу которой сюжетомъ музыкальной драмы можетъ быть только мифъ. Въ сюжетахъ историческихъ, бытовыхъ, романтическихъ истинная сущность человѣческой души, по мнѣнію Вагнера, затухаетъ въ конкретными условиями времени и мѣста. Только въ мифѣ эта сущность очищается отъ всего случайнаго, наноснаго и временнаго. Было-бы смѣшно серьезно разбирать и развивать эту теорію. Еслибъ она содержала крупицу истины, пришлось бы отказываться отъ всего, что мы привыкли считать великимъ въ литературу и искусствѣ только потому, что это великое не связано съ мифомъ. Сколь же всего эта теорія показываетъ, какъ часто художники склонны свои индивидуальныя тяготѣнія облекать въ единоспасающія принципиальныя обобщенія. Вагнеръ, по складу своего ума, тяготѣлъ болѣе всего къ легендѣ—и вотъ готова теорія: внѣ легенды нѣтъ спасенія. Для „Скитальца“ Вагнеръ воспользовался легендою, создавшеюся во времена великихъ морскихъ открытій. Безумная смѣлость мореплавателей, бороздившихъ океаны на своихъ жалкихъ суденышкахъ, отважно борющихся съ могучею стихіею, неутомимыхъ въ своихъ вѣчныхъ исканіяхъ, поразила воображеніе средневѣковаго чело́вѣка и создала, въ pendantъ къ легендѣ о Вѣчномъ Жидѣ, мифъ о Летучемъ Голландцѣ. По этому варианту, морякъ задался цѣлью во что бы то ни стало обогнуть Мысъ Бурь. Но всѣ его попытки были тщетны: море отбрасывало его назадъ. И вотъ, взбѣшенный неудачами, онъ поклялся вѣчно бороться, пока не достигнетъ цѣли. Эту клятву подслушалъ дѣаволь. И съ тѣхъ поръ дерзкій морякъ обреченъ на вѣчное скитаніе по бушующему морю. Пораженный, во время бурнаго переѣзда изъ Пиллау въ Лондонъ, мрачною поэзіею разъяренныхъ стихій, Вагнеръ плѣнился легендою, такъ гармонировавшею съ кипучими тревогами его собственной души. Любопытно, что уже въ этой легендѣ онъ воспользовался своею излюбленною идеею объ искупленіи черезъ любовь—идею, которую онъ, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и освѣщеніяхъ, варіировалъ на всевозможные лады во всѣхъ своихъ произведеніяхъ. Достоинно также вниманія, что въ „Скитальца“ уже имѣется на лицо система лейтмотивовъ, впоследствии также возведенная Вагнеромъ въ теорію. Каждая ситуація уже здѣсь неизмѣнно сопровождается особою ее характеризующею мелодіею. Къ этому надо прибавить, что уже въ „Скитальца“ симфоническій элементъ обильною струею вливается въ оперу. Какъ извѣстно, одна изъ важнѣйшихъ заслугъ Вагнера именно и заключается въ приобщеніи ресурсовъ симфоническаго языка къ музыкальной драмѣ. Въ „Скитальца“ эта тенденція Вагнера обозначается весьма опредѣленно. Для изображенія мрачнаго облика Голландца, суровой картины морскихъ пейзажей, пламенной экзальтаціи и сложныхъ переживаній мечтательной энтузіастки, Вагнеръ пользуется красками симфонической палитры, въ столь широкихъ размѣрахъ, которые ранѣе не были извѣстны даже такимъ предшественникамъ Вагнера, какъ Веберъ и Бетховенъ. Единственное, что еще отсутствуетъ въ „Скитальца“, это—вѣчная мелодія, но нѣкоторыя попытки къ ней проглядываютъ въ болѣе широкихъ и менѣе замкнутыхъ формахъ. Нерѣдко обычныя рамки оказываются широко раздвинутыми и пламенная рѣчь, выливаясь огненною лавою черезъ край, нарушаетъ установленныя границы. Повторяю: для изученія Вагнера „Морякъ-Скиталець“ весьма поучителенъ. Въ эволюціи его генія: это произведеніе занимаетъ такое же мѣсто, какъ героическая симфонія въ творчествѣ Бетховена. Впервые, послѣ первыхъ робкихъ подражательныхъ опытовъ, прорывается могучій талантъ, со всеми чертами оригинальнѣйшей творческой индивидуальности. Эти черты со временемъ разрастаются въ ширь и высь, разовьются, подъ влияніемъ жизненной обстановки, въ самыхъ причудливыхъ формахъ, но всегда въ согласіи съ внутреннею природою данной индивидуальности. Основной обликъ останется неизмѣннымъ. Такъ нѣжная поросль разрастается въ могучій стволъ, пускающій безчисленныя вѣтви и стебли, но и широколиственное дерево хранитъ въ себѣ лишь тѣ задатки, которые были заложены въ юномъ зародышѣ.

Но „Морякъ-Скиталець“ представляетъ не одинъ только біографическій и, такъ сказать, психологическій интересъ. Онъ заслуживаетъ вниманія и какъ сценическое произведеніе. Рѣд-

кая изъ музыкальныхъ драмъ Вагнера,—за исключеніемъ развѣ, можетъ быть, „Лоэнгринъ“,—проникнута такою цѣльностью настроенія, какъ „Морякъ-Скиталець“. Онъ весь, отъ первой до послѣдней строки, написанъ подъ однимъ впечатлѣніемъ. Вагнеръ писалъ его съ лихорадочною быстротою, отдавшись всецѣло охватившему его вдохновенію, и въ шесть недѣль закончилъ всю сложную партитуру. Вагнеръ переживалъ тогда одну изъ эпохъ напряженнѣйшаго кипѣнія энергіи. Онъ еще былъ полонъ молодыхъ силъ. Роковыя неудачи еще не подорвали бѣшеннаго натиска стремленій. Какъ ни было тяжело его положеніе, онъ еще пылалъ жаждою борьбы. Эту молодую стремительность, это гордое кипѣніе, эту страстную порывистость онъ отразилъ въ своемъ произведеніи съ глубокою искренностью. Притомъ, въ судьбѣ „Скитальца“ было такъ много общаго съ его собственною участію. Невѣдомый пришлецъ, очутившійся среди водоворота столицы міра, одинъ, безъ средствъ, безъ связей, безъ поддержки, гонимый нуждою, чего могъ онъ ожидать въ своемъ бѣдственномъ уединеніи? Чтобъ поддерживать свое жалкое существованіе, онъ вынужденъ былъ заниматься музыкальными переложеніями какихъ-то ничтожныхъ сочиненій. При крайнемъ напряженіи силъ, ему съ трудомъ удалось взять на прокатъ рояль, чтобъ взяться за „Скитальца“. И такое темное прозябаніе долженъ былъ влечить геній, непоколебимо увѣренный въ своихъ силахъ, опыненный жаждою подвига, смущаемый призраками славы! Какое поразительное сходство съ образомъ мрачнаго скитальца, вѣчно гонимаго судьбою, снѣлаемаго гордыми стремленіями, замкнутаго въ своемъ нравственномъ одиночествѣ. И Вагнеръ далъ волю своему настроенію, выразивъ эту томительную смѣну мрачнаго отчаянія и гордыхъ надеждъ съ поразительною силою. Въ личности печальнаго, несчастнаго изгнанника, непреклоннаго среди всѣхъ невзгодъ несправедливой судьбы, онъ прежде всего изобразилъ самого себя. „Скиталець“—страница изъ автобіографіи Вагнера, написанная кровью сердца и сокомъ нервовъ, а потому и столь правдивая и трогательная. „Скиталець“—драма, пережитая самимъ авторомъ, а потому такая яркая и убѣдительная. Глубоко неправы тѣ, кто, во имя теоріи, третируетъ свысока „Скитальца“. Жалкіе доктринеры! Ради несоотвѣтствія съ отвлеченными построеніями, они не въ силахъ воспринимать поэтической замысль, полный трагической красоты. Подумайте только, какая картина: бѣшенныя валь разъяренныхъ стихій, каменный лабиринтъ фюрдовъ, таинственный черный корабль, озаряемый кровавымъ отблескомъ багровыхъ огней, скорбный образъ печальнаго изгнанника, осужденнаго на вѣчныя муки, тихое страданіе несчастной дѣвушки, смертельно влюбленной въ свою больную мечту и надъ всѣмъ этимъ безнадежное отчаяніе трагической неизбежности. Развѣ это не достойно кисти Байрона? И съ какимъ искусствомъ выдержанъ рока, какъ въ античной трагедіи, давить и гнететъ слушателя.

Я не буду вдаваться въ разборъ отдѣльных мѣстъ оперы. Они довольно извѣстны. Увертюра великолѣпно резюмируетъ всю сущность трагедіи и превосходно передаетъ основной тонъ настроеній. Отдѣльные моменты художественно сплетены въ яркую, грандіозную картину. Хоры матросовъ переносятъ воображеніе среди дикаго простора разбушевавшихся стихій. Въ нихъ звучитъ безумная удалъ и гордая отвага, полная глубокаго презрѣнія къ смерти. Исполненные дикой поэзіи, они, несомнѣнно, зародились среди завыванія бурь и грохота валовъ. Хоръ упрялокъ—истинный шедевръ. Баллада Сенты превосходно передаетъ экзальтацію восторженной дѣвушки, ея беззаветную готовность быть испустиленною жертвою, ея страданіе къ ужасной участи несчастнаго капитана. Монологи Голландца, если и лишены мелодической выразительности, все же вѣрно передаютъ зловѣщій колоритъ его мрачной личности. Пѣсня рулевого, по общему характеру, является какъ бы прототипомъ пѣсни матроса въ „Тристанъ“.

Опера поставлена и исполнена очень хорошо. Партія Голландца была поручена г. Андрееву 2-му. Артисту предстояла очень трудная задача, намѣченная самимъ Вагнеромъ въ томъ смыслѣ, что, при вѣншей неподвижности и сосредоточенной подавленности, необходимо выразить глубину внутреннихъ переживаній. Такая задача подъ силу лишь очень крупному таланту, каковымъ г. Андреева считать нельзя. Его великолѣпный голосъ звучалъ мягко, сочно и красиво. Пѣлъ онъ стилино и благородно. Но въ драматической передачѣ не было экспрессіи, а тѣмъ менѣе глубины переживаній. Отсутствие темперамента, вообще, основной грѣхъ этого артиста. Партія Сенты болѣе лирическая, чѣмъ драматическая, а потому не вполне отвѣчаетъ дарованію г-жи Черкасской. Притомъ, и внѣшнія ея данныя не соотвѣтствуютъ образу неземнаго существа. Но крупный талантъ артистки превозмогла всѣ неудобства и въ результатѣ роль исполнена была съ блестящимъ мастерствомъ. Яркую бытовую фигуру изобразилъ г. Боссе, въ роли Даланда. Онъ придавалъ изображаемому имъ лицу много добродушія, соединеннаго съ житейскою покладливостію и лукавствомъ. Благодаря этому, получился выпуклый и въ высшей степени жизненный типъ. У пѣвца, кромѣ того, красивый, мягкій basso

† А. М. Берская (Бернгеймъ), трагически покончившая съ собою.

santante, которымъ владѣть мастерски. Въ передачѣ обращаетъ на себя вниманіе натуральная и ясная дикція. Г. Виттингъ весьма удачно спѣлъ партію Эрика. Онъ пѣлъ съ увлеченіемъ и выказалъ красивый голосъ, которому, впрочемъ, вредитъ горловой оттънокъ. Мило спѣлъ пѣсно рулевого г. Александровичъ. Обращалъ на себя вниманіе хоръ тонкимъ и нюансированнымъ исполненіемъ. Это слѣдуетъ одинаково отнести и къ мужскому и къ женскому хору. Большихъ похвалъ заслужи-

† В. Р. Трузе, покончившая жизнь самоубійствомъ. (См. хронику).

ваетъ г. Коутсъ, выказавшій себя мастеромъ своего дѣла. Подъ его искуснымъ управленіемъ, оркестръ былъ прямо неузнаваемъ. Онъ подтянулся, оживился и игралъ съ тонкими нюансами. Увертюра была сыграна на диво и вызвала шумныя рукоплесканья. Аккомпанировалъ г. Коутсъ пѣвцамъ очень хорошо, но кой-гдѣ затягивалъ темпы.

Нельзя обойти молчаніемъ прекрасныя декорациі Коровина, особенно перваго и третьяго дѣйствій. Онѣ даютъ иллюзію норвежскаго побережья съ его суровымъ колоритомъ. Костюмы моряковъ стильны.

Съ однимъ только трудно согласиться въ постановкѣ. Почему то опущенъ апоэозъ. Оно, конечно, апоэозы опущены въ балетахъ и фееріяхъ. Но въ „Морякъ-Скиталецъ“ апоэозъ является не просто режиссерскимъ трюкомъ, а выражаетъ основную мысль произведенія. Это послѣдній аккордъ, которымъ заканчивается опера. Въ немъ именно получаютъ наглядное воплощеніе идея искупленія черезъ любовь. Смертью Сенты не все кончается. Наоборотъ ею достигается разрѣшеніе отъ мукъ Голландца. Просвѣтленные призраки Сенты и Голландца, возносясь изъ морской пучины къ небесамъ, возвѣщаютъ конецъ страданіямъ моряка. Любовью обрѣлъ онъ себя, наконецъ, покой. Какъ же, спрашивается, можно опустить такой существенный моментъ? Кто далъ право заправлять казенной оперы такъ безцеремонно обращаться съ замыслами Вагнера, произвольно отсѣкать финаль, выражающій основную мысль автора? Если рѣчь шла объ освобожденіи Вагнера отъ устарѣлаго приема, то, право, Вагнеръ въ такомъ покровительствѣ не нуждается. Онъ за себя постоитъ даже тамъ, гдѣ кажется устарѣлымъ... Во всякомъ случаѣ, нужно умѣть отличать апоэозъ отъ апоэоза. Еще Мольеръ сказалъ: il y a fagots et fagots.

И. Кнорозовскій.

Въ моихъ „Музыкальныхъ замѣткахъ“, помѣщенныхъ въ прошломъ номерѣ, вкралось нѣсколько опечатокъ. Исправляю наиболѣе существенныя.

Напечатано: „тенденціозность программная“. Слѣдуетъ: „тенденціозность программной музыки“.

Напечатано: „надъ человѣческой головою плача и скорби“. Слѣдуетъ: „надъ человѣскою юдолюю плача и скорби“.

И. К.

Московскія письма.

78.

Я получилъ нѣсколько интересныхъ писемъ по вопросу о судьбахъ Театрального Общества и предложенной мною новой организаціи русскаго сценическаго міра—отдѣльно актеровъ и отдѣльно антрепренеровъ. Я уже объяснялъ, что такая группировка не только не вызоветъ антагонизма, а напротивъ, поставитъ въ рамки нынѣ существующій произволъ предпринимателя и какой-то безшабашный разгулъ капризовъ актера. Вѣдь вдумайтесь только въ тотъ рядъ «писемъ въ редакцію», который изъ номера въ номеръ печатается у насъ въ «Театръ и Искусствѣ». Какой-то сплошной ужасъ, кошмаръ. То антрепренеръ снялъ какой-то несуществующій театръ, то одинъ театръ сданъ двумъ антрепренерамъ (Казань, Екатеринодаръ), то одинъ актеръ покончилъ съ двумя антрепренерами (Муромцевъ къ Струйскому и Никулину), тотъ сбѣжалъ, другой сбѣжалъ, тотъ не такъ чихнулъ и т. д. и т. д. Словомъ, такой сумятицы, такого сумбура вы не найдете ни въ одной отрасли труда.

Много способствовалъ процвѣтанію такого хаоса сентиментальный взглядъ на театръ, какъ нѣчто выше ординара стоящее, какъ мѣсто служенія какимъ-то особымъ, высшимъ интересамъ. Все это великолѣпно, будьте въ душѣ сентиментальны, какъ нѣмецкая Греткенъ, молитесь на кулисы, но въ чисто организаціонной части театра будьте коммерсантами. Повѣрьте, и аптека, скажемъ, служитъ очень высокими задачамъ, но отсюда не слѣдуетъ, что аптекарь не лавочникъ. И только будучи лавочникомъ, аптекарь поставитъ свою аптеку должнымъ образомъ, какъ коммерческое предпріятіе.

Цѣнность театра будетъ тѣмъ выше, чѣмъ основательнѣй и солиднѣй будетъ заложенъ хозяйственно-коммерческой фундаментъ. А для прочности этого фундамента нужно прежде всего, какъ я уже писалъ, создать двѣ самостоятельныхъ организаціи—актера и предпринимателя.

Съ какой начать—все равно. Появится одна—должна возникнуть и другая.

Минувшимъ постомъ былъ моментъ весьма близкій къ осуществленію союза антрепренеровъ. По предложенію В. Никулина должна была организоваться касса взаимопомощи антрепренеровъ. Касса взаимопомощи—цементъ самый крѣпкій, самый цѣпкій и начинавшій съ него союзъ антрепренеровъ могъ бы вылиться въ прочное учрежденіе. Само собой, что за этимъ союзомъ возникъ-бы немедленно и союзъ актерскій. Актеръ сразу почувствовалъ-бы шпоры антрепренера и самъ вооружился-бы ими. Въ итогѣ—возникла-бы и примирительная камера, т. е. схема организаціи сценическихъ дѣятелей получила-бы жизненныя, реальные, нужныя ей формы. Такой регуляторъ актерскаго рынка оздоровилъ бы его атмосферу, очистилъ-бы его отъ случайнаго и наноснаго элемента, которымъ онъ теперь заваленъ, установилъ-бы извѣстный *existence minimum*, ниже котораго трудъ актера не можетъ быть оплачиваемъ, уничтожилъ-бы вздутость окладовъ съ другой стороны, далъ-бы правовыя гарантіи въ смыслѣ дѣйствительно обѣ стороны обслуживающаго контракта, поднялъ-бы санитарныя условія театровъ, выровнялъ-бы конкуренцію, словомъ—всего и не перечесть.

Но самъ-же Никулинъ почему-то сразу потерялъ почву подъ ногами и вмѣсто учредителя кассы взаимопомощи антрепренеровъ теперь сталъ ревностнымъ приверженцемъ идеи переустройства Театрального Общества, т. е. опять сентиментально хлопочетъ о какомъ-то моральномъ содружествѣ актера и антрепренера. Пора понять, что это невозможно, что только забронированные союдами, а не союзомъ, антрепренеръ и актеръ могутъ представлять каждый изъ себя силу и что только тогда сильнѣйшій не будетъ давить слабѣйшаго. Актеръ будетъ увѣренъ въ антрепренерѣ и антрепренеръ—въ актерѣ.

Не будетъ-ли тогда союзъ антрепренеровъ еще больше злоупотреблять своею властью? Но вѣдь надъ нимъ будетъ союзъ актеровъ! Не будетъ-ли актеръ, чувствуя за спиной союзъ, еще больше капризничать? Но вѣдь надъ нимъ союзъ антрепренеровъ! Когда въ Германіи такая крупная артистическая фигура, какъ покойный Кайнцъ, нарушилъ безъ певода подписанный имъ контрактъ, т. е. нарушилъ интересы хозяина, союзъ актеровъ, не дожидаясь антрепренеровъ, занесъ его на черную доску и запретилъ съ нимъ сдѣлки, т. е. игралъ какъ будто въ руку антрепренерамъ, а на самомъ дѣлѣ только поддерживалъ равновѣсіе актерскаго рынка, т. е. хранилъ *общіе* интересы.

Сейчасъ есть опять поводъ подумать о «началѣ». И этотъ поводъ выискивается снова на долю антрепренеровъ. Надо подумать, какъ защититься отъ конвенціи, какъ не дать ей задуть маленькія театральныя дѣла, какъ не дать ей сыграть на руку отдѣльнымъ театральнымъ предприятиямъ, имѣющимъ возможность «закупать» литературный товаръ. Вопросъ огромной важности, вопросъ, который не можетъ быть разрѣшенъ частичными соглашениями, вопросъ требующій круговой поруки союза.

Вотъ, повторяю, поводъ.

Не возьмется-ли за него тотъ-же энергичный, но не совсѣмъ устойчивый, В. И. Никулинъ. Редакція «Театра и Искусства», я думаю, охотно пойдетъ навстрѣчу своей посильной помощью въ этомъ дѣлѣ и будетъ горда, если по ея настоячивымъ указаніямъ будетъ заложенъ первый камень зданія новой организаціи русскаго сценическаго міра.

Мнѣ хотѣлось еще сегодня остановиться на письмахъ моихъ корреспондентовъ, но статья слишкомъ разрослась бы. Часть ихъ недоумѣній я уже разъяснилъ, къ другой части еще вернусь. Дорого, конечно, всякое практическое указаніе, каждый совѣтъ, каждое мнѣніе въ такомъ большомъ и сложномъ вопросѣ, какъ поднятый здѣсь, а потому ушу имѣющихъ что-либо указать сценическихъ дѣятелей, — и актеровъ, и антрепренеровъ, — направлять корреспонденцію по адресу: Москва, Большой Чернышевскій пер., д. Сибирякова, кв. 16, Э. М. Бескину.

Эм. Бескинъ.

О лишнемъ человѣкѣ и „Живомъ трупѣ“.

1.

Позвольте поговорить о «Живомъ трупѣ» Толстого. Именно теперь поговорить, когда рекламный шумъ, поднятый около пьесы нѣсколько поутихъ, когда можно, отдохнувъ отъ крикливыхъ анонсовъ и объясненій, сѣсть у себя, въ своемъ углу, и тихо, спокойно прочесть пьесу, въ нее вдуматься, войти въ ея атмосферу, въ жизнь всѣхъ этихъ Карениныхъ, Протасовыхъ и прочихъ.

Я не хочу говорить ни о ея техникахъ, ни о ея сценичности или несценичности, о ея законченности—это детали. Это вопросы, которые отпадутъ и разрѣшатся сами собой, какъ только вы вчитаетесь въ пьесу, войдете въ созданную Толстымъ атмосферу этого маленькаго кружка лицъ. Оставьте всѣ эти вопросы въ сторону, отбросьте самый эпизодъ, положенный въ основу пьесы и только мѣшающій ея главному, ея основному, ея сути, мѣшающій читателю слиться съ жизнью дѣйствующихъ лицъ, какъ онъ сливается въ «Войнѣ и Мирѣ», въ «Аннѣ Карениной» и другихъ произведеніяхъ Толстого.

Какая это удивительная жизнь. Сколько въ ней теплой, интимной, подлинной любви. Куда бы ни повелъ васъ Толстой—въ будуаръ-ли Карениной, въ гостинную Лизы, на «дно» кабака, въ судъ—вездѣ, отовсюду струится тончайшій ароматъ любви, который, какъ подлинныя духи, окружаетъ не только ихъ носителя, но и пропитываетъ всякаго, кто приходитъ съ нимъ въ соприкосновеніе.

И это удивительно особенно потому, что Толстой, сколько видно изъ исторіи возникновенія пьесы, приступалъ къ ней съ цѣлью совершенно иной. Онъ задумалъ пьесу глубоко возмущенный героями Чехова въ «Дядѣ Ванѣ»... Вернувшись изъ театра, онъ не скрывалъ своего негодованія по этому поводу и взялся за пьесу съ великимъ гнѣвомъ, ему хотѣлось казнить всѣхъ этихъ нытиковъ, рефлектиковъ, всѣхъ этихъ лишнихъ людей, тяготящихъ себя и другихъ.

«Лишніе люди», конечно, были для Толстого не Америкой. Онъ ихъ прекрасно зналъ. Слава Богу, Щигровскій уѣздъ, изъ котораго выудилъ Тургеневъ своего Гамлета, не за горами. Толстой—ближайшій сосѣдъ всѣхъ этихъ Чулкатуриныхъ, Лаврецихъ, разнаго рода «отчаянныхъ», которыхъ такъ хорошо зналъ и которыхъ такъ любилъ Тургеневъ. Они вѣдь вовсе не новички въ русской жизни, и не такая ужъ рѣдкость. Достоевскій считалъ этихъ людей съ вѣчной тревогой въ душѣ, вѣчныхъ страпниковъ чѣмъ-то органически присущимъ русскому человѣку. И дѣйствительно, если вы прослѣдите русскій бытъ въ его литературныхъ отраженіяхъ, въ типахъ Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Чехова вплоть до Горькаго, вы увидите, какъ черезъ всю русскую жизнь, всѣхъ эпохъ, всѣхъ классовъ идетъ одинокая, тоскующая фигура этого лишняго человѣка, этого великаго странника.

Всегда надъ широкимъ необозримымъ пространствомъ русской жизни носились и носятся эти одинокія, тоскующія чайки.

Толстой, съ его наблюдательностью, конечно, всегда ихъ видѣлъ. Въ немъ самомъ билась эта чайка... Въ своихъ произведеніяхъ, однако, онъ упорно не касался этого типа. Почему—это вопросъ сложный, но фактъ тотъ, что Ѳеда Протасовъ является у Толстого первымъ и единственнымъ портретомъ «лишняго человѣка»; это—такой-же типъ, какъ у Тургенева—Чулкатуринъ, у Горькаго сапожникъ Орловъ, у Островскаго—Несчастливцевъ, у Чехова—Ивановъ и многіе другіе.

Вспомните только разговоръ Ѳеди съ Машей.

— Да что тебѣ нужно, ты скажи, спрашиваетъ его Маша. Самый страшный для всѣхъ «лишнихъ людей» вопросъ, ибо, какъ говоритъ одинъ такой герой у Горькаго, «тараканъ знаетъ, куда онъ ползетъ, а я ничего не знаю».

И Ѳеда дѣйствительно смущенъ.

— Какъ что нужно? отвѣчаетъ онъ. Много нужно.

— Ну что? Что? допытывается Маша.

И Ѳеда отдѣляется указаніемъ на то, что, во-первыхъ, нужно «сдержатъ обѣщаніе», потомъ нужно освободить жену и Каренина. И кончаетъ восклицаніемъ, такимъ знакомымъ, такъ часто раздающимся изъ устъ героевъ Чехова и Горькаго.

— Развѣ я не вижу, говоритъ Ѳеда, что я пропащій, не гоужь никуда. Всѣмъ и себѣ въ тягость... Негодящій я... Сапожникъ Орловъ Горькаго при этомъ всегда прибавлялъ: «вредные мы люди и насъ истреблять надо»...

А признаніе Ѳеди къ Абрезкову?

— Что я ни дѣлаю, говоритъ Ѳеда, я всегда чувствую, что не то, что надо, и мнѣ стыдно.

— Ну, а трудъ? спрашиваетъ его князь.

— Пробовалъ. Все нехорошо. Всѣмъ я недоволенъ.

Какъ видите типичнѣйшій «лишній человѣкъ».

Толстому, человѣку поразительной энергіи, онъ глубоко враждебенъ. Толстой, работавшій всю жизнь, всю жизнь борившійся, любившій жизнь не могъ одобрять этой мягкотѣлости, дряблости всѣхъ этихъ нытиковъ. Онъ, больнымъ старикомъ ушедшій въ глухую ночь изъ уюта своей семьи, не могъ конечно ставить на пьедесталъ этого безпокойства духа, разъ оно не давало положительныхъ результатовъ. И вотъ Толстой идетъ казнить этихъ людей...

2.

«Лишній человѣкъ»—для него не просто лишній, ненужный, а вредный. Это—трупъ, хотя и живой по виду,

но настоящей труппъ, заражающій труппнымъ ядомъ все, къ чему онъ ни прикоснется, хотя бы съ самими добрыми намѣреніями.

Свою жизнь Оеда Протасовъ загубилъ. Хотѣлъ помочь устроиться женѣ и Каренину—не вышло. Разбилъ ихъ жизнь вмѣсто того, чтобы устроить. Душу полюбившей его Маши разбилъ и слишкомъ плохое утѣшеніе то, что онъ не осквернилъ ее физически.. И такъ рѣшительно во всемъ.

Толстой, безспорно, казнить его... Но у великаго Толстого великая, большая душа, и прежде всего самъ онъ—настоящій подлинный художникъ.

Другой сдѣлалъ бы изъ Оеди—злодѣя, сдѣлалъ бы его прямо отвратительнымъ, именно трупомъ.

Но Толстой, въ этомъ трупѣ, чуялъ все время жизнь, настоящую, прекрасную жизнь, чувствовалъ большое страданіе и казнь не удалась.

Оеда изъ тѣхъ людей, которые все время мятутся, ищутъ, не только видятъ, но больно чувствуютъ обратную сторону медали каждаго жизненнаго явленія. Вездѣ и всюду, во всемъ, они ищутъ «изюминки»...

Какое это мѣткое выраженіе у Толстого. Многіе поняли эту «изюминку» слишкомъ пошло. Между тѣмъ эта «изюминка»—просто живое, бродильное начало, тотъ ферментъ, который даетъ настоящую жизнь.

Оеда не нашелъ изюминки въ семейной жизни. Казалось бы, почему? Его жена—прекрасный человекъ. Онъ самъ ее хвалитъ. А вотъ не было изюминки, не было игры.

— Не было въ ней того, чтобы она въ душу мнѣ влѣзла, какъ Маша, говоритъ Оеда.

Мы, въ сущности, не знаемъ его семейной жизни, такъ какъ Толстой намъ показываетъ только ея конецъ. Но, не трудно себя представить, по нѣкоторымъ намекамъ, ту

Фр. Листъ за роялемъ. Съ картины Дангаузера.

Получился тотъ многогранный обликъ, какимъ только и могъ быть въ дѣйствительности Оеда Протасовъ.

И прислушайтесь, какое впечатлѣніе произвелъ Оеда на всѣхъ, кто съ нимъ познакомился со сцены или изъ пьесы.

— Мотъ, пьяница, развратникъ, говорятъ одни.

Точно, въ самомъ дѣлѣ вино, которымъ онъ себя одурманиваетъ,—его сущность!

— Удивительный, удивительный человекъ, говорятъ другіе, которыхъ Оеда «чѣмъ то обворожилъ».

Толстой, какъ художникъ, не скрылъ этого «чего то» обвораживающаго въ Оедѣ, его подлинной, неотъемлемой внутренней красоты. Не скрылъ, потому что самъ любитъ Оеду, любитъ за то святое недовольство собой и другими, которое ему присуще и которое освящаетъ его трупное существованіе. Это—не Карено Кнута Гамсуна! Не Карено, который въ молодости стремился въ гевин, яко бы работаль, а подъ конецъ надѣлъ халатъ и такъ сладко задремалъ въ семьѣ, которую раньше отрицалъ.

«тѣвѣ», которая легла, по словамъ Оеди на его семейную жизнь. Тамъ происходило почти то же самое, что Толстой очень подробно рассказалъ уже въ «Крейцеровой Сонатѣ». Позднышевъ нашелъ выходъ одинъ, Оеда Протасовъ другой. Но исходная точка у нихъ одна, недовольство, отсутствіе изюминки.

Здѣсь само собой возникаетъ вопросъ.

— Ну, допустимъ, въ семейной жизни Оеди не было «изюминки», не было игры. Лиза не могла влѣзть ему въ душу, какъ Маша. Но Маша то вѣдь влѣзла, въ душѣ Маши была такая изюминка?

Да. Это говоритъ самъ Оеда. Но онъ же говоритъ Машѣ:

— Люблю тебя, а когда останусь жить, то полюблю тебя.

Почему? Что Лиза не подошла—понятно, но вѣдь Маша то въ душу влѣзла, Маша дала отвѣтъ на запросы его души. Почему же такая увѣренность въ ея гибели? И, увѣренность,—вы это чувствуете, вполне основательная.

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

„Шлюкъ и Яу“.

Шлюкъ (г. Аслановъ). Рис. А. Любимова.

А потому все, что Одея Протасовъ «трупъ», не только «лишній человѣкъ», а живой трупъ...

И вотъ получается кругъ, изъ котораго не выбраться, рядъ противорѣчій, казалось бы неразрѣшимыхъ и непримиримыхъ.

Одея—удивительный, прекрасный человѣкъ, но въ то же время, онъ все и вся мертвящій трупъ, какъ ни прекрасна его душа, но отъ него, какъ и отъ другихъ, вѣетъ трупнымъ запахомъ.

У другихъ нѣтъ изюминки для него, у него нѣтъ ее для другихъ и въ этомъ весь ужасъ.

3.

Что же, однако, въ концѣ концовъ, это за изюминка, все животворящая?

Въ одномъ изъ давнишнихъ трактатовъ своихъ «Любовь», Толстой такъ характеризуетъ психологію «самаго обыкновеннаго самоубійцы».

— Смотрѣть на всю эту игру жизни, говорить такой самоубійца, можно пока не скучно. А скучно—можно уйти, убить себя.

Одея Протасовъ очень близокъ къ этому типу. И Толстой, конечно, не можетъ относиться къ нему безъ осужденія, ибо ему знакомо иное чувство, чувство дающее смыслъ жизни.

— Чувство это, разрѣшающее всѣ противорѣчія жизни человѣческой и дающее наибольшее благо человѣку, знаютъ всѣ люди, говоритъ Толстой. Чувство это—любовь.

Вникните въ «Живой трупъ», и вы увидите, что всѣ страданія этихъ людей, прекрасныхъ, хорошихъ, всѣ они происходятъ изъ отсутствія настоящей большой любви. Они любятъ другъ друга—да, но большой любви, изюминки у нихъ нѣтъ.

Одея наиболее тонкій чуткій во всей пьесѣ, тѣмъ не менѣе все-же—живой трупъ именно потому, что у него нѣтъ этой изюминки.

И если пьеса чаруетъ, трогаетъ, захватываетъ, то не потому, чтобы были трогательны ея герои. Въ атмосферѣ ихъ жизни, правда, разлита любовь... Вы это чувствуете. Любовь Маши къ Оедѣ, Оеди къ Машѣ... Лиза любить сначала Оедю, а потомъ такой же любовью любить Каренина. И это нисколько не странно. Это—любовь маленькая, обиходная. Это—квасъ безъ изюминки. Вся атмосфера любви небольшого кружка лицъ, написаннаго Толстымъ, точно бутылка кваса, безъ игры.

Изюминкой является самъ Толстой, дающій ей эту игру.

Безъ него, если бы все время не чувствовалось изъ каждаго слова, какъ любить Толстой, какъ онъ жалеть этихъ не умѣющихъ любить по настоящему людей, пьеса получилась бы самая ординарная. Именно такая, какой она и показалась людямъ, не замѣтившимъ этого вѣчнаго, огонька, неугасимо горящаго у Толстого, не замѣтившимъ его изюминки.

Вл. Боцяновскій.

Рѣпникъ и аракчеевщина въ искусствѣ.

Въ широкой публикѣ сельское мѣстопребываніе И. Е. Рѣпина, прославилось послѣднее время пропагандой травяного питанія. Но отъ времени до времени оттуда идутъ гораздо болѣе интересныя откровенія художественнаго характера, особенно послѣ посѣщенія резиденціи Рѣпина сотрудниками газетъ. И. Е. Рѣпинъ не опровергаетъ сообщенія своихъ гостей, да, по правдѣ сказать, и его собственныя послѣднія печатныя выступленія вполне гармонируютъ съ публикуемыми откровеніями.

Вотъ одно изъ послѣднихъ. Привожу его во всей неприкосновенности изъ одной московской газеты: «Кто-то (изъ гостей) заговорилъ объ увлеченіи стилемъ ампиръ, въ особенности русскимъ ампиромъ; стали вспоминать, что тотъ-то и тотъ-то всю обстановку своихъ комнатъ передѣлалъ на ампиръ.

— Что за гадость!—рѣзко воскликнулъ Рѣпинъ. Я ненавижу этотъ стиль. Онъ напоминаетъ мнѣ поганое время Аракчеева и всей связанной съ этимъ временемъ тягости жизни столькихъ милліоновъ теперь свободныхъ людей. Я ненавижу его и увѣренъ, что онъ никому не нравится, а только всѣ прикидываются заинтересованными, чтобы не отстать отъ моды».

Какъ вамъ нравится такая оцѣнка крупнымъ художникомъ крупнаго, художественнаго явленія, это изумительное прикидываніе, весьма конечно достойнаго при измѣреніи политическихъ и общественныхъ симпатій, аршина къ произведеніямъ искусства и старины?

Я зналъ одну почтенную и добродушную даму, которая питала, такъ сказать, личную ненависть къ Ивану Грозному и съ удовольствіемъ говорила, что въ наше время ему «показали бы», какъ мучить людей. Бѣдная дама наивно воспринимала прошлое, была лишена свойственнаго каждому культурному человѣку историческаго чувства, при которомъ минувшее, даже самое ужасное, проходитъ «безмолвно и спокойно». Но оказывается, что вотъ и знаменитый русскій художникъ относится къ прошлому, какъ не особенно культурная дама.

Разумѣется, всѣ мы питаемъ совершенно опредѣленные чувства къ историческимъ дѣятелямъ, героямъ, цѣлымъ

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

„Шлюкъ и Яу“.

Зидзелиль (г-жа Рындина). Рис. М. Слѣпьяна.

эпохамъ, всё мы въ извѣстномъ смыслѣ ихъ любимъ или ненавидимъ, но вѣдь эта ненависть и любовь проходятъ отраженными черезъ призму столѣтій, теряя интенсивность, непосредственность, неизбѣжныя въ отношеніи къ настоящему, современному. Мало того, не освѣщается ли и самая ненависть красотой прошлаго, какъ бы всегда живущей, сознаниемъ какъ бы роковой неизбѣжности извѣстныхъ лицъ, событій въ исторической цѣпи прошлаго? Не смѣшевъ ли человекъ, который ненавидитъ одинаковой ненавистью, положимъ, современныхъ союзниковъ вродѣ Марковыхъ и Пуришкевичей и Аракчеева, Бирова, Малюту Скуратова?

И пусть бы еще Аракчеевъ былъ изобрѣтателемъ стиля ампиръ или исключительнымъ насадителемъ его въ Россіи, но вѣдь этотъ стиль крупное художественное явленіе, прошедшее черезъ всю Европу въ концѣ XVIII, начала XIX в., особенно своеобразно сказавшееся въ Россіи. Это была вторая эпоха, и тоже очень яркая, возрожденія античнаго стиля, какъ и сейчасъ, въ архитектурѣ, по крайней мѣрѣ, сказывается новая эпоха возрожденія все того же стиля. Здѣсь какіе-то глубокіе намеки на какъ-бы неизбѣжную периодичность.

Впрочемъ можетъ быть ненависть И. Е. Рѣпина идетъ

еще дальше, можетъ быть онъ ненавидитъ самый источникъ—стиль римской имперіи тоже эпохи тираніи и деспотизма? Но вѣдь Римское искусство идетъ изъ Греціи. Впрочемъ и тамъ вѣдь были деспотизмъ, тиранія и рабство, о которыхъ могутъ напоминать развалины храмовъ, знаменитые Венеры и Аполлоны. Не долженъ ли также И. Е. Рѣпинъ ненавидѣть, напр., соборъ Василія Блаженнаго, построенный Грознымъ, по легендѣ даже умертвившимъ зодчихъ, или весьма многія знаменитѣйшія произведенія италіанскаго искусства, созданныя подъ покровительствомъ семейства Борджіа?

Безъ шутокъ, откровеніе И. Е. Рѣпина столько же ужасно и плачевно въ художественно культурномъ смыслѣ, сколько и знаменательно. Вѣдь за спиной знаменитаго художника стоятъ «большія тысячи» русской интеллигенціи извѣстнаго склада, гдѣ надъ всѣмъ царитъ политика, безъ всякой перспективы сваливаются въ одну кучу старина и настоящее, и произведенія искусства мѣрятся своеобразнымъ аршиномъ. Не случается ли сплошь и рядомъ слышать отъ средняго интеллигента шаблонную фразу, что онъ ненавидитъ нашу исторію, нашу старину, напоминающую мрачныя времена исторіи? Если не ненависть, то въ лучшемъ случаѣ равнодушіе къ стариннымъ памятникамъ нашего искусства все еще изумительно. Мало того, давно-ли можно говорить, напр., о красотѣ нашихъ старинныхъ церквей, всего религіознаго искусства, не опасаясь попасть въ черносотенцы только потому, что церкви, старинная поэзія народныхъ религіозныхъ образовъ, воспріятій и обычаевъ якобы связаны съ черносотенствомъ современнаго духовенства и политическимъ консерватизмомъ православія?

Здѣсь своего рода дальтонизмъ, отсутствіе художественно-историческихъ струнъ въ душевномъ строѣ, но вѣдь одно-

„Шлюкъ и Яу“.

Яу (г. Нероновъ). Рис. А. Любимова.

временно и большая неосвѣдомленность, отсутствіе вдумчивости, все тотъ же деспотизмъ невѣжественности и непониманія.

Искусство каждой эпохи, разумѣется, тѣсно связано съ ея политикою, экономическими и общественными формами, но конечно не исключительно обуславливается. И уже потому только курьезно связывать его съ какой-нибудь одной хотя бы и преобладавшей въ данный моментъ политической или общественной тенденціей, такъ, напр., въ данномъ случаѣ съ аракеевщиной. Оно—результатъ сложнѣйшихъ причинъ. Искусство, конечно, отрицаетъ жизнь, но опять-таки только внѣшне, въ смыслѣ общественныхъ и бытовыхъ формъ, по существу же, въ смыслѣ вѣчно живущихъ безконечно раз-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Золотая клетка“, К. Острожскаго.

Ольферьева (В. А. Миронова). Рис. А. Любимова.

нообразныхъ духовно-художественныхъ воспріятій, въ искусствѣ всякой эпохи запечатлѣвается красота жизни, никогда не исчезающая, не тягости, а отдохновеніе, уютъ жизни, поэзія минувшей обыденности, всего жизненнаго уклада, не муки, страданія и уродства, а ихъ особое освѣщеніе, то, что стоитъ за ними и надъ ними.

Духовно-художественныя впечатлѣнія жизни не умираютъ въ самыя прозаическія, самыя безнадежно-гнетущія эпохи, иногда даже наоборотъ именно въ такія эпохи живутъ особенно интенсивной жизнью. И потому искусство прошло такъ радуется намъ, такъ много говоритъ нашему историческому чувству. Въ искусствѣ прошло бьется. тотъ же пульсъ особенной жизни, который бьется въ намъ, чувствуется огромная кровная связь съ предками, каковы бы они ни были. То, что мы знаемъ, не можетъ заслонить того, что мы чувствуемъ.

Намъ и сейчасъ такъ радуется въ знаменитыхъ картинахъ праздничность старинной Венеціи, очарованіе пейзажныхъ фоновъ съ прелестными городками, вѣнчающими холмы, въ изображеніяхъ италіанскихъ Мадоннъ, хотя мы отлично

знаемъ, какія дѣла творились въ судилищахъ и тюрьмахъ дворца дожей, какими разбойничьими шайками кишѣли дороги среди очаровательныхъ пейзажей. Если не ошибаюсь, Микель-Анджело долженъ былъ вернуться съ дороги изъ одного города въ другой, благодаря хозяйничанью на ней такой шайки. Кто не восхищается площадью «Синьоріи» во Флоренціи съ ея знаменитыми «лоджіями» и палаццо, хотя здѣсь же крестъ на мѣстѣ, гдѣ былъ осужденъ Саванарола? Наши древнія церковки такъ сейчасъ радуютъ и впечатляютъ, хотя стѣны многихъ изъ нихъ обгарены кровью, потому что въ ихъ искусствѣ прежде всего чувствуется художественная радость воспріятій духовнаго отдохновенія. И неужели И. Е. Рѣпина тоже не восхищаетъ поэзія, укладъ усадебно-помѣщичьей жизни, какъ ее, напр., нарисовали Тургеневъ и Толстой, хотя этотъ укладъ былъ только связанъ съ крѣпостничествомъ? Стиль ампира, кстати сказать, совпавшій по времени своего появленія съ французской революціей, слѣдовательно процвѣталъ у насъ при Аракчеевѣ, но вѣдь невинныя и изящныя колонны и фронтоны многочисленныхъ помѣщичьихъ усадебъ, разбѣянныхъ по русской землѣ, прежде всего говорятъ не объ аракчеевщинѣ, а о столь своеобразной красотѣ и уютиности слиянія античныхъ формъ съ характеромъ нашей сельской природы. Многіе ли даже (менѣе образованные, чѣмъ И. Е. Рѣпинъ) знаютъ, что по времени колонны и фронтоны связаны съ фигурой Аракчеева? Многообразную сложную жизнь эпохи сводитъ только къ аракчеевщинѣ или крѣпостничеству! Но быть можетъ именно только подъ стѣною колоннъ и фронтоновъ шла тихая, поэтичная жизнь, чуждая творившемуся насилию, именно они радовали жертвъ аракчеевщины и крѣпостничества.

Въ насильственномъ вклеиваніи Аракчеева, какъ ярлыка, въ формы искусства извѣстнаго періода звучитъ все тоже узкое заскоруждое втискиваніе искусства въ моральныя и общественныя рамки. Искусство стоитъ внѣ морали; нисколько не стараясь служить обществу въ смыслѣ извѣстныхъ тенденцій, оно служитъ ему въ гораздо болѣе широкомъ смыслѣ, выражая вѣчно живущія, принимающія безконечно разнообразныя формы, Діонисово и Аполлоново начала жизни. Вѣдь поразительно, что когда искусство, какъ при Людовикахъ, у насъ при Елизаветѣ, почти буквально служило ограниченному числу лицъ, когда художники, казалось-бы, наивно исполняли заказы, согласно вкусамъ и требованіямъ заказчиковъ, они создавали шедевры, нужные всѣмъ, характерные для всей эпохи. Самое аристократическое, но истинное искусство— всегда искусство народное, не въ смыслѣ конечно непосредственной доступности и потребности въ немъ простого народа, а въ широкомъ смыслѣ характеристики эпохи, страны. Важно не то, кѣмъ и какъ оно создавалось, а насколько выразилась въ немъ радость отдохновенія, вѣчная потребность въ «безконечной игрѣ». Мы вѣдь наконецъ знаемъ, что талантъ и злодѣйство— вещи очень совмѣстныя. Иванъ Грозный и Неронъ были художественныя натуры. Цѣлому ряду развратныхъ злодѣевъ изъ италіанскихъ владѣтелей мы обязаны появленіемъ и сохраненіемъ многихъ шедевровъ италіанскаго искусства. Превосходныя изслѣдованія авторовъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ «Старые Годы», документально выяснили, что Аракчеевъ, «чувствительность» души котораго была извѣстна и раньше, несомнѣнно, понималъ искусство, даже обладалъ художественнымъ вкусомъ и знаніемъ.

Но вѣдь намъ говорятъ не убійства Грознаго, а художественная фантазморичность замысла въ Василии Бла-

Новый балетмейстеръ Парижской оперы г. Хлюстинъ.
(Снимокъ „Comœdia“, по поводу гоненія г. Хлюстина на короткія балетныя юбочки—такъ наз. „tutu“).

женномъ, не развратъ папъ и властителей, а недостижимое совершенство въ шедеврахъ Возрожденія, не арачеевщина, «не тягости жизни столькихъ милліоновъ», а своеобразный тонкій вкусъ эпохи въ строительствѣ «Грузина» и выборъ художественныхъ предметовъ для его украшенія.

Никто не сомнѣвается въ полной искренности Рѣпинскаго либерализма. Мало того, эта сторона въ почтенномъ годахи художникѣ даже чрезвычайно привлекательна. Но не курьезъ-ли, что въ своихъ откровеніяхъ онъ нерѣдко пропагандируетъ именно ту подливную сѣрую суконную арачеевщину, которая у насъ все еще, сплошь и рядомъ, подгоняетъ явленія искусства и подъ условный ранжиръ политики, общественности и морали?

А. Ростиславовъ.

З а м ѣ т к и.

Не знаю, конечно, какія хозяйственныя соображенія заставили К. Н. Незлобина раздѣлить труппу надвое—для Москвы и для Петербурга, но не думаю, чтобы это было для пользы петербургскаго дѣла. Актеровъ, пожалуй, и хватить, но репертуаръ, по необходимости, долженъ составляться искусственно. Такъ, полагаю, что «Шлюкъ и Яу» Гауптмана пошелъ второю постановкою не потому, что театръ очень ею доволенъ и считаетъ ее совершенною, а потому, что иначе никакъ нельзя было, при данномъ распредѣленіи силъ. Эта постановка, однако, была ошибкою, а въ началѣ дѣла ошибки хуже, чѣмъ проступки. «Шлюкъ и Яу»—наслѣдіе прежняго режиссера, г. Марджанова, увлек-

шагося, по примѣру многихъ, мейерхольдовскими «стилизованными» постановками на сукнахъ—безъ складу и ладу. Мейерхольдовскіе опыты въ высокой степени напоминаютъ мартышкины эксперименты съ очками, и чаще всего очки оказываются навизанными на хвостъ. У послѣдователей и подражателей та же охота смертная «выявить» нѣчто особенное—и та же участь горькая «выявить» въ конечномъ счетѣ очки у основанія «сѣдалищнаго нерва». Дѣло не въ томъ, что идея упрощенія обстановки и постановки не заслуживаетъ вниманія. Напротивъ,—очень заслуживаетъ, но въ какой мѣрѣ и въ какомъ смыслѣ «оное понимать»?—какъ выражается оторопѣвшій купецъ у Шедрина...

«Шлюкъ и Яу»—недурная сказка, въ которой явственно звучитъ основной мотивъ гауптмановскаго творчества: противоположеніе мечты и дѣйствительности, иллюзорности бытія и реальности грезы, какъ въ «Ганнеле», «Потонувшемъ колоколѣ», даже «Геншелѣ». Здѣсь, слѣдовательно, надлежитъ найти грань между обманомъ сна и достовѣрностью ощущенія—черту умѣреннаго мистицизма и столь же умѣреннаго реализма. Поэтому, вообще, всякая однобокая условность здѣсь была бы неумѣстна. Но совершенно, конечно, нелѣпо дать просто «голое ничто», въ видѣ старыхъ, цвѣта морской воды, суконъ, и называть это «сценическою постановкою». Допустимъ, что въ итогѣ все—суета суеть, все—однообразная, какъ дно океана, зеленоватая бездна. Но вѣдь это нужно доказать, къ этому нужно привести. Написать отвѣтъ на классной доскѣ—не значитъ рѣшить ариѣметическую задачу, а значитъ не только ничего не сдѣлать, но и лишиться самой возможности приступить къ работѣ.

Пьяница Яу долженъ повѣрить, что онъ—князь, находясь на днѣ зеленыхъ суконъ и воображая, что

Г-жа Карсавина и г. Больмъ въ „Шехерезадѣ“.
(Къ гастролямъ въ Лондонѣ.)

Русская пѣвица Берта Нельсонъ, съ успѣхомъ
выступающая въ Италиі.

онъ во дворцѣ. Но, полагаю, такихъ опредѣленно «пьяныхъ сновъ», когда мечта держится на какомъ-то воображаемомъ волоскѣ, уцѣлѣвшемъ отъ дѣйствительности, у Яу было множество. Здѣсь важна именно обманчивая цвѣтистость дѣйствительности, которой ни зрителямъ, ни ему, Яу, не показали. И если ничего этого не нужно, почему нужны костюмы? Пусть тогда Яу будетъ не въ малиновыхъ штанахъ, а въ рваной парусинѣ цвѣта морской волны, и точно также пусть будетъ одѣта вся придворная знать и челядь, сыгравшія надъ Яу такую злую шутку.

Если бы это была просто одна изъ пустыхъ постановочныхъ затѣй, пожалуй, объ этомъ не стоило бы говорить. Отсутствие истиннаго художественнаго чутья и истинной фантазіи выражается у режиссеровъ обыкновенно всякими декоративными трюками, и если есть что любопытнаго въ этомъ отношеніи, то развѣ качаніе гг. режиссеровъ отъ показыванія на сценѣ цѣлыхъ квартиръ до упраздненія всякаго даже намека на дверь и окна. Но эти «упрощенія» и «усложненія» обстановки, чередующіяся между собою, какъ ухищренный денной туалетъ и ночная рубашка, не могутъ остаться безъ вліянія на главное дѣйствующее и въ то же время страдающее лицо театра—актера. Онъ долженъ играть въ обстановкѣ, и для него далеко не безразлично, помогаетъ ему она или мѣшаетъ. Когда Шлюкъ или Яу, прикладывая ладонь козырькомъ къ глазу, смотрятъ на выцвѣтшія сукна грязновато-зеленаго цвѣта и говорятъ: «Боже, какое великолѣпіе!»—то не только мы этому не вѣримъ (это еще куда ни шло!), но и актеръ не вѣритъ, а не вѣруя, не въ состояніи найти въ себѣ достаточную силу внутренней убѣжденности.

Теперь вся эта «сукопность»—мода вчерашняго дня, «старая калоша», по образному выраженію

г. Мейерхольда, который, найдя достаточное число наивныхъ поклонниковъ, поносилъ, поносилъ калошу, а потомъ переобулся. Зачѣмъ было показывать эту калошу вчерашняго дня? Было очень досадно за промахъ театра. Въ pendant къ зеленоватымъ сукнамъ, была зеленювата и игра. Хорошъ былъ лишь г. Нероновъ—Яу, да не лишень характерности Шлюкъ—г. Аслановъ. Остальные были скучны и вялы, говорили неустановившимися любительскими голосами, не только безъ подъема, но почти безъ всякаго театральнаго акцента, если не считать г-жи Васильевой камеристки, игравшей однако принужденно и напряженно. Все, въ общемъ, производило впечатлѣніе глубокаго провинціализма: вчерашняя мода, вчерашняя пьеса... Насколько я знаю Петербургъ, онъ менѣе всего склоненъ прощать «провинциализмъ». Городъ онъ, можетъ быть, и препустой, но въ извѣстномъ смыслѣ, крайне чванный. Петербургская публика охотно приметъ плохой театръ, крикливую моду, глупое новшество, но страхъ боится упрека въ провинциализмѣ. Тургеневъ рассказываетъ про одного русскаго молодого человѣка, который, усиленно совершенствуя «паризіанизмъ», научился съ особою развязностью заказывать въ парижскихъ ресторанахъ «bifteck aux pommes de terre». И былъ счастливъ. Но однажды въ ресторанъ явился другой молодой человѣкъ, который, разсѣвшись, еще съ большею развязностью коротко сказалъ гарсону: «bifteck pommes». Послѣ чего первый чуть не сгорѣлъ отъ стыда...

Такова, если хотите, петербургская публика. И потому, искренно желая процвѣтанія театру К. Н. Незлобина, былъ я столь смущенъ запоздалымъ и разогрѣтымъ марджановскимъ «bifteck'омъ aux pommes de terre».

Homo novus.

Прерваккая Пѣскя.

(Посвящается Д. Давидяну *).

Ему было 19 лѣтъ. Онъ стоялъ на порогѣ жизни, полный надеждъ, съ вѣрою въ себя, въ свои молодые силы, и улыбался въ лицо будущему.

И улыбались ему также окружающіе, глядя въ его прозрачное блѣдное лицо съ сіяющими сѣрыми глазами и говорили всегда о немъ, какъ о гениі.

Онъ былъ—скрипачъ.

Одаренный рѣдкимъ талантомъ, прошедшій великолѣпную школу, влюбленный въ самого себя и принимающій поклоненіе окружающихъ, какъ дань себѣ, онъ вѣрилъ въ сказочность жизни, ждалъ лавровъ и надѣялся всегда ступить по свѣжимъ цвѣтамъ, бросаемымъ къ ногамъ талантовъ.

Онъ не зналъ еще любви, не зналъ женщинъ.

Всю свою вѣжность, всю страсть онъ отдавалъ своей пѣвучей сирпкѣ, и чуткая, благодарная, она ему пѣла волшебныя пѣсни передъ строгой аудиторіей профессоровъ.

* Недавно покончилъ жизнь самоубійствомъ, принявъ смертельную дозу опиума, талантливый скрипачъ Давидякъ, уроженецъ Кавказа блестяще окончившій брусельскую консерваторію у проф. Томсона. Романтическая исторія этого артиста, изложенная въ печатаемомъ очеркѣ, документальна, и въ этомъ особый интересъ ея. Припоминаются «Les femmes des artistes», А. Додэ и мудрое замѣчаніе Буржэ объ артистахъ: tout est matière pour vous...

Очеркъ принадлежитъ извѣстной артисткѣ, пожелавшей сохранить инкогнито.

Ему было 30 лѣтъ.

Въ далекомъ отъ Европы уголкѣ, въ громадномъ, холодномъ залѣ, передъ сотней неопратно одѣтыхъ, скучающихъ слушателей, стоялъ онъ на эстрадѣ, худой съ безсильно опущенными плечами и, судорожно прижимая къ впалой груди свою скрипку, нервно перебиралъ пальцами ея струны.

Глаза его устало и безразлично глядѣли на толпу, и кривая улыбка искажала его лицо.

Онъ игралъ, и зуткая скрипка стонала жалобно и то-скливо.

Толпа была глуха. Только въ одномъ изъ полумрачныхъ уголковъ холоднаго концертнаго зала сидѣла, глубоко зарывшись въ кресло, вся обратившаяся въ слухъ, молодая артистка, пробывшая черезъ этотъ городъ во время своего турнэ.

Она глядѣла на скрипача съ глубокимъ сожалѣніемъ, и его страдальческое лицо казалось ей давно знакомымъ и безконечно дорогимъ. Она знала, какъ тяжелъ крестъ чело-вѣческой для артистовъ, какъ сурова жизнь съ утонченными душами, какъ легко мелкіе компромиссы развращаютъ ихъ, разбивая таланты. И ей слышалась глухая тоска въ игрѣ артиста, жалоба на людей, полная отчаянія и усталость, — усталость безъ конца.

Она пошла къ нему. Щадя его самолюбіе, она бодро и радостно пожала ему руку, дружески поборанила его, звала его съ собой въ невѣдомыя для него страны, Грецію, Египеть, Индію, рисовала прелесть неизвѣстнаго. И на его боязливое «а вѣдь можетъ случиться», она, смѣясь, отвѣчала, «Ну, да, конечно, все можетъ случиться. Тогда выпьемъ опіума и... заснемъ».

Онъ недовѣрчиво улыбался. Но... поѣхалъ.

«Смотрите, какъ прекрасенъ міръ», говорила она ему, стоя на борту парохода и указывая ему на дивный заходъ солнца на Средиземномъ морѣ».

«Скажите, что можетъ быть чище этой прозрачной свѣтло-зеленой морской воды подъ свѣжно-бѣлою пѣною волвъ? Какъ прекрасна природа и какъ ничтожны наши порывы въ сравненіи съ стихіей!».

— Да, отвѣчалъ онъ со вздохомъ выздоравливающаго, и больное сердце его сладко замирало. Говори, Ней*), говори. Ты музыка, Ней, самая нѣжная, самая мистическая.

Прошломного дней. Онъ стоялъ на эстрадѣ передъ громаднымъ оркестромъ и внимательной, блестящей публикой и игралъ.

Таинственно, нѣжно прошептала скрипка «Легенду» Венявскаго, сосредоточенно строго прозвучалъ Бетховенъ и тихо съ благодарностью полилась «Молитва» Паганини.

Его блѣдное, вдохновенное лицо, съ глядящими куда-то далеко черезъ толпу глазами, казалось прекраснымъ.

Сотрясая залъ отъ бурныхъ рукоплесканій.

Она же стояла за кулисами, сіяющая побѣдой, въ ожиданіи своей очереди.

Прошли недѣли.

Онъ любилъ ее. Любилъ въ первый разъ въ жизни. И былъ безконечно счастливъ. Она нѣжно

Новое зданіе Спб. Народнаго дома Императора Николая II.

(Съ фотогр. Н. З.—ко).

оберегала его отъ людей и заботилась о немъ, какъ о больномъ ребенкѣ.

Но все рушилось.

Неожиданно передъ нею открылась блестящая карьера.

Тогда снова злорада на жизнь, на людей, на свою судьбу, овладѣла его душой. Онъ не могъ уже спокойно видѣть ее. Все, что прежде онъ принималъ отъ нея съ глубокой благодарностью, теперь задѣвало его больное самолюбіе.

Тогда она отошла отъ него. И наглухо заперлась у себя на долгіе дни.

Ненавидя и любя ее, онъ писалъ ей отчаянные письма. И приходилъ къ ней и робко стучался, и уходилъ, оскорбляя ее несправедливыми упреками и вымещая на ней всю злобу на жизнь.

Разбитый, измученный, онъ говорилъ ей: «Не покидай меня, Ней. Ней, я не могу жить безъ тебя. Я не въ силахъ жить и снова бороться. Я долженъ всегда видѣть тебя, Ней, долженъ дышать съ тобой однимъ воздухомъ. Ней, я не вѣрю въ себя, только съ тобой я гордъ и силенъ, только съ тобой я могу играть».

Но силы измѣняли ей, она задыхалась.

Они разстались.

И снова, больной и усталый, стоялъ онъ передъ стѣрой толпой въ одномъ изъ маленькихъ провинціальныхъ городовъ и игралъ. Это была исповѣдь наболѣвшей души въ безсильныхъ рыданіяхъ. И толпа бессознательно восприняла какую-то высшую правду въ его пѣсняхъ и слушала затаивъ дыханіе.

Онъ исполнялъ послѣднюю пьесу «Скорбь Ней», посвященную ей послѣ ихъ разлуки.

Ней тоже плачетъ, но слезы ея невидимы.

Когда струны трепетной Ней—краска губъ ея—расцвѣтаютъ въ пышныя розы, холодъ молчанія согрѣвается, и печаль благоухаетъ ладономъ въ жертвенникахъ душъ.

Мертвыя грезы воскресаютъ, слышавъ голосъ Ней и поднимая отяжелѣвшія вѣки, простираютъ руки къ чашѣ наслажденій.

Бережно, какъ розовую воду, извлекаетъ Ней со струвъ своихъ звуки, рожденные въ тайникахъ ея души, и мореиъ слезъ обмываетъ она раны страдающему».

Низко опустивъ голову, бессознательно отвѣчая окружающимъ на ихъ похвалы, онъ вернулся къ себѣ, бережно, какъ всегда, погладивъ струны, уложилъ въ футляръ свою скрипку, провель платкомъ по влажному лбу, разсѣянно перелисталъ недописанную имъ «Скорбь Ней», попросилъ стаканъ вина, вынулъ изъ кармана любимый ею гашишъ, которымъ она затягивалась, когда дѣйствительность становилась ей въ тягость, — и закурилъ...

А. Л. Волинскій.
(Шаржъ).

Рис. А. Любимова.

*) Ней—восточная флейта.

И—заснулъ въ счастливыхъ грезахъ.

И видѣлъ онъ ее возлѣ себя, сіяющую счастьемъ, такую любящую, нѣжною, заботливой.

Она гладила его по усталому лбу, цѣловала ему руки, называя его «великимъ».

А онъ игралъ ей, игралъ «Скорбь Ней» и оба, счастливые, далекие отъ суеты, плыли въ объятіяхъ вѣчности далеко въ безпредѣльность...
Зетъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 41 журнала „Театръ и Искусство“ разсказанъ весьма забавный анекдотъ о томъ, какъ будто въ варшавскомъ оперномъ театрѣ статисты солдаты, участвовавшіе въ первомъ актѣ оперы „Карменъ“, увидѣвъ въ первомъ ряду своего начальника, стали во фронтъ и нарушили правильный ходъ спектакля. По этому поводу считаю нужнымъ заявить, что въ варшавскомъ оперномъ театрѣ такого случая никогда не было.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и совершенномъ почтеніи Предсѣдатель управленія Варшавскихъ Правительственныхъ театровъ *Юрій Малышевъ.*

ступкомъ, это правда. Я имѣлъ право заявить суду о поступкѣ г. Волкова, но не сдѣлалъ и этого.

М. Г. Позвольте намъ черезъ Ваше посредство обратить вниманіе общества на ту непонятную настойчивость, съ которой нѣкоторые органы печати дѣлаютъ все возможное для того, чтобы подорвать завѣщанное Л. Н. Толстымъ своей дочери дѣло изданія его посмертныхъ произведеній.

Совмѣстно съ А. Л. Толстой и В. Г. Чертковымъ мы, нижеподписавшіеся, участвуемъ въ работѣ надъ этимъ изданіемъ; и эта работа, въ теченіе ближайшихъ двухъ-трехъ мѣсяцевъ, будетъ предложена на судъ общества. Кромѣ того, всѣ рукописи, которыми мы пользовались, будутъ, какъ это уже было сообщено въ газетахъ, переданы Академіи Наукъ, такъ что провѣрка достоинства нашей работы будетъ предоставлена компетентнымъ лицамъ. А потому, казалось бы, тѣмъ, кто сомнѣвается въ умѣлости или добросовѣстности нашей работы, слѣдовало бы дождаться того времени, когда использованный нами матеріалъ будетъ доступенъ изслѣдованію, и тогда уже провѣрить насъ на основаніи дѣйствительныхъ фактическихъ данныхъ, а не на основаніи никѣмъ и ничѣмъ не провѣренныхъ слуховъ.

Между тѣмъ эти газеты позволяютъ себѣ распространять ложныя сообщенія о какихъ-то искаженіяхъ, будто бы вносимыхъ въ текстъ издаваемыхъ А. Л. Толстой произведеній ея отца, обвиняютъ В. Г. Черткова, которому самъ Л. Н. Толстой поручилъ редактированіе его посмертныхъ писаній въ самовольномъ исправленіи толстовскихъ рукописей и вообще, безъ малѣйшаго основанія, всячески стараются дискре-

— ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ. —

И. К. Самаринъ-Эльскій.
(Главный режиссеръ).

Н. Н. Орловская.

Т. Б. Рамина.

З. Г. Молчановъ.
(Уполномоченный дирекціи).

(Симбирскъ. Драматическая группа. Сезонъ 1911—12 г.).

М. г. Въ 41 вашего журнала появилось „опроверженіе“ Ильи Волкова, въ которомъ онъ сообщаетъ о томъ, что служилъ у меня 7 лѣтъ и имѣлъ довѣрія до 15 т. Все это вѣрно и тѣмъ болѣе непонятенъ поступокъ г. Волкова, который онъ совершилъ теперь. Уѣзжая изъ Москвы 9 сентября въ Саратовъ, я былъ увѣренъ, что онъ въ тотъ же день выѣдетъ въ Нижній-Новгородъ, гдѣ долженъ былъ все подготовить къ началу сезона. Изъ Саратова я послалъ въ Нижній нѣсколько телеграммъ на имя г. Волкова, но не получалъ отвѣта, что мнѣ казалось страннымъ. Когда 17 сентября я вернулся въ Москву, то узналъ, что г. Волковъ въ Нижній не поѣхалъ, а скрылся неизвѣстно куда, не оставивъ даже записки. Въ Нижнемъ Новгородѣ меня ожидалъ „приятный“ сюрпризъ. На товаръ (суконный занавѣсъ), купленный мною въ магазинѣ Ренева, гостинный рядъ (имѣется оплаченный счетъ), который Волковъ долженъ былъ довести въ Нижній, сдѣланъ былъ наложный платежъ въ сто руб. черезъ контору Гарнова въ Москвѣ. Чтобы совершить эту операцію, г. Волковъ явился въ магазинъ Ренева и заявилъ, что имъ счетъ утерянъ, а онъ необходимъ для представленія г. Струйскому. Магазинъ осторожно выдалъ только копію, а не счетъ, какъ просилъ г. Волковъ. Подъ эту копію контора Гарнова выдала ссуду, которую я оплатилъ, т. к. занавѣсъ необходимъ къ началу сезона.

„Авансъ“ у насъ въ театральномъ мірѣ считается не хватомъ, а „легальнымъ“ присвоеніемъ. А вотъ наложить платежъ на чужую собственность, какъ это называется г. Волковымъ? Впрочемъ, не хочу вступать въ полемику и избавляю г. Волкова отъ отвѣта. *П. Струйскій.*

Р. С. Никакихъ писемъ, по поводу ухода г. Волкова, я не писалъ, онъ не ошибся, но высказывалъ возмущеніе его по-

дитировать дѣятельность этихъ двухъ ближайшихъ ко Льву Николаевичу лицъ, пользовавшихся его исключительнымъ довѣріемъ.

Эта газетная агитація значительно затрудняетъ и усложняетъ нашу и безъ того, во многихъ отношеніяхъ, далеко не легкую задачу. Вѣдь вредить этотъ газетный походъ не намъ лично, а той ближайшей благой задачѣ, достиженіе которой Левъ Николаевичъ желалъ обезпечить, выражая свою посмертную волю.

Въ виду того явнаго ущерба, который всѣ эти газетныя обвиненія наносятъ нашему дѣлу, мы рѣшаемся обратиться съ настоящимъ заявленіемъ къ обществу, въ интересахъ котораго мы работаемъ, и къ тѣмъ органамъ печати, которымъ дорого дѣло возможно точнаго исполненія посмертныхъ распоряженій Л. Н. Толстого, въ надеждѣ, что это поможетъ остановить тѣ голословныя нападки, которымъ подвергается въ настоящее время со стороны нѣкоторыхъ органовъ печати наше дѣло.

А. Хирьяковъ. А. Гольденвейзеръ. Н. Гусевъ. Алекс. Сергѣенко.

16 Октября 1911 г.

Р. С. Просимъ другія газеты перепечатать.

Малехкая хроика.

*** Свобода искусства и творчества, по понятіямъ почтенной, вполне радикальной газеты „Волгарь“. Оказывается, что „Живой труппъ“ слѣдуетъ сдѣлать монополию Художествен-

наго театра, и постановку пьесы в провинции должно запретить. „Либеральный“ мыслитель „Волгаря“ рассуждает слѣдующимъ образомъ: „Только большой художникъ-актеръ и гениальный режиссеръ могутъ создать художественный ларецъ, который спрячетъ ошибки другого великаго художника.

Пусть въ художественномъ театрѣ только ставится она (пьеса) какъ мистерія только въ одномъ Оберамергау. Всѣ, желающие видѣть пьесу, какъ на паломничество, отправляются будутъ въ Москву. Кто не сможетъ поѣхать, тотъ прочтетъ“. Проектъ недуренъ. Станиславскій сдѣлаетъ ларецъ, въ который упрячетъ Толстого, а кто „не сможетъ поѣхать“—тотъ ни ларца, ни Толстого не увидитъ. Казалось бы, если нуженъ особый ларецъ, чтобы „прятать ошибки“, то не слѣдовало, вообще, по горячему слѣду фабриковать сенсациі изъ ошибкокъ...

Будочникъ Мырцевъ прочно сидитъ въ господинѣ „либеральномъ мыслителѣ“!

Ларецъ, ларецъ... Ларчикъ просто открывается...

*** Послушавъ либеральнаго мыслителя, послушаемъ реакціоннаго. Г. Меньшиковъ побывалъ на представленіи „Бориса Годунова“ и вынесъ впечатлѣніе, что русская національность въ загоны и что виноваты въ этомъ „полячки и еврейчики“.

„Меня—пишетъ г. Меньшиковъ,—съ первой же картины поразила скверная подробность: пристава московскіе, что принуждаютъ народъ падать на колѣни,—выведены съ кнутьями въ рукахъ, да еще съ трехвостыми кнутьями. Я думаю, что г. Мейерхольдъ взялъ приставовъ съ кнутьями изъ своей еврейской души“.

Въ дѣйствительности, московскіе пристава стояли съ розами, а не съ кнутьями и „принуждали народъ падать на колѣни“, давая народу нюхать розу... Но этимъ не исчерпываются обиды г. Меньшикова.

Вспомните, какъ блистательно ставится въ „Жизни за Царя“ польскій балъ въ Кремлѣ. Живописные и роскошные костюмы, блистательная мазурка, красота польскихъ дамъ, изящество манеръ. Или вспомните въ „Князѣ Игорѣ“, въ какомъ волшебномъ блескѣ изображены половецкіе танцы“.

Все это „бѣдственно отразилось на судьбѣ Россіи“, но къ счастью, еще остался г. Меньшиковъ, съ такимъ несравненнымъ искусствомъ изо дня въ день насвистывающей на націоналистической дудочкѣ—сопѣлочкѣ торжествующіе зоологическіе марши...

*** Украинскому актеру г. Клодницкому родная среда показалась тѣсной, и онъ рѣшилъ выйти на широкую дорогу. Одинъ сезонъ онъ служилъ въ Петербургѣ, въ театрѣ „Буффъ“, но и это его не удовлетворило. Минувшимъ лѣтомъ г. Клодницкимъ была собрана горсточка „заграничныхъ“ артистовъ съ Alexander Newsqі во главѣ, которая объявила спектакли (въ Вильнѣ и др. гор.) по образцу лондонскаго Music Hall. Послѣ спектакля въ Вильнѣ Music Hall г. Клодницкаго, повидимому, умерло естественной смертью. Теперь намъ подалось на глаза объявленіе въ „Бессар. Жизни“:

„Только два дня. Въ субботу, 15-го, и въ воскресенье, 16 октября, выдающаяся программа.

Труппою передвижнаго театра Михте (Микстѣ) А. Нехлюдова представлено будетъ въ 1-й разъ въ гор. Кишиневѣ оригинальное остроумное (исключительное право постановки) „Новое Кабарѣ“, обзорнѣе-шаржъ въ 1 д., соч. А. Деранкова, при участіи премьеры С.-Петербурга, театра „Буффъ“ М. Ф. Клодницкаго, выступающ. въ 1-й разъ по возвращеніи изъ Лондона, театра „Empire“.

Почему однако такое пристрастіе къ Лондону? И у г. Ге, и у г. Клодницкаго?

*** „Крымск. Вѣсти.“ проводятъ образчикъ кинематографической литературы. Въ Севастополѣ на улицѣ раздаются рекламы французскаго электро-біографа, гдѣ въ числѣ прочихъ чудесъ демонстрируютъ какую-то тринадцатилѣтнюю дѣвицу Наташу, въсомъ болѣе десяти пудовъ.

„Это—небывалое явленіе самовластной природы, которая вызываетъ восторгъ и удивленіе и затмѣваетъ своихъ предшественницъ.“

Она находится подъ личнымъ наблюденіемъ своей матери и объясненіе на тему ея воспитанія будетъ давать мать...

Также выступитъ братъ Наташи, который дебютировалъ всемирнымъ чемпионатомъ непобѣдимаго атлета-юношу. Отъ роду имѣетъ одинъ годъ десять мѣсяцевъ—въ своемъ жанрѣ вѣ конкурренціи.

Чтобы вѣрить—надо видѣть“.

Подписано: съ почтеніемъ мать Наташи.

*** Самарскій полиціймейстеръ добивается славы Герестрата. Къ юбилею Островскаго не разрѣшена была пьеса „Вѣшная деньги“, а теперь, какъ телеграфируютъ въ „Русск. Сл.“: „полиціймейстеръ запретилъ народному дому поставитъ „Власть тьмы“ Л. Н. Толстого. Мотивъ запрещенія,—что, по мнѣнію полиціймейстера, пьеса эта „совсѣмъ не народная“.

*** Въ объявленіяхъ о „Живомъ трупѣ“ въ Ростовскихъ на-Дону газетахъ, между прочимъ, находимъ слѣд. фразу: „Смѣна декораций между картинами по системѣ Н. И. Соболичкова-Самарина“. Жаль, что въ газетахъ не приводится,

въ чемъ заключается сущность „системы“ г. Соболичкова-Самарина. Можетъ быть, кто-нибудь изъ провинціальныхъ антрепренеровъ и воспользовался бы

Между прочимъ, дирекція обратилась къ публикѣ съ просьбой не апплодировать до конца спектакля: еще, молъ, слишкомъ свѣжо воспоминаніе о смерти великаго писателя.

*** Кстати по поводу придуманнаго витебскимъ антрепренеромъ труппа съ дѣленіемъ пьесы на два вечера Общество драм. писат. черезъ своего агента сдѣлало распоряженіе о запрещеніи ставить „Живой трупъ“ двумя отдѣльными таклами.

Не смотря на возможность получить двойной гонораръ?!

Говорите послѣ этого, что безкорыстія больше нѣтъ на свѣтѣ...

*** По словамъ московскихъ газетъ, въ Николаевѣ концертъ сестеръ Любошицъ не разрѣшенъ, несмотря на ходатайство о допущеніи концертантокъ въ Николаевъ всего на 24 часа. Почему, вопрошаютъ газеты, сестры Любошицъ могутъ жить и концерттировать въ Москвѣ и не могутъ въ Николаевѣ? Это—тайна николаевской администраціи.

Въ виду оставленія г. Крыжановскимъ поста товарища министра, не пошлютъ ли николаевскіе администраторы телеграмму въ догонку сестрамъ, съ просьбою вернуться?

*** Въ Вильнѣ 17 октября въ 1-й разъ была поставлена новая пьеса В. А. Рышкова „Прохожіе“. Во второмъ дѣйствіи, вечеръ у опереточной дивы, введенъ дивертисментъ: романсы и танцы. Поблагодарить ли г. Рышкова г. Бѣляева за его усердіе?..

По провинціи.

Воронежъ. Намъ пишутъ: „16 октября состоялось торжественное открытіе памятника И. С. Никитина по случаю исполнившагося 50-лѣтія со дня его кончины.“

Спектакли въ зимнемъ городскомъ театрѣ проходятъ почти при полныхъ сборахъ.

Труппа театра Народнаго дома, несмотря на весьма недурной составъ, по бурнымъ дѣлаетъ слабые сборы. До 18-го октября труппа играла подъ управл. Н. Н. Ильнарскаго, а съ 18 октября подъ управл. С. Г. Шебанова. В. Р.

Екатеринбургъ. Намъ пишутъ: „Новый городской театръ вечернѣ готовъ почти. Къ будущему сезону онъ безъ сомнѣнія будетъ совершенно готовъ. По циркулирующимъ, весьма правдоподобнымъ слухамъ, городское самоуправленіе намѣрено смотрѣть на театръ преимущественно, какъ на доходную статью и предполагаетъ сдать театръ на слѣдующихъ условіяхъ: всѣ доходныя статьи—буфетъ, вѣшалка и занавѣсъ остаются въ пользу города. Аренда за театръ предположена 10,000 р. за сезонъ. Въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ Екатеринбургъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для театральнаго дѣла, при полусезонной смѣнѣ оперы и драмы, давалъ въ сезонъ около 50,000 р. Если и на будущій сезонъ войти въ соглашеніе съ Пермью на смѣну оперы и драмы полуполусезонно, то на такую аренду не найдется предпринимателя, конечно солиднаго. Если бюджетъ оперы составитъ хоть въ 15,000 р. въ мѣсяць и драмы на 8,000, то, считая сезонъ въ пять мѣсяцевъ, надо выручить 37,500 р. и 20,000, всего 57,500 р., а сбора можно ожидать 55—60 т. р. Съ чего же солидный предприниматель возьмется платить аренды 10,000 р. въ годъ? З.

Екатеринбургъ. Оперная антреприза В. Н. Костомарова прикончилась, какъ говорить „Уральск. Жизнь“, по болѣзни г. Костомарова, и труппа перешла на товарищескія начала. Спектакль 13 октября былъ отмѣненъ. Спектакли прерваны на нѣсколько дней.

Г. Костомаровъ передалъ товариществу всѣ свои права и обязанности по отношенію аренды Верхъ-Исетскаго и пермскаго театровъ, а товарищество, въ составѣ котораго остались всѣ безъ исключенія состоящія въ труппѣ артисты, взяли на себя обязательство какъ по платѣ арендныхъ денегъ за театръ, такъ и вознагражденія хористамъ и музыкантамъ.

По окончаніи договорныхъ сроковъ въ пользу товарищества поступятъ залого, внесенные г. Костомаровымъ (въ суммѣ до 4 т. р.) въ обезпеченіе правильнаго функціонированія театровъ.

В. Н. Костомаровъ останется главнымъ руководителемъ дѣлъ товарищества и спектакли пойдутъ подъ его управленіемъ.

Елецъ. Въ зимнемъ городскомъ театрѣ съ 1-го ноября по 10 декабря играетъ т-во украинскихъ артистовъ подъ управленіемъ Н. К. Альбиковскаго.

Міевъ. М. Ф. Вагровъ оставилъ за собою аренду театра „Соловцовъ“ на будущей сезонъ.

Мелитополь. Намъ телеграфируютъ изъ Мелитополя: „Труппою Аблова и Лапина поставленъ „Живой трупъ“. Сборъ полный. Артисты имѣли успѣхъ. *Валмика*“.

Одесса. Сборы въ гор. театрѣ въ октябрѣ замѣтно понизились. За 1/2 мѣсяца взято всего около 13000 руб. Убытокъ

г. Вагрова за одинъ этотъ полумѣсяцъ исчисляется въ 5 тыс. руб. Сентябрь далъ 7 тыс. руб. убытку. Такимъ образомъ полтора мѣсяца русской оперы въ Одессѣ дали 12 тыс. руб. убытку.

— Приблизительно 13000 руб. за 1/2 мѣсяца взяла и драм. труппа г. Басманова.

Ростовъ на-Дону. Намъ телеграфируютъ: „За первый мѣсяцъ въ ростовскомъ театрѣ взято двадцать два тысячи. „Живой трупъ“, три первыхъ спектакля, прошелъ аншлагами.“

Гришинъ“.

Рязань. Г. Каралли-Торцовъ прибѣгнулъ при постановкѣ „Живого труппа“ къ стилизации. Стѣны были обтянуты сѣрымъ сукномъ, и мѣнялась лишь соотвѣтственно каждой картинѣ внутренняя обстановка. Благодаря этому спектакль окончился около 12 час.

Саратовъ. „Театръ миниатюръ“ окончилъ свое существованіе. Открылся этотъ театръ 1-го октября въ театрѣ Очкина. Т. о. онъ просуществовалъ всего 2 недѣли. Труппа состояла подъ управленіемъ гг. Коварскаго и Инсарова. Въ составѣ труппы были г-жи Арцимовичъ (героиня), Лидина (энженю), Корсакъ (роли старухъ), Полунина (каскадная); гг. Коварскій (комикъ-характ.), Инсаровъ (характерныя роли), Соколовскій (комикъ-резонеръ), Дарьяль (простака и баритонъ), Лаврецькій (любовникъ) и друг.

Харьковъ. Здѣсь организуется „Театръ миниатюръ“. Организаторами театра являются Е. А. Шебалина (Гай-Сагайдачная), О. Н. Маслова, П. И. Кравцовъ и др.

Чистополь. Антреприза В. П. Вронскаго. Составъ труппы: А. Н. Пенниковская (героиня), Н. В. Эллисъ (энж. драм.), Е. А. Василькова (энж. ком.), Ю. А. Измайлова (ком. драм. стар.), О. Д. Заруцкая (характ. роли), Ю. Е. Ильская и А. Я. Эмская—вторыя роли. В. П. Вронскій (др. любовь), П. К. Горбуновъ (ком. и характ. роли), М. Д. Звѣздичъ (драм. резон.), А. А. Тренинъ (любов. фатъ), П. Л. Метцгеръ (простака), И. П. Скураговъ (втор. резон.), А. П. Минутко, А. Г. Барановичъ (вторыя роли). Суфлеръ И. М. Райскій, Кассирша Л. Н. Михайлова. Сезонъ открылся 1 октября пьесой „Дюхное мѣсто“.

Провихціалъная лѣтопись.

ТИФЛИСЬ. 15 сентября открылся сезонъ въ казенномъ театрѣ, а 18 сентября въ театрѣ артистическаго общества. Пока что, симпатіи публики на сторонѣ казеннаго театра. Новый Impresario Ив. П. Палевъ собралъ очень и очень недурную оперную труппу. И публика охотно наполняетъ театръ. На кругъ оперное товарищество дѣлаетъ рублей по 700; не рѣдкость и битковые сборы съ аншлагами. И это въ началѣ сезона, въ сентябрѣ, который у насъ въ Тифлисѣ считается самымъ слабымъ въ театральномъ отношеніи мѣсяцемъ. Пока ставятъ старыя испытанныя оперы, постепенно знакомя публику съ довольно обширной труппой. Конечно, есть въ труппѣ и малоопытная молодежь, которая, по крайней мѣрѣ теперь, не можетъ рассчитывать на успѣхъ у публики, но на ряду съ этимъ г. Палевъ пригласилъ не мало пѣвицъ и пѣвцовъ, которые по праву могутъ стать и уже стали любимцами нашей избалованной и привередливой публики. Во главѣ такихъ артистовъ пока долженъ поставить г. Лазарева. Г. Лазаревъ для тифлисскаго оперы большое пріобрѣтеніе. Онъ обладаетъ всеми качествами необходимыми для драматическаго тенора: хорошо обработаннымъ хотя нѣсколько утомленнымъ голосомъ, прекрасной школой, удивительной фразировкой и недюжиннымъ драматическимъ талантомъ. Его игра чужда опернаго шаблона, что онъ показалъ въ такихъ партіяхъ какъ, Германъ, Радамесъ, Тоніо, Рауль. Успѣхъ артиста обезпеченъ. Остальные тенора: гг. Полезой, Комиссаржевскій, Могулевскій, Каратовъ, Юченковъ—все молодежь съ хорошими голосами, но еще не совсѣмъ освоившаяся со сценой. Пока наиболѣе благоприятное впечатлѣніе произвелъ г. Могулевскій, лирической теноръ, съ мягкимъ, пріятнымъ тембромъ. Поетъ со вкусомъ и очень ритмично. Среди баритоновъ старый тифлисскій знакомецъ—г. Сокольскій, голосъ котораго какъ будто немного потускнѣлъ. По части успѣха у публики г. Княгининъ сильный конкурентъ г. Сокольскому. Голосъ Княгинина свѣжій съ металлическимъ, звучнымъ тембромъ, а исполненіемъ партій Демона и Тонія въ „Паяцахъ“, онъ показалъ себя умнымъ актеромъ. Въ труппѣ прекрасные басы гг. Мозжухинъ и Сергѣевъ. Первый изъ нихъ уже въ прошломъ сезонѣ завоевалъ право первенства у публики. Г. Сергѣевъ обладаетъ обширными и звучными среднимъ и верхнимъ регистрами, но довольно тусклыми низами. Не замѣнимъ г. Демьяненко во-вторыхъ басовыхъ партіяхъ. Въ женскомъ персоналѣ первое мѣсто занимаетъ г-жа Алешко—драматическое сопрано, пѣвица съ сильнымъ красивымъ голосомъ. Имѣетъ успѣхъ также г-жа Шульгина, которая два года тому назадъ создала въ Тифлисѣ роль М-ме Ваттерфлей

(чю-чю-санъ). У г-жи Шмидтъ отлично выработанная колатура, прекрасный голосъ. Поетъ тонко, съ большимъ вкусомъ. Изъ меццо-сопрано я пока остановлюсь на г-жахъ Чалѣевой и Ковельковой. Особенными симпатіями начинаегъ пользоваться г-жа Ковелькова. Голосъ пріятный низкій почти контральто, въ пѣни чувствуетъ хорошая школа. Пока можно отмѣтить живое лишенное опернаго шаблона исполненіе Ольги (Евгеній Онѣгинъ) и Полины (Пиковая дама). Единственный недостатокъ пѣвицы—нѣкоторая неустойчивость звука, которая проявляется иногда.

Оркестръ подобранъ недурно, хотя немного жидковатъ. Въ лицѣ гг. Маргуляна и самаго Паліева мы имѣемъ опытныхъ дирижеровъ. У перваго больше темперамента, второй-же ведетъ оркестръ очень мягко, умѣряя пылъ мѣдныхъ инструментовъ, стараясь не заглушать пѣвцовъ. Женскій хоръ со свѣжими голосами значительно лучше мужского.

Объясняетъ г. Палевъ много новинокъ. Первой пойдетъ, вѣроятно, „Хованщина“ Мусоргскаго.

Въ драмѣ дѣла обстоятъ совсѣмъ слабо. Г-жа Боярская плохо была освѣдомлена о тифлисскаго публикѣ, если рѣшилась явиться сюда съ такой труппой. Въ прошломъ сезонѣ у г. Никулина при довольно слабомъ антуражѣ были такіе артисты, какъ Муромцевъ, который на своихъ плечахъ выносилъ весь репертуаръ и котораго публика ходила смотреть. Въ этомъ сезонѣ антуражъ не выше никулинскаго, а интереснѣе актера или актрисы, которые могли-бы сдѣлать сезонъ, увы, нѣтъ. Начали честь-честью „Ревизоромъ“.

Какъ будто и ансамбль былъ и сретовка чувствовалась, а дальше пошло хуже. Провалили „Безприданницу“ и „Анфису“, свели на нѣтъ „Всѣхъ скорбящихъ“, грузно въ тяжелѣе тонахъ сыграли „Короля Камеруна“ и „Темное пятно“. Немного поправились въ „Гусарскомъ офицерѣ“—блага мало дѣйствующихъ лицъ, прилично сыграли „Кафе Ноблесъ“ и окончательно спасовали на „Идиотѣ“. Въ труппѣ нѣтъ героини. Г-жа Весновская занимающая это амплуа, въ лучшемъ случаѣ, комедійная актриса, актриса на характерныя роли. Изъ трехъ сыгранныхъ ролей она была прилична (но не болѣе) въ „Королѣ Камеруна“, слаба въ „Анфисѣ“, и окончательно провалилась въ „Настасья Филипповна“ („Идиотъ“); даже отдаленнаго сходства съ замысломъ Достоевскаго не дала г-жа Весновская. Недурное пока впечатлѣніе произвела grande-coquette г-жа Гремина. Г. Діевскій артистъ безспорно интереснѣе. Онъ доказалъ это хорошимъ исполненіемъ ролей Хлестакова, Карандышева. Только вотъ кн. Мышкинъ оказался не подъ силу г. Діевскому.

Г. Бѣлгородскій, герой и любовникъ, артистъ хорошей техники, но неспособный захватить публику.

Г. Дмитріевъ, хорошій комикъ и характерный актеръ, почему-то выступаетъ рѣдко, и не всегда въ прямыхъ своихъ роляхъ, тоже можно сказать и о г. Борисовѣ.

Вообще вопросъ о распредѣленіи ролей поставленъ довольно слабо. Напримѣръ чистому комику г. Бертонову приходится сплошь и рядомъ играть совсѣмъ не подходящія роли резонеровъ. Въ отвѣтственныхъ роляхъ выпускаютъ второстепенныхъ актеровъ. Происходитъ это отчасти потому, что г. Рѣшимовъ, приглашенный на роли героя-резонера, послѣ перваго выхода въ „Ревизорѣ“ (игралъ городничаго) заболѣлъ и выбылъ изъ состава труппы. Теперь г-жа Боярская ведетъ переговоры съ другимъ артистомъ, на мѣсто выбывшаго.

Сборы слабы донельзя. Публика совсѣмъ не хочетъ ходить на драму. Были сборы чуть-ли не въ 50 руб.

Съ начала сезона поставлены слѣдующія пьесы: „Ревизоръ“, „Безприданница“, „Анфиса“, „Всѣхъ скорбящихъ“, „Король Камеруна“, „Темное пятно“, „Гусарскій офицеръ“, „Кафе Ноблесъ“, „Идиотъ“, и „Любимца публики“.

Теперь два слова о самомъ „дѣлѣ“ г-жи Боярской. Какъ извѣстно театрѣ Артистическаго общества былъ сланъ на текущій сезонъ В. И. Никулину безъ права передачи. Г. Никулинъ обошелъ это условіе, выдавъ г-жѣ Боярской довѣренность на веденіе дѣла. Въ заголовкѣ афишъ значится дирекція В. И. Никулина, а г-жа Боярская формально является просто управляющимъ. Говорятъ г. Никулинъ получилъ отъ г-жи Боярской отступного 3,500 р. Сдѣлка до очевидности невыгодная для г-жи Боярской.

Спектакли труппы армянскаго драматическаго общества начались съ 3 октября. По прежнему они будутъ идти по понедѣльникамъ, въ театрѣ артистическаго о-ва. Труппа сформирована сильная.

5-го октября открыло сезонъ Грузинское драматическое о-во.

Пенсия.

САРАТОВЪ. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся „Ивановымъ“, а не „Тремя сестрами“, какъ ошибочно было сообщено въ одномъ изъ послѣднихъ №№ „Т. и И.“. Слѣдующія постановки: „Дни нашей жизни“, „Трильби“, „Дитя любви“, „Дѣти Ванюшина“, „Частное дѣло“, „Мѣстный божекъ“, „Счастливая женщина“, „Живой трупъ“, паки и паки „Живой трупъ“, Необыкновенный человѣкъ“, „Лѣсъ“, „Свадьба Кречинскаго“, „Неизвѣстная“, „Отцы и дѣти“, „Безъ вины виноватые“, „На дворѣ во флигелѣ“, „Земной рай“, „Ревизоръ“. Репертуаръ по своей пестротѣ похожъ на цвѣтникъ дере-

венскаго батюшки, въ которомъ вмѣстѣ съ пышными розами свободно произрастаетъ чертополохъ. Но въдѣ часть саратовской публики зато похожа на наивную епархалочку, которая съ одинаковымъ удовольствіемъ и розу понюхаетъ, и чертополохъ оглядитъ со вниманіемъ: Божья травка!

Первые два три спектакля навели-было на грустныя размышленія: дѣло какъ будто плохо ладилось, кой-чего не хватало, кое-что избыловало, чувствовалась какая-то неровность, неувѣренность. Объ „Ивановѣ“ не говорю. Первому спектаклю, какъ и первому блину, самъ Богъ велѣлъ выходить неудачнымъ. Но вотъ „Дни нашей жизни“... Слабъ былъ ансамбль, слабоваты отдѣльные исполнители, за немногими, впрочемъ, исключениями, и даже сретовка казалась слабой, вслѣдствіи общей неувѣренности. Одинъ поручикъ Мироновъ чувствовалъ себя великолѣпно, но отъ этого общее дѣло не выигрывало, а проигрывало: ужъ слишкомъ вертлявъ, суетливъ и подвиженъ былъ провинціальныи офицерикъ.

Вслѣдъ за Чеховымъ и Андреевымъ предъ публикой предсталъ Гр. Ге. Преждевременное появленіе заигранной „Трильби“ имѣло благотворное вліяніе. Пьеса сыграна увѣренно, съ недурнымъ ансамблемъ и „основаніемъ“ (Г. Гардинъ). Первое выступленіе хорошей знакомой—г-жи Рутковской, въ роли Трильби, напомнило лучшее прошлаго сезона и публика, что называется, расшевелилась.

Вскорѣ дѣло совсѣмъ наладилось и встревоженные были театралы успокоились, лишній разъ понявъ, что выносить первыми и непривѣреннымъ впечатлѣніямъ категорическія сужденія—преждевременно. Нѣсколько полныхъ сборовъ даетъ предпринимателю надежду, что и въ этомъ сезонѣ городской театръ будетъ пользоваться вниманіемъ.

Истекшій мѣсяцъ сезона выяснилъ, что труппа сильная, что въ ея составѣ имѣется нѣсколько крупныхъ единицъ и интересныхъ дарованій. Говорить объ отдѣльныхъ ея членахъ мы будемъ послѣ, когда накопится больше матеріалу для сужденій. Теперь-же пока скажемъ, что дѣло идетъ стройно, ведется умѣлой рукой, и если не избавлено отъ упрековъ, то эти упреки въ большинствѣ случаевъ касаются частностей и, такъ сказать, отдѣльныхъ случаевъ.

Театральная злоба дня „Живой трупъ“ уже выдержалъ нѣсколько постановокъ и, судя по неизмѣнно хорошимъ сборамъ, не скоро будетъ сданъ въ архивъ. Нужно отдать справедливость, къ незаконченному произведенію Толстого труппа отнеслась съ большимъ вниманіемъ.

12 картинъ проходятъ почти безъ антрактовъ, благодаря тому, что боковые стѣны замѣнялись сукнами. Этимъ какъ будто подчеркивалась эскизность письма, но это нисколько не отражалось на общемъ впечатлѣніи. Второй актъ у цыганъ проходитъ великолѣпно. Талантливому режиссеру Зиновьеву удалось составить изъ исполнителей стройный хоръ, дружно распѣвавшій цыганскія пѣсни.

Недавно труппа усилена новымъ членомъ г. Тарасовымъ, который не совсѣмъ удачно дебютировалъ въ роли Геннадія Несчастливцева.

Въ театрѣ Очкина пріѣхала-было конкурировать съ мѣстными синемаатографами труппа „театра миниатюръ“. Вѣроятно, эту новую форму театральнаго предпринимательства ожидаетъ счастливая будущность, но пока что—ей не везетъ.

Труппа, давъ нѣсколько спектаклей, незамѣтно скрылась. Публика не замѣтила ея исчезновенія, потому что упорно отказывалась посѣщать представленія съ сильно драматическими и сверхъ комическими номерами.

Теперь въ этотъ театръ пріѣхала дѣтская труппа. Быть можетъ ребятамъ удастся сдѣлать то, что не удалось взрослымъ.

Въ Общедоступномъ театрѣ готовится къ постановкѣ „Былины“. Режиссируетъ пріѣхавшій авторъ А. Л. Полевой, *А. Тивановъ*

КАЗАНЬ. Какъ я уже писалъ, съ 15 сентября въ городскомъ театрѣ начались оперные спектакли, и въ настоящее время можно считать составъ оперной труппы окончательно опредѣлившимся, а также „фирму“ дѣла установленной: дирекція Н. Д. Кручинина, труппа подъ управленіемъ Н. Д. Рахманова. По своему составу опера вполне можетъ быть причислена къ категоріи солидныхъ. Въ ней имѣются такіе пѣвцы, какъ г-жи Асланова (сопрано), Осипова (лирико-хорорит. сопр.), Стрешнева, Лукашевичъ и Августиновичъ (меццо-сопрано); гг. Секаръ-Рожанскій, Ворсисенко, Волосовъ и Корчмаревъ (тенора), Маненковъ, Княжичъ и Бобровъ (баритоны), Шувановъ и Державинъ (басъ). Оркестръ въ надежныхъ рукахъ гг. Арбенни-Павлова и Позена. Сборы не плохіе. Пока еще идетъ старый репертуаръ, но уже готовятся новинки. Первое время, находясь, очевидно, подъ впечатлѣніемъ всѣхъ длительныхъ передрѣягъ, происходившихъ около театра въ Казани, публика холодно отнеслась къ оперѣ, но теперь это охлажденіе проходитъ и есть основаніе рассчитывать, что сезонъ пройдетъ вполне благополучно. Спектакли, за рѣдкимъ исключеніемъ, идутъ при хорошемъ составѣ солистовъ, хотя обстановочная часть хромаетъ основательно. Впрочемъ, на этотъ счетъ Казань не избалована. Оперная труппа пробудетъ, повидимому, весь сезонъ, хотя и есть предложенія изъ Саратова и изъ

Самары произвести обмѣнъ труппъ во второй половинѣ сезона. Для предлагающихъ обмѣнъ драматическихъ труппъ это выгодно, но для оперы—явный убытокъ. Если даже сборы передъ праздниками и будутъ слабы, то на праздникахъ антрепренеръ въ Казани беретъ громадныя деньги, благодаря обширному театру. Въ Самарѣ же и Саратовѣ театры небольшіе. Но является вопросъ: выдержитъ ли опера въ Казани? Не надобно ли она публикѣ? Хотя цѣлый сезонъ оперѣ и трудно выдержать, но при постановкѣ новинокъ и усиленіи состава гастролерами, она можетъ рассчитывать поддержать необходимый для кассы интересъ публики. Какъ выше сказано, за новинками дѣло не станетъ. Уже анонсирована постановка новой оперы „Тифлендъ“ (Долина). Будутъ вѣроятно и гастролеры. Не малую конкуренцію оперѣ устраиваетъ мѣстное музыкальное общество, приглашая выдающихся концертантовъ. Недавно, напримеръ, былъ І. Гофманъ, давшій три концерта въ дворянскомъ собраніи. На 26 октября анонсируется о концертѣ тенора Д. А. Смирнова по отчаянно высокимъ цѣнамъ на мѣста. Все это опустошаетъ карманъ публики и отражается неблагоприятно на сборахъ въ оперѣ.

Вслѣдъ за городскимъ театромъ открылся 20 сентября сезонъ въ Новомъ клубѣ, гдѣ играетъ драматическая труппа Л. В. Егоровой. Небольшая, но удачно подобранная труппа, имѣющая въ своемъ составѣ такія солидныя силы, какъ Н. Д. Ланко-Петровский, И. А. Польша и др. съ перваго же спектакля („Гроза“ Островскаго) завоевала симпатіи публики. Спектакли идутъ при полныхъ сборахъ, а при постановкѣ „Живого трупа“ масса публики осталась безъ билетовъ. Въ виду этого г-жа Егорова вошла въ соглашеніе съ антрепренеромъ городского театра и поставила два раза (утромъ) „Живой трупъ“ въ городскомъ театрѣ. 1 октября начались спектакли въ купеческомъ клубѣ драматической труппы С. А. Корсикова-Андреева. Въ этомъ клубѣ ни прошлой годъ, когда играли артисты городского театра, ни теперь, не было и нѣтъ сборовъ. Казанская публика какъ-то холодно относится къ купеческому клубу и бывають спектакли, когда сборъ едва достигаетъ 10 руб. Въ скоромъ времени начинаются спектакли въ театрѣ при фабрикахъ Алафузовскаго т-ва, на окраинѣ города, въ слободѣ. Въ небольшомъ театрикѣ имени Гоголя подвизается труппа любителей, такъ называемая секція драматическаго искусства о-ва народныхъ университетовъ. Въ первый спектакль (спектакли только по воскресеньямъ) ставили „Власть тьмы“, а во второй „Авдотгину жизнь“. И на всѣ казанскіе театры, кромѣ купеческаго клуба, хватаетъ публики. Отлично работаютъ и многочисленные кинематографы, разбросанные по всѣмъ частямъ города. Чтобы исполнить пробѣлъ отъ отсутствія драмы въ городскомъ театрѣ и не лишить учащихся возможности посѣщать драматическіе спектакли (въ новый клубъ учащіяся не допускаются), предполагается постановка утреннихъ спектаклей съ лекціями труппой Нового клуба и рядъ спектаклей для дѣтей въ городскомъ театрѣ. Вотъ общая театральная хроника Казани. Объ успѣхахъ и огорченіяхъ сообщу въ слѣдующемъ письмѣ. А въ заключеніе—объ одномъ новомъ предпріятии. Здѣсь предполагается изданіе спеціально театральнаго газеты „Казанская сцена“. Издатель (одинъ изъ владѣльцевъ типографіи) уже вербуетъ сотрудниковъ... *В. С.*

МИНСКЪ-ГУБ. Въ этомъ году драматическая труппа г. Бѣляева по своему составу гораздо сильнѣе прежнихъ. Въ нее вошли (по алфавиту): Вѣлозерская, Вольская, Веразина, Добролюбова, Донская, Кирсанова, Лашкова, Лярова, Ракитина, Рѣзничкова, Румшевичъ, Тарьева, Донской, Елисѣевъ, Желябужскій, Истоминъ, Колпашиковъ, Карскій, Лазаревъ, Ляровъ, Михайловскій, Мочаровъ, Никитинъ, Полянскій, Савиновъ, Ступецкій, Сіановъ, Фрелихъ, Черновъ. Главное режиссерство снова въ рукахъ любимаго минской публики Я. А. Славскаго, имя котораго само собою уже гарантируетъ вполне серьезное и вполне сознательное отношеніе къ дѣлу. Затѣмъ, въ этомъ году дирекція городского театра рѣшила помочь г. Бѣляеву въ обновленіи декорацій, кстаи сказать, превратившихся уже въ тряпки, и въ результатѣ художникомъ Елисѣевымъ написано весьма много новыхъ декорацій, павильоновъ и полотень, передѣлана совершенно рама съ уничтоженіемъ суфлерской будки, написанъ новый занавѣсъ. Изъ всѣхъ этихъ передѣлокъ, весьма важныхъ и крайне необходимыхъ, оказалась неудачной передѣлка только занавѣса—вмѣсто легкаго, воздушнаго, работы Ульриха, старога занавѣса, получился тяжелый и довольно аляповатый, какъ будто даже громоздкій новый.

Къ обновленію труппы и сцены г. Бѣляевъ прибавилъ и обновленія цѣны. Нашъ театръ сравнительно малъ: по самымъ возвышеннымъ (опернымъ бенефиснымъ) цѣнамъ еле еле набирается 1000 рублей, по драматическимъ — 600 руб., но чтобы сдѣлать ихъ болѣе доступными, расцѣнку еще понизили приблизительно на 15—20%. Затѣмъ, устраиваются утренники, но опять-таки по пониженнымъ цѣнамъ съ выдачей на эти спектакли совершенно безплатныхъ билетовъ для 200 бѣднѣйшихъ учащихся города Минска и 100 солдатъ. Объявлены утренники спеціально для дѣтей.

Открылся сезонъ „Сильными и слабыми“ — надо было по-

казать труппу во всеоружии, блеснуть постановкой, декорациями. Труппѣ это удалось вполне, даже на кассѣ красовался аншлакъ. Слѣдующій спектакль, 25 сентября, былъ посвященъ памяти А. Н. Островскаго. Шла „Везприданница“. Пьеса поставлена превосходно. Особенно хороши г. Колпашиниковъ (Карандышевъ) и Добролюбова (Лариса). Послѣ пьесы живая картина. Интересно, что на этомъ спектаклѣ остались пустыми передніе ряды креселъ. Для минской интеллигенціи Островскій устарѣлъ! Конечно, это не „Подъ звуки Шопена“ или фивольная оперетта, на что такъ падка наша интеллигенція.

Загѣмъ, прошли „Смѣшная исторія“, „Темное пятно“, „Среди цвѣтовъ“, „Душа, тѣло и платье“, „Непогребенные“, „Самсонъ и Далила“.

Сборы, въ среднемъ приличные, хотя очень неустойчивы: отъ 500 р. до 150 р. И опять-таки замѣчается сильное тяготѣніе публики къ пьесамъ съ загѣйливымъ названіемъ или отъ которыхъ она ждетъ что-либо скабрзное.

Переходя къ составу труппы, приходится прежде всего остановиться на г. Колпашиниковѣ. Чуткій, безусловно талантливый, вдумчивый, разносторонній артистъ. Георгій Претуровъ, Карандышевъ, Теркинъ, Крумбакъ — въ его исполненіи

поразительно ясныя до мелочей типы. У артиста художественное чутье, чувство мѣры!

Г-жа Добролюбова и г. Желябужскій — артисты съ несомнѣннымъ дарованіемъ и сценическимъ опытомъ, но въ нихъ обоихъ чувствуется тенденція всегда оставаться самими собой. Прекрасны комикъ г. Донской безъ подчеркиваній, переигриваній. Изъ остального мужского персонала выдѣляются: г. Никитинъ, Поменскій, Елисѣевъ, Лядовъ.

Женскій персоналъ нѣсколько слабѣе мужского. О г-жѣ Добролюбовой я уже сказалъ, индѣе г-жа Кирсанова — артистка съ темпераментомъ. Очень хороша г-жа Донская (старуха) своею неподдѣльною простотою игры, хороша г-жа Бѣлозерская (grand-dame), Лярова.

Въ общемъ, Я. А. Славскому есть съ кѣмъ работать и должно отдать справедливость: онъ и его помощникъ г. Лазаревъ, ставятъ спектакли весьма добросовѣстно, съ знаніемъ и любовью къ дѣлу.

Большой успѣхъ имѣетъ труппа кинематографа „Гигантъ“, ставящая 1 водевилъ послѣ каждого сеанса. Въ недѣлю ставятъ два водевила. Режиссеръ Борнесъ. Въ труппѣ гг. Кадминъ, Темкинъ, Александровъ, г-жа Майская и др. Начала свои дѣйствія труппа недавно — съ августа. Организаторомъ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Сдача театровъ и ангажементы.

КОНКУРСЪ

3-1

для Г. г. КОМПОЗИТОРОВЪ

на преміи 300 руб., 150 руб. и 75 рублей.

Кубанское Казачье Войско приглашаетъ лицъ, желающихъ взять на себя сочиненія торжественнаго войскового марша для военнаго духового оркестра. Обращ. за подробн. печатными условіями въ городъ Екатеринодаръ, Кубанской области, въ Войсковой Штабъ Кубанскаго Казачьяго Войска.

ПРОШУ 1-1

ВОЛКОВА

Илью Васильевича, телеграфомъ сообщить свой адресъ. Владимиръ Кванинъ адресъ: Одесса, Малый театръ.

Суфлеръ свободенъ

Адресъ: 2. Мещовскъ, Калужск. губ. Влад. Андр. Владимировичу (Попкову).

1-1

Въ Елисаветградѣ

УСТРАИВАЕТЪ КОНЦЕРТЫ

Музыкальный магазинъ Паликина бывш

С. У. Фаерманъ

Адресъ для телеграммъ: Елисаветградъ— муз. Фаерману 5-2

Бывшій артистъ Императ. театровъ

Маріусъ Маріусовичъ

ПЕТИПА

8-8

проживаетъ въ настоящее время въ Одессѣ, Елизаветинская д. 3, кв. 26, и принимаетъ

п приглашенія на гастроли.

Харьковъ.

2-2

ТЕАТРЪ КОММЕРЧЕСКАГО КЛУБА

сдается на Великій постъ, Пасху—до 25 апрѣля.

Обращ.: къ С. М. Акимову. Харьковъ, оперный театръ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ = СДАЕТЪ ТЕАТРЪ =

Коммерч. Собрание соб. зд., Новодворянская, д. 23.

новый отстроенный и вполне оборудованный вмѣстимостью 800 мѣсть, на зимній сезонъ 1911—12 гг. подъ оперу, оперетту, драму и легкую комедію.

10-7

Предпочтеніе отдается опереткѣ.

Начало сезона 15 октября. Театръ сдается на самыхъ льготныхъ условіяхъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ изъ процентныхъ отчисленій съ валового сбора. Въшалка и буфетъ при театрѣ и клубѣ сдаются отдѣльно. Съ предложеніями, за справками, свѣдѣніями, условіями и планами театра просить обращаться въ Свѣтъ Старшинъ Екатеринославскаго Коммерческаго Собранія, Проспектъ д. Марцинкевича.

Съ 15 ноября 1911 г.

ВЪ М. ЮЗОВКѢ

БУДЕТЪ СДАВАТЬСЯ ТЕАТРЪ

Общества взаимпом. приказчиковъ. Число мѣсть: партеръ 450, 2 ложи и 100 мѣсть галлерей. Электрическое освѣщеніе, паровое отопленіе, отлично оборудованная сцена, роскошное фойе. Помѣщеніе отвѣчаетъ всѣмъ техническимъ требованіямъ современнаго театра.

ЧЕРНИГОВЪ.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Дѣтскаго пріюта свободенъ съ Пасхи, сдается на лѣтній сезонъ гастрольнымъ труппамъ на выгодныхъ условіяхъ или процентахъ. Желательно въ первой половинѣ сезона Драма, а во второй Оперетка. Обращаться: Черниговъ, Петербургская улица, соб. домъ. Николаю Николаевичу Ждановичу.

дѣла былъ артистъ Оболенскій. Дѣло, несомнѣнно, привилось. Постановка, на сколько позволяютъ средства, прилична.

2 октября открылся сезонъ и въ русскомъ клубѣ. Постановили „Дядю Ваню“. Ставили, очевидно, на спѣхъ. Публика слушала пьесу дважды въ передачѣ суфлера и исполнителей. Постановка, конечно, оставила желать лучшаго, такъ какъ изъ всѣхъ исполнителей только два-три были на мѣстѣ, остальнымъ Богъ проститъ. Зато декорации настолько хороши, что богато клубу можетъ быть только стыдно показывать ихъ да еще на открытїи.

Купеческій клубъ все передѣлывается и когда ремонтъ будетъ конченъ — Аллахъ вѣдаетъ. *Корнъ.*

ОРЕНБУРГЪ. Празднованіемъ 25-лѣтняго юбилея со дня смерти А. Н. Островскаго, пьесой „Свѣтитъ, да не грѣтъ“ Островскаго и Соловьева, открылся 23 сентября зимній сезонъ. Въ текущемъ сезонѣ истекаетъ срокъ трехлѣтней аренды г. Эстеррейхъ городского театра, поэтому дирекція постаралась подобрать лучшія силы труппы, нежели въ прошлыхъ сезонахъ. За это говорятъ имена актеровъ и расходъ антрепризы на труппу. Кромѣ того, Г. Ф. Эстеррейхъ организовалъ собственный концертный оркестръ въ составѣ 25 чело-вѣкъ, съ гастролерами изъ обѣихъ столицъ, который, подъ его управленіемъ, дастъ въ теченіе сезона девять симфоническихъ концертовъ. Симфоническіе концерты, какъ и въ прошломъ году, предложено давать по субботамъ. Первый концертъ состоялся 24 сентября и имѣлъ у публики успѣхъ. Гастролеромъ выступалъ баритонъ Смѣльскій, изъ Москвы.

Главное режиссерство ведетъ, знакомый оренбуржцамъ по сезону 1909—1910 гсда, А. Г. Аяровъ, которому на открытїи сезона былъ поднесенъ вѣнокъ. Завѣдуетъ художественной частью спектаклей супруга антрепренера, Е. А. Эстеррейхъ.

Ставились пьесы — „Свѣтитъ, да не грѣтъ“, „Казнь“ Гр. Ге, „Счастливая женщина“ (2 раза) Щепкиной-Куперникъ, „Послѣдняя жертва“ (общедоступный) А. Н. Островскаго, „Пани Малишевская“ Г. Запольской, „Нюбея“ и „Марія Стюартъ“ Утренниками были поставлены двѣ пьесы А. Н. Островскаго: „Таланты и Поклонники“ и „Горячее сердце“.

Благодаря хорошему подбору труппы, удѣляется и будетъ удѣляться мѣсто произведеніямъ классиковъ. Предполагается

рядъ постановокъ новинокъ текущаго сезона. Скверная погода послѣдняго времени отражается на сборахъ. Театръ отремонтированъ — частично подчищенъ и подкрашенъ и, благодаря заботамъ дирекціи, утерять свой видъ бывшаго ма-нежа — конюшни.

20 сентября потѣхинской пьесой „Нище духомъ“ открылся сезонъ въ народномъ домѣ попечительства трезвости. *Д. П.*

ВОЛОГДА. Антреприза А. П. Вяхирева (пятый сезонъ подрядъ). Составъ драматической труппы: г-жи Е. А. Александрова, Л. С. Грандская, М. А. Донская, Ю. К. Кручинина, Е. А. Ланская, Е. А. Муравьева, М. Н. Преображенская, А. А. Сосновская, А. И. Холмина, М. А. Яковлева; гг. Д. А. Богдановъ, А. В. Вяхиревъ, Е. И. Гончаровъ, П. Н. Звѣревъ, М. К. Константиновъ, А. П. Кумской, В. П. Муравьевъ, С. А. Неждановъ, И. Н. Сысоевъ, А. Б. Тамаровъ, Г. Г. Семовъ (помощникъ режиссера), С. В. Царьградскій (декораторъ) и С. П. Андреевъ (суфлеръ). Режиссерство очередное. Сезонъ открылся 29 сентября пьесой „Счастливецъ“, хорошо разыгранной. Послѣдующій репертуаръ составился изъ пьесъ: „Дѣти Ванюшина“, „На станціи Забытой“, „Девятый валъ“, „Среди цвѣтовъ“. Судя по первымъ спектаклямъ, драматич. труппа не дурная, работоспособная. Изъ первыхъ персонажей выдѣляются вдумчивой, умѣлой интерпретаціей ролей: г-жи Преображенская (героиня), Грандская (ing. dramat.); гг. Константиновъ (герой-резонеръ) и Звѣревъ (любовникъ-неврастенникъ). Замѣтно, что женскій персоналъ сильнѣе мужского. Въ постановкѣ спектаклей видно внимательное, любовное отношеніе къ дѣлу режиссеровъ. Декорации, мебель подновлены и производятъ прїятное впечатлѣніе. Зрительный залъ не отдѣланъ, грязенъ. Намѣченныя лѣтомъ технической комиссіей различныя противопожарныя переустройства театра не выполнены: городская управа — хозяинъ театра, въ виду предполагаемой къ будущему сезону реставраціи принадлежащаго городу Пушкинскаго народнаго дома (сожженъ во время политич. беспорядковъ 1 мая 1906 г.) и приспособленія его подъ городской театр (настоящ. деревянный театръ предназначенъ къ сломкѣ), отказалась выполнить въ цѣломъ постановленія комиссіи, какъ сопряженныя съ большими денежными затратами. *П. Л—iii.*

СОБРАНИЕ

Членовъ Общества Взаимнаго кредита приказчиковъ
въ Ростовѣ на Дону

доводить до свѣдѣнія, что на лѣтній сезонъ 1912 г. предполагается пригласить оркестръ въ 50—60 чело-вѣкъ, для игры въ саду „Собрания“, на время съ 1-го мая по 1-ое сентября.

Желающихъ СФОРМИРОВАТЬ ОРКЕСТРЪ и ДИРИЖИРОВАТЬ имъ просятъ прислать смѣту состава оркестра и стоимости его съ болѣе подробными условіями.

Адресъ: Ростовъ на Дону, Совѣту Старшинъ Собранія Общества Приказчиковъ.

КЛУБЪ

Общества Взаимнаго Кредита приказчиковъ
въ Ростовѣ на Дону.

Гг. артисты-концертанты, имѣющіе гастролировать въ Ростовѣ на Дону, извѣщаются, что при клубѣ имѣется

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ

со сценой для устройства

КОНЦЕРТОВЪ и ОБСТАНОВОЧНЫХЪ СПЕКТАКЛЕЙ,
вмѣщающій до 600 мѣстъ въ партерѣ, кромѣ балкона.

Театръ Е. Ф. КОНОНОВИЧЪ

„Пушкинская аудитория“

ВЪ Г. КИШИНЕВѢ

свободенъ Великій постъ,
Пасху и лѣто.

Желательны оперетта, малороссы, опера.
Льготныя условія сдачи.

Обращаться въ дирекцію Е. Ф. Кононовичъ. Въ настоящее время драма Ген-бачева Долна. 2—2

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на Пасху и впредь

сдается гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣлальни и др. удобства. Декорации, 7 пере-мѣнъ мебели, ковры драп-ри и т. п.

Обращаться: Кременчугъ—театръ. Дирекція Р. В. Ольненицій.

Аккомпаніаторъ

свободный художникъ

Семень Осиповичъ ОСЛАНЪ
проходитъ оперн. и опереточ. партїи и концерты. репертуаръ.
Спеціальн. классъ оперн. ансамбля. Акком. въ концертахъ.

Принимаю предложенія въ турнѣ.
Спб., Бронницкая ул. 19, кв. 11. Тел. 505-64.

СИВБИРСКЪ. Назначенное на 1-ое октября открытіе театра пьесой „Счастливецъ“ не состоялось, какъ было объявлено, по независимымъ отъ дирекціи обстоятельствамъ. На слѣд. день выяснилось, что спектакль не состоялся оттого, что электричество не было готово. Распределительная доска опоздала и прибыла только 30-го, и потому къ первому закончить электрическую постановку не удалось.

Открытіе сезона состоялось только 5-го октября пьесой „Счастливецъ“, о чемъ я уже телеграфировалъ. Въ 2 часа дня въ фойѣ театра былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи губернатора А. С. Ключерева, представителей города, печати и многихъ приглашенныхъ. Послѣ молебна г. губернаторъ сказалъ длинную рѣчь (говорилъ около полчаса) о пользѣ и

значеніи театра и заявилъ, что онъ лично большой почитатель театра и всегда готовъ идти навстрѣчу его нуждѣ, указавъ на великое значеніе театра, какъ воспитателя и культуртрегера общества и тѣ задачи, которыя долженъ преслѣдовать театр. Было произнесено много гостовъ и рѣчей. Отраднo видѣть такое единеніе общества съ представителями искусства, особенно въ наше время, столь обильное всякими нападками и гоненіями на театръ.

Вечеромъ лучшія силы труппы дружно и старательно разыграли „Счастливица“.

Вновь отстроенный театръ довольно великъ и вполне пригоденъ для провинціи.

В. А. III.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Новость зимняго сезона —
Дамскій **вязаный жакетъ**,
Элегантнаго фасона
И на всякъ размѣръ и цвѣтъ...
Какъ изящно онъ и стройно
Облегаетъ бюстъ и станъ!
Всѣмъ движеньямъ въ немъ спокойно,
Прочень, и плотень — точно ткань...
Съ нимъ, конечно, незнакома
Вся суровость нашихъ зимъ,
Для дороги, спорта, дома —
Нашъ **жакетъ** неважнымъ.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПВ. Гороховая, 16. — Тел. 460-48.

Товаръ высыл. налож. платежомъ.

**ГРОМАДНЫЙ
ВЫБОРЪ
ПИАНИНО**

въ разныхъ
стиляхъ.

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.
чернаго, орѣховаго, дубоваго,
грушеваго, краснаго дерева
и сѣраго клена.

Прив. фортепiанная фабрика

Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.

Казанская, № 3, уг. Невскаго,

Тел. 35—50.

РАЗСРОЧКА отъ 15 р. въ мѣс.

Арх. рук. ЛДВИГИ ЗАЛѢССКОЙ.

Гарантия 10 лѣтъ. 10—1

ЛЕЧЕБНИЦА приватъ-доц. Е. Шацкаго ушн. носов. горл. и грудн. болѣзни.

ПО НОВОМУ СПОСОБУ вапоризаціи.
Спеціальн. приспособл. для леченія хрипоты
и укрѣпленія голоса. Пушкинская ул., 19, отъ
9—1 и 3—9 ч. вѣч.

RÖNISCH

Прив. фабр. К. Рённшъ

ПИАНИНО

отъ 485 р.

РОЯЛИ

отъ 700 р.

Для живущихъ
здѣсь допускается

Разсрочка

на срокъ 12 мѣс. и болѣе

Дѣло ролей

К. И. БЕРНГАРДЪ

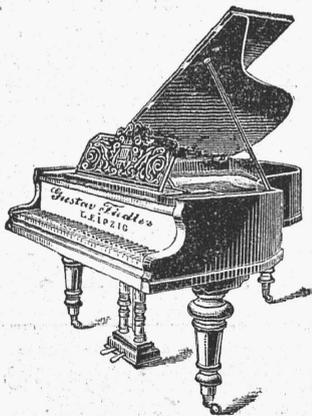
Невскій, 72, прот. Троицк.

ВЪ РАЗСРОЧКУ

на небывал. условіяхъ готовое и на заказъ **МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ФОРМЕННОЕ ПЛАТЬЕ**; дамскіе костюмы по моделямъ Парижа, Вѣны и Берлина: *Милловы аенци.*

**ВЪ ТОРГОВОМЪ
ДОМѢ П. ШВЕБИГЪ и КО.**

ЛИТЕЙНЫЙ ПР., 56, 5-ый домъ отъ угла Невскаго проспекта.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стейнвей и С-вья, Блютнеръ,

Шидмайеръ (Schidmayer-Pianoforte-Fabrik), Фидлеръ
и ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р., пианино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и пианино
въ разныхъ стиляхъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ. ♦ Рига, Сарайная, 15.

ИЗЯЩНАЯ ЖЕНЩИНА

Соврем. трилогія П. Оленина-Волгаря.

- 1) Душа, тѣло и платье
- 2) Намъ она любила (въ 4-хъ д.)
- 3) Цѣтѣ Оленина (въ 4-хъ д.)

Во всѣхъ 3-хъ пьесахъ централ. роль
ЛИЛИ ЧЕРВОНЦЕВА.
Выпис. изъ кон. „Т. и И.“ и театр. библ.

Пьесы для театровъ

„МИНИАТЮРЪ“

Находчивость мужа	ц. 60 к.
Бабочки	60 "
Ветеринарный врачъ	60 "
Первые шаги	50 "
Горбуныя	60 "
Аптекарь пер. Потапенко	50 "
Страдиварусъ	50 "
Модернистъ	50 "
Женщина адвокатъ	60 "
Конецъ драмы. В. Бентовина	60 "
Провинциальный пациентъ	60 "
Слѣпой	60 "
Алмазная пыль Тэффи	60 "
Настоящія парни Аверченко	60 "
Безъ ключа Аверченко	1 р.
Смѣлый полетъ Евг. Рышкова	60 к.
Сосѣдь. П. В. 10 г. № 228	1 р.
Вася требуетъ ревизора! П. В. 200 с. г.	1 "
Платформы. Политическ. сцена Авела.	1 "
Вижда наслажденій ком.	1 "
Сжаковая кожанка	1 "
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г.	1 "
Новобранные въ корзинѣ. Пр. В. № 79	1 "
Полчаса подъ кроватью П. В. № 79.	1 "
Забастовка, фарсъ Пр. В. № 52	1 "
Маска, пьеса Пр. В. № 52. с. г.	1 "
Король воровъ п. Пр. В. № 52.	1 "
Номеръ 59-ый фарсъ. Пр. В. № 79.	1 "
Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230.	1 "
Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78.	1 "
Венера въ лесу. Пр. В. 09 г. № 24.	1 "
Кровь за кровь др. въ 2 д. П. В. 9 г. 215.	1 "
Любовь сильнѣе смерти др. въ 2 д.	1 "
Загадка и разгадка	1 "
Жакъ Нуаръ	1 "
Нѣмая жена	1 "
Вендетта П. В. 09 № 79	1 р.
Сосѣдь П. В. 09 № 148	50 к.
Мастро бель-канто Раф. Адельгейма.	75 "
Система д-ра Гудрона	50 "
Веселая смерть вреднова	60 "

по 50 коп.:

Маска сорвана, д. 1 д. Честный мальчик, ш. 1 д.
Безъ протекціи, ж. 1 д. На могильной плитѣ, д. 1 д.
Послѣ оперы, д. 3 кар. Подъ вожьей, д. 1 д. Зубъ
мудрости, ф. 1 д. Деликатный, к. 1 д. 27 1/2 ш. 1 д.
Громъ и молнія, к. 1 д. Разбойникъ, в. 1 д. По-
варь и секретарь, ш. 1 д. Мой утопленникъ, ш. 1 д.
На самомъ днѣ, п. 1 д. Непротравленіе зту ш. 1 д.

Миниатюры Антимонова:

Дворянинъ въ мѣщанствѣ, 16—7
Первая ревность,
Помолвка автора съ критикомъ,
Двадцать два несчастья,
Водотолчекъ.

По 60 коп. въ конторѣ „Т. и И.“

Вышла изъ печати 3-мъ изданіемъ
пьеса А. П. Алмазова

Волчьи зубы

драма въ 5-ти дѣйств. Разрѣшена на-
народныхъ сценахъ. Цѣна 50 к., про-
дается въ Москвѣ въ театральн. би-
блиотекѣ С. Ф. Разсохина, М. А. Соко-
ловой. 3—1

КОМЕДИЯ

Соль земли.

реперт. Спб. Малаго т. Обращаться къ
автору, А. В. Вобришеву-Пушкину.
С.-Петербургъ, Моховая 13.

„Снѣгъ“

пьеса въ 4 д. Ст. Шибышевскаго, пер.
Ал. Вознесенскаго (Реп. т. Неудобна)
Москва, театр. библ. С. Ф. Разсохина.

Въ конторѣ „Театръ и Искусство“
продаются:

„Живой трупъ“ цензур.

экземпл.
„По ту сторону океана“ п. въ 4 д. Як.
Гордина пер. М-мъ. Пр. В. № 194.
„Легкомыслен. исторія для серьезн. му-
жчинъ“ ком. въ 3 д. О. Уайльда (Реп.
СПБ. Мал. т.)
Графига Эльвира
„Мѣстные божики“ ц. 2 р.

НОВАЯ ПЬЕСА

Прометей

п. въ 3 дѣйств. Александра Любоша (по
разказу Пьера Люиса) дѣйств. лицъ 11.
Разрѣшена безусловно. Цѣна 2 руб.
Продается въ конторѣ журнала „Театръ
и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА

„Иродъ великій, царь Іудейскій“

Л. Д. Зайдель цѣна 1 руб. Прав. Вѣстн.
№ 279 за 1910 г. Продается въ кон-
торѣ „Т. и И.“

Григорій Отрепьевъ

драма въ 7 картинахъ В. П. А-ова.
Цѣна 50 к. 10—1
Высылается конторой жур. „Т. и И.“

НОВАЯ ПЬЕСА 3—1

А. П. Вершинина.

Молчи, моя совѣсть!

въ 4-хъ дѣйствіяхъ (автора пьесы „Вѣ-
дые вороны“ и др.)
Цѣна 1 руб., роли: ж. 4, м. 6. Разрѣ-
шена безусловно. Прод. Москвѣ театр.
библ. Соколовой и Разсохина.

Последняя пьеса Як. ГОРДИНА

„Сумасшедшій“

въ 4 дѣйств. переводъ А. Грина.
Боевая новинка, выдержавшая въ Нью-
Йоркѣ бол. 200 представленій. Мужск.
ролей 7, жен. 4. Благодарная роль
для любви-невраст. Цѣна пьесы 2 р.
Выписывать изъ конторы „Т. и И.“

Новая пьеса (веселаго жанра) для театра
„Миниатюръ“

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ

Цѣна съ пересылкой **одинъ** рубль.
Обращаться: Таганрогъ Полтавскій пер.
домъ № 52 М. И. Илькову.

Каймъ Kaim

РОЯЛИ и
ПИАНИНО ТОЛЬКО у

Л. ВИНКЛЕРЪ.

Невскій, 78, уголъ Литейнаго пр.

НОВАЯ ПЬЕСА.

Ивана Штеффмана.

„НА ЭШАФОТЪ“

(„Вѣчный водоворотъ“) драма въ 4-хъ
актахъ съ прологомъ, изъ современной
жизни. Доволена безусл. Пр. В. № 174
с. г. (м. 7, ж. 7) цѣна 2 р.
Выписывать можно изъ Комиссіоннаго
Отдѣла при союзѣ драмат. и музыкальн.
писателей Спб. Николаевская ул. № 22.

Вышелъ изъ цензуры новый комедія-фарсъ
въ 3 д.

„30 дней на аэропланѣ“.

Я. И. Волдовичъ, ц. 2 р.
Получ. у авт.: Спб., Рыночная, 16, кв. 45.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

Пьесы для театровъ Миниатюръ и Мозаика.
Г. Сенсацион. новинка Нью-Йорка и Берлина

„Разбитое Зеркало“

комедія-миниатюра въ 1 л., трое дѣйств. лицъ
Оригинальна! Смѣшна! Удобна къ по-
становкѣ. Цѣна 75 коп.

II. СБОРНИКЪ одноактн. веселыхъ пьесъ
1) Изъ-подъ стола — къ вѣтцу (сюж.
заимствованъ). 2) Мнимые покойники
(Японія и Китай). 3) Неожиданное пре-
вращеніе (Не думаль, не гададь, а въ
тетки пошаль), передъ 3-хъ актн. фарса
„Тетка Чарлей“ въ 1 д.

Цѣна сборника (3 пьесы)—1 р.
Можно получать въ редакціяхъ театральн.
журналовъ, въ театральн. библиотекахъ и
у М. И. Чернова (Одесса, Пассажъ).

Въ Московскомъ театрѣ КОРША
съ 14 Октября идетъ пьеса:

„За океаномъ“

Гордина въ переводѣ и переработкѣ
С. Гена (а не Крейцера соната).

Пьеса продается въ конторѣ „Театръ
и Искусства“ и въ Москвѣ у Раз-
сохина, Соколовой Вейхель. Ц. 2 р.

Тамъ же: „Убой“, „Два начала“, „Пра-
во на счастье“ Гордина въ переводѣ
С. Гена. Цѣна по 2 р. каждая и „Во-
тъмъ вѣковъ“ одноактная миниатюра
С. Гена. (реп. Пет. театр. „Мозаика“).
Цѣна 60 к.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСА!

„ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“

ДЛЯ РОЩЕНИЯ и УКРѢПЛЕНИЯ ВОЛОСЪ.

Приготовлено въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ всѣми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ тоже время укрѣпляетъ луковицы волосъ, способствуя ихъ рощенію, такъ какъ, давая обильное питаніе для кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосы получаютъ блескъ и пышность.

Помада не жирна на ошупь. Цѣна банки 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

ЗА ВЫСТАВКУ
1896

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА
Е. И. Величества
ШАХА ПЕРСІЙСКАГО.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА
Е. К. Величества
КОРОЛЯ РУССКАГО.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА
Е. К. Величества
КОРОЛЯ СЕРБСКАГО.

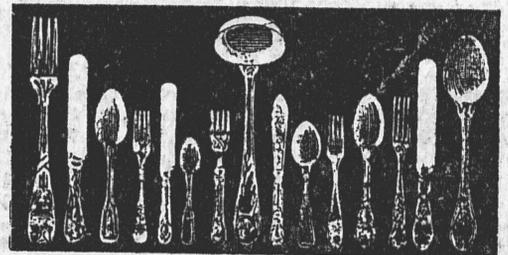
ФАБРИКА

МЕЛЬХІОРОВЫХЪ и ИЗЪ НАКЛАДНОГО
СЕРЕБРА ИЗДѢЛІЙ

ІОСИФЪ ФРАЖЕ

магазинъ оптомъ и въ розницу
Въ Спб. Невскій пр., 22. Тел. 45-93.

Большой выборъ столовыхъ приборовъ,
изящн. предметовъ для хозяйства и подарк.

В. Всѣ надѣлія, послѣ долгодѣтнаго употребленія, могутъ быть вновь почищены въ моемъ магазинѣ накладнымъ серебромъ или принимаются въ обмѣнъ обратно въ 1/3 цѣны по преис-курванты, за вычетомъ стали, стекла и позолоты.

Стѣрныя ванны на дому безъ запаха створодорода

Тіопиоловыя ванны УКРѢПЛЯЮТЪ НЕРВЫ.

достигаютъ блестящаго результата при ревматизмѣ, ломотѣ, ишіасѣ, невралгіи, при кожныхъ болѣзняхъ и болѣзняхъ крови.

ТИОПИНОЛЬ можно брать въ любой ваннѣ, онъ не портитъ ея.

Простое приготовленіе ванны

Пріятный запахъ сосновога лѣса.

Цѣна флакона для одной общей ванны 1 рубль. Въ провинцію высыл. съ наложеннымъ платежомъ безъ задатка. Способъ приготовленія на этикетахъ.

Тіопиоловыя ванны удостоены высш. наградъ въ Парижѣ и Римѣ въ 1911 г.

Имѣются въ аптекахъ и лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Т-во „ТИОПИНОЛЬ Н. П. КЕСТНЕРЪ и К^о“ СПБ., Б. Вульфога, 23-2. Телефонъ 515-10.

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться изящно и дешево? Имѣется больш. выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелков. платьевъ, костюм., верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій пер. д. 3, кв. 26 во дворѣ, послѣд. подъездъ направо. 10—10

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дому
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Гумпакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, С.П. Зоологическаго сада, театра Эдленъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.